

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

**УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник материалов
XV Республиканской научно-практической конференции
преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов
Брест, 22 ноября 2024 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2024

УДК 343 (082)

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент О. В. Бреский,
кандидат философских наук, доцент Г. И. Займист

Рецензенты:

Доцент кафедры общеправовых дисциплин
и государственного управления УО «Барановичский государственный
университет», кандидат философских наук, доцент

Н. А. Петровский

Заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», кандидат
юридических наук, доцент

Т. А. Горуца

Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сб. матер. XV респ. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Брест, 22 ноября 2024 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: О. В. Бреский, Г. И. Займист. – Брест : БрГУ, 2024. – 121 с.

В сборник вошли материалы XV республиканской научно-практической конференции «Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика» (Брест, 22 ноября 2024 года), отражающие актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права, уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты противодействия преступности, прокурорского надзора в системе мер противодействия преступности.

Издание адресуется студентам, магистрантам, аспирантам, научно-педагогическим работникам, а также практикующим юристам.

УДК 343 (082)

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Антко А. А.</i> Квалификация в уголовном праве покушения на предпринимательскую деятельность, осуществляемую без лицензии, специального разрешения (лицензии)....	5
<i>Багаева У. Р.</i> Повышение эффективности мер административных взысканий как одна из мер предупреждения преступности.....	9
<i>Балагура А. С.</i> История становления и развития прокуратуры в Республике Беларусь...	12
<i>Бортник М. Н.</i> Юридическая ответственность за правонарушения с использованием искусственного интеллекта в Республике Беларусь на примере киберпреступлений.....	15
<i>Воронец А. А.</i> Роль Следственного комитета Республики Беларусь в борьбе с коррупцией.	19
<i>Герасимук О. Д.</i> Криминологическое исследование личности преступника, совершившего доведение до самоубийства.	22
<i>Герасимук О. Д.</i> Механизм криминогенного влияния средств массовой информации на преступность.....	25
<i>Гиголян Н. А.</i> Медиация в уголовном процессе.....	29
<i>Глазко П. П.</i> Неприкосновенность, импичмент, процедуры отрешения от должности и уголовная ответственность главы государства в зарубежных странах.....	32
<i>Жданко А. Д.</i> Виды наказаний уголовных преступлений несовершеннолетних по законодательству Республики Беларусь.....	36
<i>Заброцкий В. В.</i> Криминализация наемничества как военного преступления: отдельные аспекты правового дискурса.....	40
<i>Займист Г. И.</i> Компетенции для будущих юристов в сфере комплаенс-контроля.....	44
<i>Зайчук Г. И.</i> Особенности уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 263 УК Республики Беларусь.....	47
<i>Заранка И. А.</i> Реализация правовых мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса по законодательству Республики Беларусь.....	52
<i>Карпыза П. С. Дышко С. В.</i> Участие прокурора в рассмотрении гражданских дел в суде.....	56
<i>Касьяненко В. С.</i> Типовые причины уголовно-наказуемых нарушений правил дорожного движения.....	60
<i>Кашеева Ю. А.</i> Расследование убийств: актуальные проблемы криминалистической методики.....	63
<i>Климович А. В.</i> Криминалистическая характеристика преступлений против собственности, совершаемых несовершеннолетними.....	66
<i>Кохнович К. А.</i> Исторические этапы развития уголовного права в Древнем Риме.....	68
<i>Лебедева Е. С.</i> Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних..	71
<i>Лёвкин Г. А.</i> Имплементация норм «Гаагского» и «Женевского» права в национальном уголовном законодательстве Республики Беларусь: правовое содержание и значение....	74
<i>Марзан П. С.</i> Защита прав человека в уголовном процессе: роль адвоката.....	78
<i>Минич В. П.</i> Электронное правосудие и электронное судопроизводство.....	81
<i>Михальченко Д. А.</i> Смертная казнь: некоторые проблемы современного правового дискурса.....	84
<i>Михальчук Д. О.</i> Киберпреступность в Республике Беларусь и ее латентность.....	97
<i>Новосельцев А. В.</i> Как найти преступника: новейшие технологии в криминалистике....	90
<i>Пашкевич В. М.</i> Выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо незаконный допуск к управлению им: актуальные направления совершенствования законодательства.....	94
<i>Рахуба А. И.</i> Глобальные транспортные модели преступной деятельности	98

торговли людьми.....	
<i>Старинович А. Г.</i> Смертная казнь в Республике Беларусь: современная ситуация и перспективы.....	103
<i>Старинская К. С.</i> Ключевые признаки правовых символов.....	107
<i>Храмов С. М.</i> Влияние мотива на квалификацию совершенного преступления.....	11-
<i>Цибульский Е. А.</i> Урбанизация как объект криминологического исследования.....	113
<i>Червяковская Е. Г.</i> Кратко о способе мошенничества.....	116
<i>Ярмоц Е. Н.</i> К вопросу о теоретических основаниях судебной власти.....	118

УДК 343.236.1

А. А. АНТКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: С. М. Храмов, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

КВАЛИФИКАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМУЮ БЕЗ ЛИЦЕНЗИИ, СПЕЦИАЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ (ЛИЦЕНЗИИ)

Предпринимательская деятельность, которая осуществляется без лицензии, специального разрешения (лицензии), ответственность за которую предусмотрена ст. 233 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, относится к числу преступлений в сфере экономической деятельности.

Если рассматривать особенности уголовно-правовой квалификации данного преступления следует учитывать положения постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 6 «О судебной практике по делам о предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии)» [1].

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 233 УК Республики Беларусь, выступает установленный государством порядок осуществления предпринимательской деятельности.

Для правильной уголовно-правовой квалификации преступления необходимо учитывать правовое понятие предпринимательской деятельности. Само определение предпринимательской деятельности содержится в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой выделяются основные признаки предпринимательства:

- 1) участие данных субъектов в гражданском обороте, т. е. совершение ими сделок, выполнение работ, оказание услуг;
- 2) направленность осуществляемой деятельности на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей либо выполнения работ или оказания услуг [2].

Если к деятельности субъекта можно применить какие-либо из перечисленных признаков, ее следует признать предпринимательской даже при отсутствии прибыли. Как уже отмечалось, хотя предпринимательство и предполагает получение прибыли, но не обязательно данная деятельность должна приносить прибыль в данный момент [3].

Следует также учесть, что единичные, разовые действия, направленные на получение прибыли, не могут рассматриваться в качестве предпринимательской деятельности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 233 УК Республики Беларусь, проявляется в осуществлении предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда оно является обязательным.

Для правильного решения вопроса о том, требовалось ли для осуществления того или иного вида предпринимательской деятельности наличие соответствующего разрешения (лицензии) в период занятия лицом такой деятельностью, следует руководствоваться нормативными правовыми актами, определяющими условия осуществления конкретных видов предпринимательской деятельности. Ссылка на такой нормативный правовой акт должна содержаться в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Необходимо учитывать, что ответственность за предпринимательскую деятельность, осуществляемую без специального разрешения (лицензии), наступает не только в случае отсутствия специального разрешения (лицензии), но и когда действие лицензии просрочено, приостановлено либо когда предприниматель лишен ее, а также при осуществлении деятельности, которая не указана в специальном разрешении (лицензии).

В то же время, некоторые авторы, например, П. А. Гладкий, полагают, что «уголовно наказуемой является предпринимательская деятельность, осуществляемая без лицензии, когда такая лицензия обязательна, то есть, когда такая лицензия не выдавалась вообще либо истек срок ее действия. Приостановление же действия лицензии означает, что лицензия была в установленном порядке получена, однако субъект предпринимательской деятельности в силу определенных причин не вправе осуществлять лицензируемый вид деятельности до устранения определенных препятствий, которые повлекли приостановление ее действия» [4].

Необходимо отметить, что обязательным признаком объективной стороны преступления является получение дохода в крупном размере. Исходя из этого, уголовная ответственность по ст. 233 УК Республики Беларусь за предпринимательскую деятельность, которая осуществляется без специального разрешения (лицензии), наступает только тогда, когда такая деятельность направлена на получение дохода.

Особое внимание следует уделить моменту окончания преступления, предусмотренного ст. 233 УК Республики Беларусь. Так как состав преступления является материальным, то такое преступление считается оконченным с момента получения дохода от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии) в крупном размере.

Существенным моментом для квалификации является то, что, если доход в указанном размере не был получен виновным по причинам, независящих от его воли, то его деяние будет квалифицировано как покушение. К таким причинам, которые не зависят от воли виновного,

можно отнести пресечение предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), правоохранительными органами. Соответственно, покушение на преступление будет оконченным тогда, когда виновный в ходе своей предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии), мог получить доход, но не смог его получить по причинам, не зависящим от его воли. Таким образом, такие действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 233 УК Республики Беларусь, то есть покушение на преступление, предусмотренного ст. 233 УК Республики Беларусь – подобным образом квалифицируются действия виновных лиц в правоприменительной практике.

Если же виновные лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без специального разрешения (лицензии), смогли получить доход в крупном или особо крупном размере, то такое деяние квалифицируется как оконченное преступление.

Подобным образом квалифицируются действия виновных лиц в правоприменительной практике. Например, 5 августа 2019 г. судом Железнодорожного района г. Гомеля было рассмотрено уголовное дело в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 16 ч. 2 ст. 233 УК Республики Беларусь, то есть, предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии). При рассмотрении данного уголовного дела было установлено, что «обвиняемый Ч. совместно с С. на различных этапах совершения преступления вступили в преступный сговор с М. и М. при пособничестве Д., Л., П. и С., действуя группой лиц по предварительному сговору, согласно разработанной преступной схемы, не являясь должностным лицом и не имея доверенности на осуществление предпринимательской деятельности от имени ООО «Б», ЧТУП «Э», ООО «С», ЧПТУП «Г», с использованием реквизитов, коммерческих документов, печатей, расчетных счетов указанных субъектов хозяйствования, приобрел продукцию ОАО «Г», которую реализовал на территории Республики Беларусь и Российской Федерации, в результате чего получил доход в особо крупном размере на общую сумму 1 024 058 рублей 7 копеек» [5].

Субъектами рассматриваемого преступления могут являться граждане Республики Беларусь, а также иностранные граждане и лица без гражданства, которые достигли шестнадцатилетнего возраста, должностные лица юридического лица независимо от формы собственности.

Субъективная сторона преступления характеризуется только умышленной виной в форме прямого умысла, то есть виновный полностью сознает общественно опасный характер своих действий, предвидит наступление последствий в виде извлечения дохода и желает их наступления.

Из всего вышенаписанного следует вывод о том, что уголовно-правовая квалификация преступлений, предусмотренных ст. 233 УК Республики Беларусь, имеет свой ряд особенностей. Так, необходимо определить, являются ли действия лица предпринимательской деятельностью, требуется ли для осуществления данного вида предпринимательской деятельности наличие соответствующего разрешения, направлена ли такая деятельность на получение дохода в крупном или особо крупном размере, а также установить момент окончания квалифицируемого события.

Для исключения ошибок в квалификации может быть использован следующий алгоритм:

1) определить, являются ли действия субъекта хозяйствования предпринимательством, то есть его действия должны содержать основные признаки предпринимательской деятельности (ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь);

2) выявить, требуется ли для осуществления того или иного вида предпринимательской деятельности наличие соответствующего разрешения (лицензии) в период занятия лицом такой деятельностью;

3) определить, направлена ли такая деятельность на получение дохода в крупном или особо крупном размере.

Доход от предпринимательской деятельности, осуществляемой без лицензии, специального разрешения (лицензии), признается полученным в крупном размере, если он в тысячу и более раз превышает размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, в особо крупном размере – в две тысячи и более раз превышает размер такой базовой величины;

4) установить момент окончания квалифицируемого события.

Поскольку состав преступления является материальным, то моментом окончания будет получение дохода от предпринимательской деятельности, осуществляемой без специального разрешения (лицензии).

Если же доход в указанном размере не был получен виновным по причинам, не зависящих от его воли, то его деяние будет квалифицировано как покушение;

5) установить субъект и охарактеризовать его субъективную сторону, поскольку при совершении рассматриваемого преступления предусмотрена только умышленная вина в форме прямого умысла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О судебной практике по делам о предпринимательской деятельности, осуществляемой без лицензии, специального разрешения (лицензии) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2001 г., № 6 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24.10.2024. // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.04.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Косович, М. В. Незаконная предпринимательская деятельность и лжепредпринимательство: криминологические, административно-правовые и уголовно-правовые аспекты (часть 1) [Электронный ресурс] / М. В. Косович, В. В. Белокопытов // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии законодательства. Белорусский выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

4. Гладкий, П. А. Комментарий к статье 233 «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)» УК Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / П. А. Гладкий // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства. Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.

5. Архив уголовных дел Верховного Суда Республики Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/L8yHS7>. – Дата доступа: 15.11.2024.

УДК 343.231

У. Р. БАГАЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. В. Пожарная, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Любая противозаконная деятельность подрывает идею верховенство права, создает реальную угрозу защищенности не только отдельной личности, но и общества и государства в целом. В связи с этим крайне важно вести системную и комплексную работу по предупреждению преступности, разрабатывать и применять действенные механизмы, нивелирующие криминальные процессы. Представляется, что одним из важных направлений такой работы должно стать повышение эффективности административных взысканий.

Очевидно, что в настоящее время административные правонарушения стали своего рода обыденностью, превратившись в одно из самых типичных криминогенных явлений. Они, конечно, не имеют той высокой степени общественной опасности, которая присуща преступлениям, однако это

нисколько не умаляет их негативного воздействия на социум. Административные правонарушения вызывают вполне обоснованную тревогу не только своей распространенностью, но и гипотетической возможностью перерастания в преступления. Если человек неоднократно привлекается к административной ответственности, это указывает на то, что у него, скорее всего, уже сформировались определенные антиобщественные установки в поведении (пренебрежительное отношение к нормам правам, моральным запретам, своим обязанностям и т. д.), которые, при определенных обстоятельствах, могут повлечь за собой совершение более серьезного противоправного деяния.

Подчеркнем, что уголовное законодательство по ряду составов преступлений предусматривает административную преюдицию, то есть привлечение лица к уголовной ответственности лишь в случае повторного совершения им в течение года аналогичного административного правонарушения. То есть речь идет о ситуации, когда применение мер административного взыскания не достигло своей цели и не оказало на правонарушителя должного положительного влияния.

В белорусском законодательстве указано, что целями административной ответственности является воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждение совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими или юридическими лицами [1]. Достижению этих целей должно способствовать действенное применение как системы мер профилактического воздействия (устное замечание, предупреждение), так и административных взысканий (штраф, конфискация, общественные работы, административный арест и др.).

В научной литературе отмечается, что эффективность правовой нормы определяется тем, насколько её реализация способствует достижению поставленных в законодательстве целей. Соответственно для повышения эффективности административной ответственности особую значимость приобретают цели наложения административного взыскания. Их то и следует рассматривать как конечный результат, к которому стремится государство, применяя к виновному лицу конкретную санкцию [2].

Эффективность административно-деликтного законодательства базируется на трёх составляющих: анализ практики применения норм административной ответственности, оптимизация их применения, дальнейшее совершенствование законодательства на основе полученной информации [3].

К сожалению, большое количество административных правонарушений, ежегодно совершаемых в Республике Беларусь, указывает на то, что воспитательная цель административной ответственности достигается не всегда, что требует анализа имеющихся взысканий и, возможно, внесения корректировок в порядок их применения. Согласимся с

мнением Т. В. Телятицкой, что «для повышения эффективности административной ответственности необходимо не столько ужесточить административное взыскание, сколько уделять внимание их чёткому и своевременному исполнению» [3].

Полагаем, что разработка и использование новых механизмов исполнения административных взысканий способны повысить их воспитательное воздействие на правонарушителя. Например, в случае наложения штрафа интересным видится предложение увязывать его сумму с доходами виновного лица, а также применять такой порядок уплаты, который бы потребовал от правонарушителя дополнительных затрат временных ресурсов (внесение платежей частями на протяжении определенного периода времени), создавая тем самым некоторые неудобства и воздействуя на его психоэмоциональное состояние. Допускаем, что меры подобного рода, имеющие долгосрочные последствия для правонарушителей, будут приносить гораздо более значимый воспитательный результат, особенно в ситуации, когда антисоциальные изменения личности еще не успели приобрести устойчивый характер.

Таким образом, результативное противодействие нарушениям действующего законодательства, которые еще не приобрели характер уголовно наказуемых деяний, имеет мощный профилактический эффект и способно в положительном ключе повлиять на количественные и качественные показатели преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 6 января 2021 г. № 91–З: с изменениями и дополнениями от 22 апреля 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.– Минск, 2024.

2. Куряков, В. А. Соотношение смежных составов преступлений и административных правонарушений, посягающих на безопасное состояние земли [Электронный ресурс] / В. А. Куряков. – Режим доступа: <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/1219/3/160-165.pdf>. – Дата доступа: 20.11.2024.

3. Телятицкая, Т. В. Эффективность административной ответственности [Электронный ресурс] / Т. В. Телятицкая. – Режим доступа: <https://goo.su/zEAWxd>. – Дата доступа: 21.11.2024.

УДК 343

А. С. БАЛАГУРА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. В. Романюк, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОКУРАТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Прокуратура занимает важное место в системе государственного управления и правозащитной деятельности Республики Беларусь. Сегодня прокуратура Республики Беларусь – единая и централизованная система надзора со стороны государства за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории страны, а также других функций, установленных законодательными актами. В задачи прокуратуры входят обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, а также защита прав и законных интересов граждан и организаций, общественных и государственных интересов [3]. Деятельность прокуратуры Республики Беларусь структурируется по следующим видам: осуществление прокурорского надзора, проведение предварительного следствия, защита прав и законных интересов физических и юридических лиц в гражданском и экономическом судопроизводстве, поддержание государственного обвинения по уголовным делам, ведение административного процесса [1].

Прокуратура занимает центральное место в системе государственного управления и является важным институтом, обеспечивающим защиту прав и законных интересов граждан в Республике Беларусь. Её история охватывает длительный временной период, который демонстрирует не только развитие правовых норм и принципов, но и реакцию на различные социальные и политические вызовы, с которыми сталкивалась Республика Беларусь.

После Октябрьской революции Совет Народных Комиссаров 24 ноября 1917 г. утвердил Декрет о суде № 1, в соответствии с которым были отменены институты судебных следователей и прокурорского надзора, существовавшие в Российской империи. В период формирования советской власти в Беларуси прокуратура не являлась самостоятельным государственным органом. Главной причиной этого служило то, что прокуратура функционировала как отдел в народном комиссариате юстиции БССР, где главой и прокурором был народный комиссар. [4].

26 июня 1922 г. третья сессия ЦИК Белорусской ССР с целью осуществления надзора за соблюдением законов и в интересах борьбы с преступностью приняла Положение о прокурорском надзоре и учредила в

составе Народного комиссариата Юстиции Государственную прокуратуру. Отдел прокуратуры Республики Беларусь, входившего в состав Народного комиссариата юстиции, находился в прямом подчинении Прокурора Республики. Местными органами Прокуратуры Республики являлись участковые, окружные и уездные прокуратуры [5].

Следует отметить, что система прокурорского надзора в БССР была аналогична системе, существовавшей в РСФСР. Основным различием заключалось в отсутствии губернских прокуроров в республике, так как губернии не были учреждены. Кроме того, в нормативных актах о прокурорском надзоре БССР не было предусмотрено ведение надзора за деятельностью военных и военно-транспортных трибуналов, которые не являлись частью судебной системы республики. Согласно положению о прокурорском надзоре БССР, прокуроры принимали участие в заседаниях судов, выступали с обвинениями, а также обладали правом обжаловать приговоры и решения в кассационном порядке и в рамках высшего судебного контроля.

7 марта 1924 г. Президиум Центрального исполнительного комитета СССР принял решение «Об объединении в составе БССР всех территорий Советского Союза с большинством белорусского населения». В связи с изменением административно-территориальной структуры возникла необходимость в создании прокуратур на уровне округов. Прокуроры округов получили те же полномочия, которые ранее принадлежали губернским прокурорам в РСФСР.

В ноябре 1936 г. структура органов прокуратуры была приведена в соответствие с теми прокурорскими функциями, которые на нее возлагались. Были созданы отделы: общего надзора, по надзору за следствием, по судебному надзору по уголовным и гражданским делам, по надзору за местами заключения, по жалобам.

С началом Великой Отечественной войны более 50 сотрудников Прокуратуры Белорусской ССР активно включились в партизанское движение, тогда как около 500 работников прокуратуры и следствия из Белоруссии служили в рядах Советской Армии. В послевоенное время ключевыми задачами стали устранение последствий нацистской оккупации, укрепление правопорядка и разъяснение действующих законов гражданам. Была проведена значительная работа по выявлению и наказанию нацистских военных преступников и их пособников за преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны.

В Положении о прокурорском надзоре в СССР, утвердившемся Президиумом Верховного Совета СССР 24 мая 1955 г., нормы прокурорского надзора были в значительной степени кодифицированы и развиты. Этот документ не только устанавливал общие задачи, стоящие перед прокурорским надзором, но и регулировал деятельность прокуратуры по обеспечению законности во всех сферах государственной и

общественной жизни. Кроме того, Положение определяло формы и методы работы в области общего надзора и других направлениях прокурорской деятельности. В нем также обозначались правовые инструменты, используемые для осуществления прокурорского надзора.

11 июля 1969 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. Этот акт содержит ряд положений, подчеркивающих возросшую роль прокурорского надзора за соблюдением законодательства в процессе исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, а также при депортации, высылке и выполнении исправительных работ без лишения свободы. Основы исправительно-трудового законодательства значительно увеличили юридические полномочия прокурорского надзора.

Начальный этап формирования органов прокуратуры Республики Беларусь характеризуется влиянием советского периода. Регулирование правового статуса прокуратуры отражено в принятых нормативных правовых актах БССР. Так, статья 7 Декларации о государственном суверенитете БССР от 27 июля 1990 г. содержала положение о том, что высший надзор за точным и единообразным исполнением законов Республики Беларусь осуществляется Генеральным прокурором Республики Беларусь, который назначается Верховным Советом Республики Беларусь [2].

В 1991 г. Беларусь обрела независимость, и уже 29 января 1993 г. Верховный Совет Республики принял Закон «О прокуратуре Республики Беларусь».

Закон о прокуратуре Республики Беларусь, принятый 8 мая 2007 г., определяет организационные и правовые принципы работы прокуратуры Республики Беларусь, а также регулирует взаимоотношения, связанные с осуществлением прокурорского надзора и выполнением других задач, возложенных на прокуратуру. Кроме того, он устанавливает особенности правового статуса работников прокуратуры. В настоящее время этот закон подробно регулирует деятельность прокуратуры страны и нацелен на эффективное выполнение задач по укреплению законности и обеспечению верховенства закона в целях защиты прав и свобод граждан, а также законных интересов государства, субъектов хозяйствования, учреждений, организаций и общественных объединений [1].

Таким образом, история становления и развития прокуратуры в Республике Беларусь отражает значимые этапы формирования правовой системы страны и её стремление к обеспечению законности и защиты прав граждан. С момента обретения независимости и принятия основополагающих законов, прокуратура Республики Беларусь не только адаптировалась к новым условиям, но и активно развивалась, внедряя современные практики и подходы к своей деятельности. Эволюция института прокурорского надзора свидетельствует о его важнейшей роли в поддержании правопорядка и защищенности прав и свобод населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» [Электронный ресурс] : 8 мая 2007 г., № 220-З : принят Палатой представителей 11 апреля 2007 г. : одобр. Советом Республики 20 апреля 2007 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О государственном суверенитете Республики Беларусь : Декларация Верховн. Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г. // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1991. – № 31. – Ст. 536.

3. Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.prokuratura.gov.by/ru/about/zadachi-i-funktsii/>. – Дата доступа: 16.11.2024.

4. История становления органов прокуратуры [Электронный ресурс] // Сайт Гродненского городского исполнительного комитета. – Режим доступа: <http://grodno.gov.by/ru/print.aspx?guid=16371>. – Дата доступа: 16.11.2024.

5. История прокуратуры Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Сайт Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://clck.ru/3EfW5m>. – Дата доступа: 16.11.2024.

УДК 343

М. Н. БОРТНИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Г. И. Займист, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат философских наук, доцент,

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА ПРИМЕРЕ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

В этой статье ставится цель определить виды юридическую ответственность за правонарушения с использованием искусственного интеллекта (далее – ИИ); проанализировать киберпреступления, как преступления, где ведущую роль играет ИИ и определить ответственность за данные преступления.

А. Л. Савенок пишет, что в настоящее время в Республике Беларусь работа по правовому регулированию использования автоматизированных технических систем с элементами искусственного интеллекта, ведется недостаточно активно. В то же время, в России принято постановление

Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств», в котором подробно раскрыто содержание используемых понятий, указаны цели и задачи эксперимента, а также условия его проведения. В странах Европы, США, Китае и Японии работа по правовому регулированию использования автоматизированных технических систем с элементами искусственного интеллекта ведется достаточно активно. Причиной этого является необходимость в условиях жесткой межгосударственной конкуренции сохранять существующие объемы промышленного и сельскохозяйственного производства без использования различных автоматизированных технических систем с элементами искусственного интеллекта будет невозможно [1, с. 2].

Основным вектором развития научно-технического прогресса являются роботизированные системы, основанные на технологии искусственного интеллекта. Создание и широкое внедрение таких систем во все сферы человеческой жизни неизбежно ставит новые вопросы перед правом в целом и уголовным правом в частности.

Применительно к уголовному праву проблема искусственного интеллекта рассматривается через призму ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ. Большинство исследователей приходят к выводу о том, что этот вопрос должен быть решен путем разграничения сфер ответственности между создателем робота и его владельцем. Иными словами, сам робот уголовной деликтоспособностью не наделяется и рассматривается не в качестве субъекта соответствующего общественно опасного деяния, а в качестве орудия его совершения [2, с. 2].

Кто же несет ответственность за преступления, связанные с ИИ? Рассмотрим этот вопрос на примере уголовного права.

В уголовном праве данная технология может нести уголовную ответственность за преступления, связанные с ИИ, несет владелец ИИ. Исключением является то преступление, где искусственный интеллект признается агентом, то есть юридическим субъектом, имеющим способность своими действиями создавать правоотношения или приводить к правовым последствиям. В этом случае он может быть привлечен к уголовной ответственности, подобно физическим или юридическим лицам [3, с. 1].

Сравним ответственность за преступления с использованием ИИ в уголовном праве с гражданско-правовыми отношениями. В этом случае главным для определения юридической ответственности ИИ вопросом является вопрос, считается ли ИИ дееспособным или действующим субъектом. Если искусственный интеллект действует под контролем физического или юридического лица, то ответственность может возлагаться на такого владельца, контролирующего его действия [3, с. 2].

Рассмотрим ответственность за преступления с использованием искусственного интеллекта на примере киберпреступлений.

Киберпреступления – это преступления, в которых ведущую роль играют компьютер или компьютерная сеть, то есть искусственный интеллект. Существует несколько видов киберпреступлений: фишинг, хакинг, криптоджекинг, спуфинг, программа-вымогатель, межсайтовый скриптинг, кража личности, мошенничество в сфере кредитования, вредоносные программы, социальная инженерия, мошенничество с техподдержкой, взлом IoT устройств, компьютерное пиратство, трояны, подслушивание, DDoS-атаки, усовершенствованные постоянные угрозы, Black Hat SEO [4].

В Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь содержится ряд статей, предусматривающих уголовную ответственность за киберпреступления:

1. ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники»;
2. ст. 349 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации»;
3. ст. 350 «Модификация компьютерной информации»;
4. ст. 352 «Неправомерное завладение компьютерной информацией»;
5. ст. 354 «Разработка, использование либо распространение вредоносных программ»;
6. ст. 355 «Нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети».

За вышеупомянутые преступления следуют следующие наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, ограничение или лишение свободы на установленный законодательством срок [5].

В разделе 5 главы 19 Концепции Информационной Безопасности сообщается, что в Республике Беларусь была создана система предупреждения, выявления, пресечения и всестороннего расследования киберпреступлений. В связи с появлением массы преступлений в этой сфере, в УК Республики Беларусь предусматривается ответственность за совершение преступлений такого плана, а также обеспечивается постоянное совершенствование форм и методов предупреждения, выявления, пресечения и расследования киберпреступлений. В Концепции Информационной Безопасности также утверждается, что Беларусь заинтересована в сближении и унификации подходов противодействия киберпреступлениям на международном уровне, выработке общих стандартов в правоприменительной практике, международном обмене опытом и практическом взаимодействии [6].

Одной из эффективных мер предупреждения и профилактики киберпреступлений является снижение мотивации их совершения за счет устранения условий формирования противоправных схем. Наряду с этим

одним из приоритетных направлений деятельности уполномоченных государственных органов является профилактика киберпреступности, основанная на популяризации среди населения, прежде всего молодежи, нетерпимости к асоциальному поведению в информационном пространстве, проведении разъяснительной работы в СМИ и сети Интернет в целях формирования безопасной национальной информационной экосистемы. Помимо этого, для повышения правосознания и снижения уязвимости от кибератак проводится обучение граждан основам поведения в информационной сфере [6].

На сегодняшний день в уголовном законодательстве Республики Беларусь не существует отдельной главы, привязанной к преступлениям с использованием Искусственного Интеллекта, однако вышеупомянутые преступления можно отнести к таким статьям УК Республики Беларусь, как ст.ст. 212, 349, 350, 352, 354, 355. Примером преступлений с использованием ИИ являются киберпреступления, которые в 2024 г. составили четверть от всех правонарушений. Однако известно, что на 2025 г. запланирована разработка государственного стандарта на основе международного на систему менеджмента в сфере искусственного интеллекта. Этот стандарт будет устанавливать требования к системе управления искусственным интеллектом, обеспечивая безопасное, этическое и ответственное использование. Он поможет организациям адаптироваться к быстрому развитию технологий искусственного интеллекта, минимизируя риски и повышая доверие к этим системам [7].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Савенок, А. Л. Использование искусственного интеллекта: уголовно-правовые проблемы [Электронный ресурс] / А. Л. Савенок // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Международная научно-практическая конференция, (Минск, 21 февраля 2019 г.) : тезисы докладов / УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2019. – Режим доступа: <http://elib.amia.by//handle/docs/2768>. – Дата доступа: 15.10.2024.

2. Ткачев, И. О. Искусственный интеллект – новый вызов уголовного права [Электронный ресурс] / И. О. Ткачев // Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: И. А. Демидова (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2021. – Режим доступа: http://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/5284. – Дата доступа: 15.10.2024.

3. Литвинова, А. В., Наумова, Ю. Д. Привлечение Искусственного интеллекта к юридической ответственности [Электронный ресурс] / А. В. Литвинова, Ю. Д. Наумова / Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой. – Режим доступа: <https://elib.psu.by/bitstream/123456789/40743/1/58-59.pdf>. – Дата доступа: 16.10.2024.

4. CISOCLUB Виды киберпреступлений [Электронный ресурс] / CISOCLUB // – Режим доступа: <https://cisoclub.ru/vidy-kiberprestuplenij/>. – Дата доступа: 16.10.2024.

5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 марта, 2019 г., №1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P219s0001>. – Дата доступа: 17.10.2024.

7. Институт искусственного интеллекта появится в Беларуси [Электронный ресурс] : Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://goo.su/yHJs5>. – Дата доступа: 17.10.2024.

УДК 343

А. А. ВОРОНЕЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. В. Романюк, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук

РОЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Следственный комитет Республики Беларусь – единая и централизованная система государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия и осуществляющих полномочия в сфере досудебного уголовного производства. Следственный комитет Республики Беларусь осуществляет функции, направленные на расследование преступлений и защиту прав граждан. Его основная задача заключается в проведении предварительных следствий по делам,

относящимся к тяжким преступлениям, таким как убийства, коррупция и организованная преступность. Комитет активно взаимодействует с другими государственными структурами, включая прокуратуру и органы внутренних дел, что обеспечивает комплексный подход к расследованию правонарушений.

Одной из главных функций Следственного комитета Республики Беларусь является борьба с коррупцией. На основании Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» Следственный комитет является государственным органом, участвующим в борьбе с коррупцией и осуществляет уголовное преследование лиц, совершивших коррупционные преступления, в соответствии с законодательными актами [1].

Борьба с коррупцией требует внимательного анализа, как институциональных механизмов, так и практических шагов, предпринимаемых в данном направлении. Коррупция, как общественная проблема, ослабляет основы правового государства. Следственный комитет, обладая полномочиями проводить уголовные расследования и привлекать виновных к ответственности, стоит на передовой линии борьбы с этим негативным явлением. Следственный комитет Республики Беларусь активно внедряет современные методы работы, направленные на выявление и пресечение коррупционных преступлений. В настоящее время правоохранительные органы, включая Следственный комитет, активно занимаются расследованием данных преступлений. Таким образом, можно утверждать, что неизбежность наказания за коррупционные деяния является не просто словами, а реальной действительностью. Как отметил председатель Следственного комитета Республики Беларусь Дмитрий Юрьевич Гора 13 ноября 2024 г. на семинаре, организованного на базе Центрального аппарата Следственного комитета на тему «Противодействие коррупции в госорганах и организациях, профилактика коррупционных правонарушений», только за этот год Следственным комитетом передано прокурору для направления в суд более 430 коррупционных уголовных дел в отношении 590 обвиняемых [2].

Как правило, сначала в поле зрения правоохранителей попадают лишь отдельные факты и эпизоды коррупции, но уже к концу расследования следователем вскрывается вся преступная деятельность, разоблачаются все звенья ее участников. Принципиальная позиция Следственного комитета заключается в равном и справедливом подходе к подозреваемому в коррупции. Но при этом следует помнить, что чем выше должностное положение лица, тем больше и спрос за его преступления [3].

Борьба с коррупцией – это приоритетная задача для следственного комитета. Существует множество критериев для классификации коррупции. Ключевым аспектом является разграничение коррупции в зависимости от её контекста: бытовая коррупция, коммерческая коррупция, политическая коррупция и т. д., а также коррупция в высших эшелонах власти.

Следственный комитет Республики Беларусь разработал систему борьбы с коррупционными преступлениями, основанную на едином подходе к организации следственной деятельности и процессуальному контролю. Основными средствами для предупреждения и борьбы с коррупцией, а также устранения её коренных причин и условий, являются: устранение неопределенности и двусмысленности норм правовых актов, регулирующих отношения, подверженные коррупционным рискам; улучшение системы учёта, управления и использования государственного имущества; повышение эффективности работы комиссий по противодействию коррупции. Профилактика коррупции в государственном секторе включает в себя применение систем оценки коррупционных рисков и управления ими в деятельности государственных органов и учреждений; внедрение кодексов этики (норм поведения) и других правил для государственных служащих; обеспечение публикации на веб-сайтах государственных органов и организаций информации о принятых мерах противодействия коррупции [4].

Правоохранительные органы, такие как органы внутренних дел Республики Беларусь, прокуратура Республики Беларусь и другие, также обязаны эффективно предотвращать подобные действия, а также выявлять и устранять причины и условия, способствовавшие совершению преступлений. Для достижения этой цели следователи ищут недостатки в правовом регулировании, упущения в деятельности организаций и нарушения со стороны отдельных лиц, неосторожность которых дает возможность злоумышленникам действовать.

В целях профилактики коррупционных правонарушений на постоянной основе осуществляется целенаправленная работа по информированию населения о причинах и условиях, приводящих к таким преступлениям. В различных средствах массовой информации и на интернет-платформах публикуются материалы, касающиеся данной сферы деятельности, включая конкретные примеры расследуемых дел.

Число сотрудников главного управления Следственного комитета Республики Беларусь по расследованию преступлений в области организованной преступности и коррупции сравнительно невелико и составляет менее 1 % от общей численности ведомства. Однако следует отметить, что эффективность работы главного управления Следственного комитета Республики Беларусь достигается за счет высокой квалификации сотрудников данного управления. Высокие результаты достигаются также благодаря тесному сотрудничеству как с оперативными подразделениями других служб, так и со структурными единицами центрального аппарата и территориальных подразделений Следственного комитета [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., №305-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 мая

2024 г. № 7-3 // ЭТАЛОН ONLINE / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Председатель СК о коррупции: неотвратимость наказания за эти преступления – не пустые слова, а факт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/KeNw>. – Дата доступа: 16.11.2024.

3. В Минске обсуждены инновационные меры по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Сайт учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://goo.su/d4lUmR>. – Дата доступа: 16.11.2024.

4. Информационный лист «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Сайт лидского городского исполнительного комитета. – Режим доступа: <https://lida.gov.by/ru/edi24-ru/view/o-protivodejstvii-korruptsii-25016/>. – Дата доступа: 16.11.2024.

5. Следственный комитет – о громких коррупционных делах и противодействии провокациям из-за рубежа [Электронный ресурс] // Сайт Следственного комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://goo.su/ncXTl>. – Дата доступа: 17.11.2024.

О. Д. ГЕРАСИМУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Криминология, исследуя преступность как многогранное явление, которое неразрывно связано с другими социальными аспектами, придает особое значение анализу личности преступника. Криминологическая характеристика личности преступника, представляющая собой совокупность признаков, определяющих индивидуум, совершивший преступление, становится особенно актуальной, поскольку именно личность преступника является ключевым механизмом, определяющим его преступное поведение [3]. В связи с этим криминологическая характеристика личности преступника оказывается крайне важной как для практических аспектов расследования уголовных дел, так и для разработки эффективных мер по предупреждению преступлений.

Исследование личности преступника, который довел человека до самоубийства, играет важную роль в криминологических исследованиях. В

уголовном праве выделяют два вида исполнителей преступления: непосредственный и посредственный. Непосредственный исполнитель принимает активное участие в совершении преступления, а посредственный – выполняет объективную сторону задуманного им преступления руками других лиц. Доведение до самоубийства, согласно диспозиции ст. 145 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [1], заключается в действиях или бездействии лица, которые направлены на подстрекательство другого лица к самоубийству путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Субъект данного преступления можно обозначить как посредственного убийцу [3]. Преступник, не применяя физическую силу, может довести человека до такого состояния, что тот сам лишит себя жизни.

При анализе понятий «самоубийство» и «суицид» следует подчеркнуть, что они трактуются как сознательное и преднамеренное лишение себя жизни.

В целом, столь незначительное количество осужденных за доведение до самоубийства можно объяснить особенностями данного состава преступления, и, как справедливо отмечает М. А. Артамонова, самоубийству присущи несколько ключевых признаков.

Во-первых, добровольность, которая подразумевает, что решение покончить с жизнью принимается человеком исключительно по его собственной воле.

Во-вторых, сознательность, заключающаяся в том, что человек, осуществляя своё намерение уйти из жизни, полностью осознает свои действия и контролирует их.

В-третьих, намеренность, предполагающая, что, принимая решение о самоубийстве, человек считает, что таким образом он решает какую-то существующую проблему.

Наконец, в-четвертых, самостоятельность, которая подразумевает, что смерть наступает в результате действий самого человека, принявшего решение покончить с жизнью [2].

Одной из ключевых особенностей преступников, занимающихся доведением до самоубийства, является их склонность к манипуляции и контролю над окружающими, что проявляется в использовании разнообразных методов, таких как угрозы, унижения, изоляция и другие формы эмоционального насилия, направленные на то, чтобы жертва ощущала себя беспомощной и безнадежной. При этом преступник обычно осознает, что его действия могут привести к трагическому исходу. Психологический профиль таких индивидуумов зачастую включает в себя черты, такие как эгоцентризм, отсутствие сочувствия и низкий уровень эмпатии, что может способствовать формированию у них убеждения о том, что их действия являются оправданными или даже необходимыми для достижения определенных целей. В то же время социальный контекст

играет значительную роль в формировании личности этих преступников, поскольку насилие, стресс, недостаток социальной поддержки и другие негативные факторы могут способствовать развитию у них деструктивных моделей поведения.

На основе анализа обвинительных приговоров по различным преступлениям можно выделить несколько категорий преступников:

1. Лица, доводящие близких до самоубийства, применяют как психологическое, так и физическое насилие по отношению к своим родственникам и сожителям.

2. Лица, первоначально стремившиеся к личной выгоде, совершающие данные преступления по статье 145 УК Республики Беларусь [1], составляют 30 % всех преступлений этого типа.

3. Лица, использующие Интернет для совершения преступлений, как правило, находятся в возрасте от 25 до 30 лет [3].

Как правило, преступниками являются женатые мужчины без детей. Однако также встречаются женщины, совершающие преступления против своих несовершеннолетних дочерей через жестокое обращение. Это проявляется в психическом насилии, оскорблениях и формировании у детей чувства ненужности из-за отсутствия матери, которая живет отдельно. Кроме того, зарегистрированы случаи, когда отцы доводили своих несовершеннолетних детей до самоубийства с помощью угроз жизни и систематического причинения телесных повреждений.

По поводу трудоустройства можно отметить, что преступники данного типа являются безработными, либо не имеют постоянной работы, либо трудоустроены не официально; имеют семью и несовершеннолетних детей либо живут с родителями. По каждому вынесенному приговору лицам присуща алкогольная зависимость, при этом 60 % лиц проявляли физическое или психологическое насилие к своим близким в момент употребления алкоголя.

Установлено, что корысть является отличительной чертой второго типа преступников. В то время как для преступников первого типа характерно насилие в основном по отношению к близким, для преступников третьего типа имеет значение сам процесс психологического насилия над жертвой, которая зачастую морально слабее преступника. Именно по этим причинам данные преступники способны совершать преступления только с прямым умыслом.

Таким образом, было выделено три типа личности преступника, каждый из которых имеет свои мотивы, однако их объединяет тот факт, что им не интересны моральные ценности человечества, они не способны сострадать и помогать людям, все, что ими движет, – самоутверждение и в некоторых случаях собственное благосостояние.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики Национального собрания Респ. Беларусь 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08 июля 2024 № 22-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Арсланова, Д. М. Криминологическое исследование личности преступника, совершившего доведение до самоубийства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/345/77774/>. – Дата доступа: 24.11.2024.

3. Золотарева, С. В. Особенности личности преступника, совершившего доведение до самоубийства [Электронный ресурс] / С. В. Золотарева. – Режим доступа: <https://archive.euroasia-science.ru/index.php/Euroasia/article/view/713>. – Дата доступа: 24.11.2024.

УДК 343

О. Д. ГЕРАСИМУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. В. Пожарная, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

МЕХАНИЗМ КРИМИНОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

С появлением и бурным развитием информационных технологий и систем человечество получило новую среду – информационную, которая, становясь все более важной и неотъемлемой частью нашего мира, значительно увеличила потенциал воздействия информации на человека. Это создает для личности и общества в целом растущие требования к адаптации. В современных условиях информация становится ключевым элементом управления социальными процессами, оказывая влияние на динамику развития самых разноплановых сфер общественной жизни, в том числе и на состояние и природу преступности.

Согласно теории унифицированных последствий большая часть людей воспринимает сообщения средств массовой информации (далее – СМИ) одинаково, что приводит к возникновению у них схожих реакций на полученные новости. Однако противники этой теории отмечают, что характер воздействия масс-медиа на человека не так примитивен и зависит от целого ряда факторов: социальной принадлежности, уровня интеллекта, жизненного опыта, психологических особенностей и т. д. Одно и то же

сообщение может быть абсолютно нейтрально воспринято одними людьми, у других вызвать негативную реакцию, а у третьих получить одобрение, а в некоторых случаях даже повлечь за собой повторение описываемых СМИ образцов поведения.

Полагаем, что в первую очередь именно совокупность социальных и психологических черт, свойств и качеств человека как социологизированного субъекта, будучи дополнена антиобщественной направленностью его убеждений и взглядов, ведет к совершению преступления. Факторы же внешней среды, в том числе и сообщения СМИ, играют роль, скорее, своеобразного спускового механизма и сами по себе не порождают преступного поведения. Однако очевидно, что они могут выступить триггером и, попав и на благодатную почву (эмоциональная лабильность человека, преследующие его бытовые неурядицы и пр.) повлечь за собой совершение противоправного деяния, что обуславливает необходимость изучения механизма криминогенного влияния СМИ.

В научной литературе под последствиями криминогенного воздействия средств массовой информации чаще всего понимают результат негативного воздействия масс-медиа на личность и общество, который выражается в деструктивных изменениях сознания и поведения людей и способствует совершению преступлений и их росту [1].

В зависимости от сфер воздействия такие последствия могут быть классифицированы следующим образом:

поведенческие – акты поведения, детерминированные восприятием СМИ (противоправные деяния, девиантное и виктимное поведение, массовые самоубийства и т. п.);

эмоциональные – немедленные или устойчивые эмоциональные реакции, вызванные восприятием СМИ (страх, тревожность, агрессивность, враждебность, зависть, паника и т. п.);

мотивационные – сформированные через СМИ компоненты мотивационной сферы (антиобщественные установки, мотивы, потребности, стереотипы, низменные интересы, желания, намерения, влечения, страсти, деформация ценностей и т. п.);

когнитивные – приобретенные через СМИ знания, способствующие совершению преступлений, становлению жертв преступлений, возможности обойти закон или запутать следствие, деформация мышления и т. п. [1].

Следует подчеркнуть, что мотивационные, когнитивные и эмоциональные аспекты криминогенных эффектов воздействия СМИ, которые в своем сочетании способствуют криминализации сознания, можно классифицировать как психические последствия (внутренние последствия первого уровня). Эти эффекты, как в совокупности, так и по отдельности могут вызывать у индивида стремление совершать различные правонарушения (внешние последствия второго уровня).

Выкажем предположение, что наибольшую опасность и значимость для общества представляют именно поведенческие последствия, проявляющиеся в конкретных преступных актах. Среди наиболее известных поведенческих последствий можно выделить следующие: «синдром Вертера», эпидемию школьных расстрелов («синдром Колумбайн»), «синдром Брейвика».

«Синдром Вертера» – эффект, выражающийся в росте числа самоубийств после освещения в СМИ «громкого» суицида либо отражения аналогичного действия в популярных литературных произведениях или кинофильмах. Впервые этот синдром был описан американским социологом Дэвидом Филлипсом в 1974–1975 гг. В результате проведенных исследований ученый установил, что в конце XVIII в. по Европе прокатилась волна подражающих самоубийств, ставшая следствием публикации романа Гете «Страдания юного Вертера». Изучение Дэвидом Филлипсом данных о самоубийствах в США в период с 1947 по 1968 г. показало, что такое развитие событий характерно и для современной эпохи. Так, согласно его исследованиям, в первые два месяца после освещения в СМИ резонансного суицида число самоубийств возрастало в среднем на 58 случаев от обычного уровня [2]. Анализ 12 585 самоубийств подростков, проведенный в 70-ых гг., установил рост числа суицидов подростков в первые 7 дней после освещения в СМИ новостей о каком-либо самоубийстве. Исследуя эффект Вертера, Д. Филлипс не только выявил взаимосвязь между демонстрацией и публикацией в СМИ общественно значимых самоубийств и дальнейшим ростом числа суицидов, но и обнаружил однотипность первого суицида и последовавших за ним самоубийств [2]. Сходство между суицидом-причиной и суицидами-следствиями просматривается по ряду пунктов: возраст самоубийц, круг их общения, способ осуществления самоубийства и т. д. Это объясняется тем, что неуверенные в себе люди, привыкшие ориентироваться на поведение других, попав в трудную жизненную ситуацию, видят в «громком» самоубийстве способ решения своих проблем путем копирования действий [3].

«Синдром Колумбайн» – эффект подражательных школьных расстрелов по мотивам массового убийства учеников и сотрудников в школе «Колумбайн» (штат Колорадо, 20 апреля 1999 г.) старшеклассниками Э. Харрисом и Д. Клиболдом. Уже на восьмой день после этого громкого преступления подобный сценарий был повторен в штате Джорджия. В последующие несколько лет волна аналогичных школьных расстрелов прокатилась не только по США, но и по ряду других стран (Канада, Южная Корея и т. д.) [4].

В результате этих трагических событий в центре внимания общественности оказались вопросы влияния на людей фильмов и видеоигр, пропагандирующих насилие, (террористы имели пристрастие к компьютерной игре «Doom»). Показательным является то, что убийцы, начиная с 1996 г., вели блог, на страницах которого содержались инструкции

о том, как нанести вред окружающим, изготовить взрывчатые вещества [4]. А в начале 1997 г. в блоге появились агрессивные сообщения, в том числе содержащие угрозы по отношению к ученикам и учителям школы «Колумбайн».

«Синдром Брейвика» – эффект массовых убийств, совершенных по сценарию массового убийства 77 человек в июле 2011 г. Андерсом Берингом Брейвиком в Норвегии. Примечательно, что за три часа до взрыва в Осло в сети появился многостраничный документ под названием «2083 год – Декларация независимости Европы», подписанный «рыцарем ордена тамплиеров Эндрю Бервиком» и содержащий, помимо его идеологических воззрений, мельчайшие детали хода подготовки терактов [5]. Широкое освещение во всех мировых СМИ идей норвежского террориста повлекло появление его последователей, о чем свидетельствуют многочисленные сообщения интернет-ресурсов.

По утверждению психиатра-криминалиста М. Виноградова, сообщения в СМИ о массовых убийствах всегда действуют на психически неуравновешенных людей. Зачастую такая информация может активизировать их скрытые желания и повлечь за собой серии похожих по сценарию преступлений. Например, после показа по центральному телевизионному каналу фильма о жертве изнасилования по России прокатилась целая серия преступлений, совершенных по идентичному с фильмом сценарию [6].

Как показывают все рассмотренные примеры, широкое освещение в СМИ резонансных событий порождает появление массы последователей, совершающих на основе подражания аналогичные поведенческие акты (в том числе и преступления). Следовательно, криминогенная роль масс-медиа в современном информационном обществе, которая подтверждается рядом научных исследований, требует пристального внимания всей мировой общественности и разработки действенных механизмов борьбы с деструктивным влиянием СМИ на формирование сознания людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анхимова, Р. В. Криминогенные последствия воздействий средств массовой информации [Электронный ресурс] / Р. В. Анхимова // Научный портал МВД России. – 2015.– № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminogennye-posledstviya-vozdeystviy-sredstv-massovoy-informatsii>. – Дата доступа: 15.11.2024.

2. Эффект Вертера: как возникают эпидемии самоубийств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://birdinflight.com/ru/mir/effekt-vertera-kak-voznikayut-epidemii-samoubijstv.html>. – Дата доступа: 15. 11. 2024.

3. Эффект Вертера или о суициде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/72637/>. – Дата доступа: 15. 11. 2024.

4. Массовое убийство в школе «Колумбайн» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artsandculture.google.com/entity/m0g7bz?hl=ru> . – Дата доступа: 15. 11. 2024.

5. «Феномен Брейвика» и европейский антиджихадизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/meimo/archive/2013/6/point-of-view/breiviks-phenomenon-and-european-anti-jihadism> . – Дата доступа: 15. 11. 2024.

6. Психиатр-криминалист Михаил Виноградов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/2015-08-17/psihiatr-kriminalist-mihail-vinogradov-243429> . – Дата доступа: 15. 11. 2024.

УДК 343.13

Н. А. ГИГОЛЯН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. В. Романюк, старший

*преподаватель кафедры теории и истории государства и права,
магистр юридических наук*

МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Уголовный процесс традиционно ассоциируется с жесткими рамками судопроизводства, где основное внимание уделяется наказанию правонарушителей. Однако в последние годы все большее внимание уделяется альтернативным методам разрешения конфликтов, одним из которых является медиация.

19 июня 2021 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». Пунктами 1, 5, 6, 11, 12 и 14 этого акта предусматривается внесение в Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК) Республики Беларусь изменений, касающихся введения института медиации в уголовный процесс Беларуси.

Законодательно не предусматривается уголовно-процессуальных и уголовно-правовых последствий достижения примирения по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Однако Уголовный Кодекс Республики Беларусь предусматривает, что суд может признать смягчающими ответственность и иные обстоятельства, не указанные в соответствующей статье, а достижение примирения с потерпевшим, без сомнения, видится обстоятельством, предполагающим смягчение ответственности лица.

В ст. 6 УПК Республики Беларусь указаны термины «медиативное соглашение», «медиатор», «медиация» (пункты 141, 142 и 143 соответственно). В широком смысле медиация – социальный способ

разрешения конфликтов, который изучается различными областями науки – философией, психологией, социологией и правом. В законодательстве Республики Беларусь медиация определена как «переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению» [3]. Медиация в уголовном процессе определяется как переговоры обвиняемого и потерпевшего с участием медиатора в целях содействия их примирению.

В отличие от судебного разбирательства, где решение принимает судья, медиация предполагает активное участие сторон в поиске решения проблемы. В уголовном процессе медиация может использоваться как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства.

Медиатор – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, отвечающее требованиям законодательства, участвующее в переговорах обвиняемого и потерпевшего в целях содействия их примирению. Медиатор в уголовном процессе выполняет несколько ключевых ролей.

Он не принимает сторону ни обвинения, ни защиты. Его задача — создать безопасную атмосферу для обсуждения и помочь сторонам выразить свои мысли и чувства. Медиатор способствует открытой коммуникации между сторонами, помогает им понять друг друга и выявить истинные интересы, стоящие за их позициями. Хотя медиатор не дает юридических советов, он может предоставить информацию о процессе медиации и возможных результатах, а также помочь сторонам рассмотреть различные варианты разрешения конфликта. Медиатор работает над тем, чтобы стороны пришли к взаимоприемлемому решению, которое может включать как компенсацию ущерба, так и меры по восстановлению отношений.

Несмотря на то, что примирение не обязательно предполагает заключение медиативного соглашения, последнее все-таки может быть результатом примирения обвиняемого с потерпевшим. Медиативное соглашение понимается как соглашение, заключенное в письменном виде между обвиняемым и потерпевшим в результате проведенных переговоров, в порядке, предусмотренных законодательством, в целях их примирения.

Основанием возникновения медиативного правоотношения является добровольное согласие обеих сторон на участие в процедуре медиации. Процедура медиации должна оформляться постановлением следователя, прокурора судьи либо определением суда о проведении медиации, в котором должно быть указаны основания проведения процедуры медиации, по какому уголовному делу и между кем либо ссылка на материалы, медиатор, которому поручается проведение медиации, сроки проведения процедуры, указание на материалы, которые передаются медиатору для проведения процедуры, а также отметка о разъяснении прав и обязанностей

сторон в процедуре медиации и разъяснении последствий в случае не достижения результатов медиации.

Медиация в уголовном процессе представляет собой перспективный инструмент, который может значительно изменить подход к разрешению конфликтов. Она предлагает альтернативу традиционному судебному разбирательству, позволяя сторонам самим участвовать в поиске решения и восстанавливать отношения. Разрешение уголовно-правового конфликта с использованием процедуры медиации может иметь большое значение для участников процесса медиативного примирения. Стороны понимают важность диалога, способность учитывать и учитывать интересы другой стороны, обвиняемый несет большую ответственность за сглаживание вреда. Все это позволяет ему оставаться социально адаптированным, а не терять связь с обществом. Воспитательное воздействие при проведении процедуры медиации основано на новом понимании уголовно-правового конфликта, терпимости его участников, новых взглядах на культуру взаимодействия между сторонами в конфликте. Важно продолжать развивать и внедрять практики медиации в уголовный процесс, чтобы обеспечить более гуманное и эффективное правосудие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З : в ред. от 8 января 2024 г. № 349-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О медиации : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З: в ред. от 17 июля 2023 г. № 292-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 343

П. П. ГЛАЗКО

Брест, БрГУ имени А. С Пушкина

Научный руководитель: Д. С. Береговцова, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ, ИМПИЧМЕНТ, ПРОЦЕДУРЫ ОТРЕШЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Уголовная ответственность главы государства – это одна из наиболее сложных и противоречивых тем в юридической науке и практике. Эта проблема актуальна как для теории права, так и для реальной политической жизни, так как затрагивает основы государственного устройства, принципа разделения властей и защиты прав граждан.

Неприкосновенность в общем смысле означает защищенность лица, пользующегося ею, от любых противоправных посягательств. Специальным субъектом неприкосновенности выступает представитель власти – должностное лицо (президент, парламентарий, судья). Таким образом, в силу своего статуса (положения) должностное лицо наделяется «должностным иммунитетом» и неприкосновенность – одна из гарантий статуса должностного лица. Чаще всего под неприкосновенностью в юридической литературе понимают невозможность привлечения президента в период осуществления им своих полномочий к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке [1, с. 262]. И. А. Алебастрова под неприкосновенностью понимает недопустимость привлечения к уголовной ответственности и ограничения личной свободы [2, с. 232].

Уголовная ответственность главы государства – это сложная и многогранная тема, которая затрагивает вопросы права, политики и морали. В большинстве стран мира главы государств обладают особым статусом, что порой создает правовые пробелы в вопросах их ответственности за преступления. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты уголовной ответственности президентов и монархов, а также примеры из мировой практики.

В теории права уголовная ответственность подразумевает возможность привлечения лица к уголовной ответственности за совершенные преступления. Однако для глав государств этот процесс имеет свои особенности. В разных странах существуют различные правовые механизмы, регулирующие возможность привлечения президента или премьер-министра к уголовной ответственности.

1. Иммунитет. Во многих государствах главы государств обладают определённым иммунитетом, который защищает их от уголовного преследования во время выполнения служебных обязанностей. Такой иммунитет часто обосновывается необходимостью защищать стабильность и целостность государства.

2. Процедуры импичмента. В некоторых юрисдикциях, таких как Соединённые Штаты, предусмотрены специальные процедуры импичмента, которые позволяют отстранить главу государства от должности за тяжкие преступления и правонарушения. Процедура импичмента не является уголовным преследованием в традиционном смысле, но может быть первым шагом к его инициированию.

3. Судебные прецеденты. Вопрос уголовной ответственности глав государств поднимался в различных судебных системах. Международные трибуналы, такие как Международный уголовный суд, могут преследовать глав государств за военные преступления или преступления против человечности.

Уголовная ответственность глав государств может быть основана на различных правовых системах, включая конституционное, международное и уголовное право. Во многих странах главы государств пользуются иммунитетом от уголовного преследования во время своего пребывания на посту. Однако это не означает, что они полностью освобождены от ответственности за свои действия.

В большинстве демократических стран главы государств обладают определённым уровнем иммунитета, который защищает их от судебного преследования. Например, в США президент не может быть привлечен к уголовной ответственности во время исполнения своих обязанностей, хотя после ухода с поста он может быть судим. Аналогичные положения существуют и в других странах, таких как Франция и Германия.

Согласно международному праву, некоторые действия глав государств могут быть квалифицированы как преступления против человечности, военные преступления или геноцид. В таких случаях они могут быть привлечены к ответственности в Международном уголовном суде (МУС). Примеры таких дел включают процессы над Слободаном Милошевичем и Осамой бен Ладеном.

На практике случаи привлечения глав государств к уголовной ответственности встречаются не так уж и часто, однако они имеют место. Несмотря на иммунитет, существуют примеры, когда главы государств были привлечены к уголовной ответственности:

1. Слободан Милошевич – бывший президент Югославии был арестован и передан в Гаагский трибунал за обвинения в военных преступлениях и преступлениях против человечности.

2. Зин Эль-Абидин Бен Али – бывший президент Туниса был приговорен к длительным срокам заключения за коррупцию и злоупотребление властью после революции 2011 г.

3. Чарльз Тейлор (Либерия) – бывший президент Либерии был приговорен международным судебным органом к 50 годам тюремного заключения за военные преступления и преступления против человечности.

4. Луис Инасиу Лула да Силва (Бразилия) – бывший президент был осуждён за коррупцию, но позднее обвинения были отменены, и он смог продолжить свою политическую карьеру.

Существуют активные дебаты о необходимости реформирования системы уголовной ответственности глав государств. С одной стороны, защитники иммунитета утверждают, что это необходимо для обеспечения стабильности и независимости власти. С другой стороны, критики указывают на то, что отсутствие ответственности может привести к злоупотреблениям и коррупции.

В странах англосаксонской правовой системы особая процедура привлечения к судебной ответственности главы государства (или иных высших должностных лиц) получила наименование «импичмент», и по аналогии этот термин применяется к практике других стран [3].

Общим последствием признания президента виновным в совершении вменяемых ему противоправных деяний, независимо от того, кто принимает решение – парламент или соответствующий судебный орган, – является отрешение президента от должности. Отрешение президента от должности за совершенное преступление, как правило, не означает утрату им иммунитета.

Так, например, в соответствии с законодательством Чехии уголовное преследование за преступления, совершенные президентом во время исполнения им должностных обязанностей, исключается навсегда. Не предусмотрено привлечение к уголовной ответственности за преступления, явившиеся основанием для отрешения от должности, также президентов Франции и ФРГ.

Отрешение президента от должности в порядке импичмента влечет за собой, как правило, и законодательный запрет на занятие им в последующем ответственной должности на службе страны.

Так, наказанием *чешского* президента за государственную измену «может быть утрата президентской должности и способности занятия ее снова» (ст. 65 Конституции); осуждение *американского* президента в порядке импичмента кроме отстранения от должности означает и «лишение права занимать и исполнять какую-либо почетную, ответственную либо приносящую доход должность на службе Соединенных Штатов» (разд. 1 ст. 3 Конституции). Таким образом, по общему правилу осуждение президента за совершение преступления влечет за собой не уголовное наказание, а меру

чисто политического свойства – отстранение от должности. Это первый, а в ряде стран (Чехия) и единственный уровень ответственности [4].

Уголовная ответственность глав государства – это важный аспект правового государства и демократии. Несмотря на существующие иммунитеты, важно обеспечить механизмы, которые позволят привлечь к ответственности тех, кто злоупотребляет своей властью. В условиях глобализации и международного права необходимость в таких механизмах становится все более актуальной.

Уголовная ответственность главы государства остаётся важной темой для обсуждения в юридических и политических кругах. С одной стороны, необходимо обеспечить защиту прав граждан и установить верховенство закона, с другой – важно учитывать стабильность государственного управления. Таким образом, создание чёткой и сбалансированной правовой базы, регулирующей данную сферу, является одной из ключевых задач современных правовых систем.

В конечном итоге, эффективные механизмы уголовной ответственности главы государства могут служить гарантией справедливости и надлежащего управления, способствуя укреплению доверия граждан к институтам власти и обеспечению их ответственности перед обществом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Михалева, Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ: учеб. пособие / Н. А. Михалева. – М. : Юристъ, 1998. – 352 с.
2. Алебастрова, И. А. Конституционное право зарубежных стран: учеб. пособие / И. А. Алебастрова. – М. : Юрайт-М, 2001. – 640 с.
3. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо, Л. М. Энтина. – М. : Норма, 2004. – С. 224–225.
4. Шишкина, Н. Э. Пределы безответственного поведения [Электронный ресурс] / Н. Э. Шишкина // Сибирский Юридический Вестник. – 1999. – № 1 // Юридический институт ИГУ. Сибирский Юридический Вестник. – 2009. – Режим доступа: <http://www.lawinstitut.ru/ru/science/vestnik/19991/shishkina.html>. – Дата доступа: 07.12.2024.

УДК 347

А. Д. ЖДАНКО

Брест, БрГТУ

Научный руководитель: Л. Ю. Малыгина, заведующий кафедрой гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дети не несут уголовной ответственности за вред, причинённый другим людям. Возмещение вреда осуществляется его родителями или законными представителями. И даже в 14-летнем возрасте, когда белорусские подростки достигают частичной дееспособности, их умственная и физическая незрелость всё ещё требует помощи и поддержки взрослых. В том случае, если несовершеннолетний совершает ошибку и преступает закон, форма уголовного наказания по отношению к нему смягчена. В Республике Беларусь к несовершеннолетним относятся лица, не достигшие 18 лет.

Постараемся выяснить, насколько суров закон по отношению к детям и молодёжи, исследуя Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь 1999 г. с изменениями и дополнениями [1] существует отдельный раздел, посвящённый уголовной ответственности лиц, совершивших неправомерные действия в возрасте до 18 лет.

За совершение общественно опасных действий уголовная ответственность наступает с 16 лет (ст. 27). Устанавливая минимальный возраст уголовной ответственности подразумевают, что человек уже способен осознать социальную сущность своих действий по отношению к чужому здоровью, имуществу, половой неприкосновенности и т. д. В США для преступлений федерального уровня – это 11 лет, в Англии 10–17 лет по зависимости от состава преступления, в Финляндии – 15 лет.

Так и у нас – в возрасте от 14 до 16 лет, к уголовной ответственности можно привлечь за: убийство (ст. 139); причинение смерти по неосторожности (ст. 144); умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147); умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ст. 149); изнасилование (ст. 166); насильственные действия сексуального характера (ст. 167); похищение человека (ст. 182); кражу (ст. 205); грабеж (ст. 206); разбой (ст. 207); вымогательство (ст. 208); хищение имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212); угон транспортного средства или маломерного судна (ст. 214); умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества (ч. 2 и 3 ст. 218); захват заложника (ст. 291); хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или

взрывчатых веществ (ст. 294); умышленное приведение в негодность транспортного средства или путей сообщения (ст. 309); хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327); незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (ч.ч. 2–5 ст. 328); хулиганство (ст. 339); заведомо ложное сообщение об опасности (статья 340); осквернение сооружений и порчу имущества (ст. 341); побег из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ст. 413).

За совершение преступлений, которые предусмотрены Уголовным кодексом, до достижения возраста с которого наступает уголовная ответственность, несовершеннолетний с 11 летнего возраста может быть направлен по решению суда в специальное учебно- или лечебно-воспитательное учреждение на срок не более 2 лет. При вынесении вердикта несовершеннолетнему принимаются во внимание условия его жизни и воспитания, уровень психического и психологического развития, состояние здоровья, а также влияние других лиц. Обязательное правило в ведении дел несовершеннолетних, которое установлено в УК Республики Беларусь – это гарантия института двойного представительства. Оно проявляется в одновременном участии в судебном процессе защитника (адвоката) и законного представителя несовершеннолетнего. Как и принято по Конвенции о правах ребёнка, подростку предоставляется возможность быть заслушанным в ходе судебного разбирательства, он не подвергается пыткам или другим жестоким видам наказания – смертной казни, пожизненному заключению; ему обеспечивается правовая поддержка [2].

К лицу, совершившему правонарушение в возрасте до 18 лет, по УК Республики Беларусь могут быть применены следующие виды наказаний:

– *штраф*, если несовершеннолетний имеет возможность самостоятельного заработка (ст. 111);

– *арест* на срок от пятнадцати суток до трех месяцев (ст. 114);

– *ограничение свободы*, определяется лицу, достигшему 18-летнего возраста ко дню вынесения приговора, на срок от шести месяцев до трех лет (ст. 114-1);

– *лишение свободы* (ст.ст. 115–116). Лицу, впервые совершившему противоправные деяния в возрасте до восемнадцати лет, не представляющее какой-либо серьезной общественной опасности, наказание в виде лишения свободы не назначается. Срок лишения свободы за совершение менее тяжкого противоправного проступка не может превышать трех лет, за тяжкое преступление – семи лет, за особо тяжкое преступление – десяти лет. За особо тяжкое преступление, сопряженное с умышленным посягательством на жизнь человека, лишение свободы назначается на срок до 15 лет;

– *принудительные меры воспитательного характера* (ст. 117).

С 16 лет подростка могут привлечь к уголовной ответственности практически за все совершённые преступления и в дополнение к выше названным мерам приговорить к следующим наказаниям:

- *конфискация имущества* (ст. 109);
- *общественные работы*, их общая продолжительность может составлять от 30 до 180 часов, а ежедневная продолжительность не должна превышать 3-х часов в день при количестве не больше трех рабочих дней в неделю (ст. 110). Общественные работы, назначенные правонарушителю, должны быть посильными;
- *исправительные работы* назначаются лицу, достигшему 16-летнего возраста (на следующий день после дня рождения) ко дню постановления приговора, на срок от двух месяцев до одного года по месту работы. Из заработной платы осужденного производится вычет в доход государства в пределах от пяти до пятнадцати процентов (ст. 113);
- *лишение права заниматься определённой деятельностью* на срок от одного года до трех лет, если 16 лет исполняется на день вынесения приговора (ст. 112).

В соответствии со ст. 118 несовершеннолетний может не понести уголовное наказание с передачей его под личный контроль родителей или родственников. Условиями освобождения являются:

- совершение преступления впервые;
- совершение правонарушения, не представляющего большой общественной опасности;
- характер преступления, личность виновного, есть возможность исправления ситуации без привлечения к уголовной ответственности;
- наличие просьбы о передаче под наблюдение со стороны родителей или лиц, их заменяющих;
- внесение данными лицами залога. Сумма залога зависит от их материального положения и находится в пределах от десяти до пятидесятикратного размера минимальной заработной платы. В случае совершения несовершеннолетним в течение года нового умышленного преступления залог поступает в доход государства.

Судимость осужденного без назначения наказания за правонарушение, не представляющее большой общественной опасности и совершенное в возрасте до 18 лет, погашается по истечении шести месяцев со дня вынесения приговора суда, а за менее тяжкие преступления – по истечении одного года.

Судимость осужденного с применением мер воспитательного характера, погашается: 1) по истечении шести месяцев со дня вступления приговора суда, не представляющее большой общественной опасности; 2) по истечении одного года – за менее тяжкое преступление; 3) по истечении срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-

воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении независимо от категории преступления.

Судимость лица, осужденного к лишению свободы за умышленное преступление, совершенное в возрасте до восемнадцати лет, погашается после отбытия основного и дополнительного наказаний: 1) по истечении шести месяцев – за преступление, не представляющее большой общественной опасности; 2) по истечении одного года – за менее тяжкое преступление; 3) по истечении трёх лет – за тяжкое преступление; 4) по истечении пяти лет – за особо тяжкое преступление. Кроме того, допускается досрочное снятие судимости по общим правилам.

Как видим, по уголовному праву Беларуси, в отношении подростков до 18 лет используются девять из тринадцати возможных видов наказания, хотя и смягчены их сроки и размеры. Разработан проект судебной реформы по международным нормам ювенальной юстиции, который предусматривает создание целостной системы специализированных органов в отношении несовершеннолетних, включая суды [3, с. 86–99]. Она включает кроме наказаний такие меры борьбы с преступностью как реабилитация, образование, социальную и психологическую помощь. Таким образом, в Республике Беларусь придаётся важное значение защите прав и интересов, осуществлению правосудия по делам несовершеннолетних детей и подростков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Конвенция о правах ребенка / ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 20.11.2024.

3. Правосудие по делам о преступлениях несовершеннолетних : Республика Беларусь и международный опыт / Учреждение образования «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции белорусского государственного университета. Редакционная коллегия: А. В. Барков (гл. ред.), В. Н. Годунов, Л. Л. Зайцева, В. П. Мороз – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2018. – 120 с.

УДК 343.33

В. В. ЗАБРОЦКИЙ

Барановичи, БарГУ

Научный руководитель: И. В. Шуленкова, старший преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ НАЕМНИЧЕСТВА КАК ВОЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

На фоне изменяющейся мировой ситуации и растущей угрозы международного терроризма и экстремизма, проблема наемничества и его регулирования становится все более актуальной. Принятый 9 июля 1999 г. Уголовный кодекс (далее – УК) Республики Беларусь, произвел процесс криминализации наемничества как состава военного преступления опираясь не столько на положения действующего до 1 января 2001 г. Уголовного кодекса БССР, сколько на положения международных Конвенций, Деклараций и др. Нормы о криминализации состава наемничества во вступивший в законную силу 1 января 2001 г. УК Республики Беларусь, призваны не только пресекать незаконную деятельность наемников, но и предотвращать участие граждан в военных конфликтах за рубежом. Исторический аспект законодательной «модернизации» диспозиции такой уголовно-правовой нормы, связан с развитием международного права и усиливающимся влиянием международных организаций на борьбу с наемничеством. Для решения данной проблемы, действующий в настоящее время УК Республики Беларусь, предусматривает различные пути и методы. В частности, включение наемничества в список тяжких преступлений и предусмотрение возможности привлечения к ответственности не только наемников, но и их нанимателей.

В последние годы в системе международного права наблюдается возрастающая озабоченность в отношении наемничества и его криминализации. Наемничество, как состав военного преступления, представляет собой сложный правовой феномен, который требует тщательной систематизации и анализа в контексте ст. 133 УК Республики Беларусь [1]. Согласно исследованиям Е. И. Грузинской, законодатель Беларуси отвел главенствующее место преступлениям против мира и безопасности человечества, открывая ими Особенную часть закона [2, с. 300].

Криминализация наемничества предполагает признание этого действия не только уголовно наказуемым, но и, придающим общественному порядку и национальной безопасности субъектов международного права международно-правовые последствия. Важно учесть международные

обязательства Республики Беларусь, включая нормотворческие акты, касающиеся защиты прав человека и международного гуманитарного права, а равно с целью обеспечения в действующем УК Республики Беларусь действия института экстрадиции, предусмотренного ст. 7 УК Республики Беларусь в отношении лиц, действовавших на территории иностранных государств в качестве наемников и совершивших там же военные преступления, для предания их Международному Уголовному Суду (далее – МУС) на основании п. с ч. 1 ст. 5 Римского Статута МУС от 17 июня 1998 г. [2], согласно которому, Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений.

Систематизация криминализации состава наемничества в нормах УК Республики Беларусь включает следующие аспекты: Во-первых, необходимо четкое определение понятий «наемник» и «наемничество», что позволит избежать правовых неясностей и обеспечить единообразное применение норм законодательства. Наемничество, как явление, имеет долгую историю, и в последние десятилетия стало предметом общественного и правового обсуждения. Понятие «наемник» впервые было определено в ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям о защите жертв войны от 12 августа 1949 г., принятого 8 июня 1977 г. В этой статье наемником признается человек, который был набран на месте военных действий или за границей с целью участия в вооруженном конфликте. Он фактически принимает участие в боевых действиях, стремясь получить личную выгоду в виде обещанного материального вознаграждения, которое значительно превышает оплату, получаемую обычным бойцом того же ранга и должности, который состоит в личном составе вооруженных сил стороны конфликта, справедливо отмечает Ф. А. Джусоева [3, с. 264].

Нельзя не согласиться с мнением В. Ю. Калугина, что Республика Беларусь как участница абсолютного большинства международных договоров по защите жертв войны обязана обеспечить реализацию принятых на себя международных обязательств путем трансформации этих положений в национальное законодательство [4, с. 176]. В УК Республики Беларусь ст. 133 четко определяет, что наемничество включает участие граждан в вооруженных конфликтах и военных действиях на территории иностранного государства без участия в вооруженных силах и с целью получения материального вознаграждения. Однако определения «наемник» и «наемничество», используемые в отечественном законодательстве, все же являются недостаточно полными. Во-вторых, предусмотренные конкретные санкции и наказаний за наемничество и сопутствующие преступления, включая участие в вооруженных конфликтах на стороне иностранных государств.

Такой подход обусловлен необходимостью защиты национальной безопасности и поддержания общественного порядка. Статья 133 УК

Республики Беларусь определяет участие в вооруженных конфликтах на территории иностранного государства как преступление. Это включает в себя участие в военных действиях лица, не являющегося членом вооруженных сил воюющих сторон и действующего с целью получения материального вознаграждения без уполномочия государства, гражданином которого оно является или на территории которого постоянно проживает. И. С. Яцута акцентирует, что так же Законом Республики Беларусь о внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь от 20 апреля 2016 г. № 358-З, установлена уголовная ответственность за участие гражданина Республики Беларусь или постоянно проживающего в Республике Беларусь лица без гражданства на территории иностранного государства в вооруженном формировании одной из противоборствующих сторон [5, с. 901].

Подобные меры не только закрепляют правовые нормы, касающиеся участия в вооруженных конфликтах, но и акцентируют внимание на ответственности индивидуумов, действующих вне рамок законных представлений. В-третьих, на наш взгляд, целесообразно установить уголовную ответственность за наемничество еще на этапе обнаружения умысла, что может позволить предотвратить полноценное совершение преступления и снизить риски, связанные с деятельностью наемников. Анализируя ч. 1 и ч. 2 ст. 14, а также ст. 133 УК Республики Беларусь, можно выделить ряд аспектов, требующих обновления. Следует рассмотреть введение более жестких санкций для лиц, вовлеченных в наемничество, а также создание специальных мер защиты для свидетелей и пострадавших. Следует акцентировать внимание на том, что уголовное законодательство должно быть адаптировано к современным вызовам. Такой подход может служить эффективным инструментом в борьбе с конфликтами и насилием, а также способствовать соблюдению международного права и прав человека. В-четвертых, важно учитывать прогнозируемые изменения в правоприменительной практике, что потребует разработки обучающих программ для правоохранительных органов и юристов.

По мнению профессора И. С. Яцута нормативное закрепление возможности прохождения военной службы иностранными гражданами в зарубежных вооруженных силах само по себе не является преступлением с точки зрения белорусского законодательства [5, с. 901]. Это положение связано с отсутствием конкретных норм, ограничивающих такое право, а также с международными практиками, где служба в иностранных вооруженных силах рассматривается как вопрос личного выбора гражданина. Однако следует учитывать, что данное положение вызывает множество правовых и этических вопросов, связанных с национальной безопасностью и суверенитетом государства. Критерий отличия наемничества, как он изложен в ст. 133 УК Республики Беларусь, от участия

гражданина в вооруженном конфликте по ч. 1 ст. 361³ УК Республики Беларусь, заключается в мотивации и цели действий лица, а также в его статусе. Таким образом, если лицо совершает деяние без специальной цели, то это не будет являться наемничеством.

Обобщая изложенное, полагаем, что, целесообразно провести дальнейший анализ и обсуждение законодательных инициатив, которые могли бы установить более четкие рамки для наемничества. Это позволит обеспечить более высокий уровень контроля над деятельностью граждан в иностранных армиях и способствовать укреплению правопорядка внутри страны. Кроме того, необходимо уделить внимание правам человека и основополагающим свободам, обеспечивая баланс между криминализацией наемничества и защитой законных интересов граждан. Так, существование добровольцев во время военных конфликтов может служить одним из аргументов в пользу объективности принятого законодательного решения. Ведь добровольцы действуют исключительно из своей идеологии и не имеют корыстных целей. Однако необходимо помнить, что наемники также присутствуют на поле боя и их мотивы всегда должны быть выяснены и приняты во внимание при оценке ситуации. Видится, что систематизация и анализ процесса криминализации состава военного преступления – наемничества в нормах УК Республики Беларусь, позволяет достичь нескольких целей. Во-первых, это способствует более эффективному пресечению и наказанию наемников, что снижает вероятность участия граждан в вооруженных конфликтах за рубежом. Во-вторых, анализ данных о наемничестве помогает выявить тенденции и особенности этого явления, что способствует разработке более эффективных мер по его предотвращению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобрен Советом Республики Национального собрания Респ. Беларусь 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08 июля 2024 № 22-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Римский статут Международного Уголовного Суда [Электронный ресурс] : Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org>. – Дата доступа : 03.11.2024.

3. Грузинская, Е. И. Юридически-техническое оформление преступлений против мира и безопасности человечества в современном уголовном законодательстве / Е. И. Грузинская // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 3А. – С. 299–305.

4. Джусоева, Ф. А. Правовое понятие наемничества / Ф. А. Джусоева // Общество и право. – 2007. – №. 4 (18). – С. 263–267.

5. Калугин, В. Ю. Серьезные нарушения международного гуманитарного права и имплементация борьбы с ними в уголовном законодательстве Республики Беларусь / В. Ю. Калугин / Московский журнал международного права. – 2021. – №. 3. – С. 175–188.

6. Яцута, И. С., Челядинский, С. А. Об уголовной ответственности гражданина Республики Беларусь за участие в вооруженных конфликтах / И. С. Яцута, С. А. Челядинский // Государство и право в XXI веке : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию юридического факультета Белорусского государственного университета, 26–27 ноября 2020 года, г. Минск / БГУ, Юридический фак. ; [редкол.: Т. Н. Михалёва (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – 1106 с.

УДК 343

Г. И. ЗАЙМИСТ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат философских наук, доцент

КОМПЕТЕНЦИИ ДЛЯ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В СФЕРЕ КОМПЛАЕНС-КОНТРОЛЯ

Комплаенс – это совокупность мер и процедур, которые применяются в организации, для обеспечения ее соответствия применимым законодательным и нормативным требованиям, а также этическим нормам и правилам профессионального поведения. COMPLIANCE включает в себя широкий спектр аспектов, таких как юридический COMPLIANCE, финансовый COMPLIANCE, информационный COMPLIANCE и другие [1].

В международной практике уже сформировался общепризнанный подход к определению основных функций COMPLIANCE-КОНТРОЛЯ, который включает в себя такие функции как:

- противодействие мошенничеству и коррупции;
- предотвращение отмывания денег, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового поражения;
- соблюдение международных санкций и санкций иностранных государств;
- соблюдение требований налогового законодательства иностранных государств, прежде всего, требований FATCA;
- обеспечение соблюдения корпоративной этики;
- рассмотрение жалоб клиентов [2].

Внутренний контроль в целом и комплаенс-контроль в частности как область научного знания в Республике Беларусь находится в стадии развития. Вопросы внутреннего контроля рассматриваются, как правило, с позиции внедрения передовых подходов к управлению рисками, с учетом складывающихся экономических реалий национальной экономики. Наиболее активно апробируются управленческие практики и внедряются актуальные подходы к организации корпоративного управления, систем внутреннего контроля и управления рисками в Республике Беларусь в Банковской системе, в медицине и др.

Комплаенс-контроль сегодня рассматривается как эффективный инструмент управления и внутреннего контроля *для любой организации*, для которой характерны такие специфические области, как противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма, разработка документов и процедур, обеспечивающих соответствие действующему законодательству, защита в области информационных потоков, противодействие мошенничеству, коррупции, установление этических норм поведения сотрудников компании и т. д.

В юриспруденции возможность применения комплаенс-процедур может быть реализована в различных сферах: антимонопольной; экологической; аудиторской деятельности; корпоративной; налоговой; технического регулирования; стандартизации; государственного управления; финансового рынка; противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; использования объектов культурного наследия; трудовых отношений; антикоррупционного регулирования; осуществления публичных и корпоративных закупок; работы электронных торговых площадок и пр. [3].

Как отмечают В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петров, комплаенс в юриспруденции – это система управления рисками несоответствия осуществляемой хозяйствующим субъектом деятельности: 1) требованиям нормативных правовых актов, обычаев, обязательных стандартов саморегулируемых организаций; 2) предписаниям контролирующих органов; 3) складывающейся правоприменительной практике; 4) макроэкономическим параметрам; 5) иным значимым для осуществления деятельности факторам юридическое значение комплаенса как системы мер, предпринимаемых субъектами предпринимательской деятельности и направленных на учет предпринимательских рисков и предупреждение возможных правонарушений [3]. В юриспруденции комплаенс – это превентивная модель управления бизнесом, цель которой свести к минимуму возможность нарушения правил, – это правовой институт минимизации рисков и профилактики правонарушений, – это юридический комплаенс как правовая конструкция, занимающая определенное место в правовой системе, – это уголовно-правовой комплаенс как комплекс мер,

направленных на определение уязвимых сторон организаций, которые могут быть интерпретированы, как нарушение законодательства, влекущее за собой уголовную ответственность.

Особо следует отметить возросшую востребованность услуг юридического комплаенса в условиях введения экономических санкций, проведения торговых операций с участием компаний-нерезидентов, контрагенты по договору стараются минимизировать возможные риски и финансовые потери.

Как установилось на практике реализация комплаенс-контроля осуществляется двумя способами. Первый способ – когда в компаниях и организациях создается отдельное подразделение комплаенса, состоящее из компетентных специалистов, в т. ч. и юристов; второй – когда функции комплаенс-контроля осуществляют юридических отделы или юридические службы (См., например [4]).

Ответ на вопрос для чего нужны юристу компетенции в сфере комплаенс-контроля очевиден.

Формирование компетенций для будущих юристов в сфере комплаенс-контроля необходимо учитывать при построении методологии и методики обучения студентов по всем дисциплинам специальных модулей учебного плана, а также при реализации специальных проектов обучения будущих специалистов, в т. ч. юристов, компетенциям правового регулирования отношений в сфере комплаенса. В частности, специальные проекты обучения реализуются в Институте управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь учебной дисциплине «Комплаенс-контроль и управление рисками» для второй ступени высшего образования по специальности «Менеджмент», в Белорусском государственном университете – «Риск-менеджмент организации» для обучающихся по специальности «Экономика», в Белорусском государственном университете – «Риск-менеджмент» для обучающихся по специальностям «Экономика» и «Экономическая безопасность», обучающий курс повышения квалификации «Комплаенс в области персональных данных (работа юридических лиц в Республики Беларусь в условиях нового Закона "О персональных данных")» на юридическом факультете Полоцкого государственного университета имени Ефросинии Полоцкой и др. На наш взгляд, специальные проекты обучения будущих юристов компетенциям комплаенс-контроля остаются весьма востребованы для обучающихся по всем правовым специальностям.

Компетенции в сфере комплаенс-контроля в практической деятельности юристов предполагают знания, умения и навыки приведения в соответствие и оценкой соответствия той или иной деятельности современным нормативным требованиям, а в практической деятельности должностных лиц органов исполнительной власти, законодателей,

сотрудников международных организаций с осуществлением деятельности, связанной с правовым комплаенсом.

На наш взгляд, существует большой потенциал методологической и методической стратегии интеграции формирования указанных компетенций у будущих юристов в предметно-дисциплинарные рамки. В особенности в рамках таких дисциплин как: «Хозяйственное право», «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности», «Противодействие коррупции», «Преступления против интересов службы» и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Комплаенс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cfo-russia.ru/glossariy/110/78991/>. – Дата доступа: 10.12.2024.

2. Головаченко, С. П. Комплаенс-контроль в системе внутреннего контроля банка [Электронный ресурс] / С. П. Головаченко. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/296560/1/98-102.pdf>. – Дата доступа: 10.12.2024.

3. Попондопуло, В. Ф., Петров, Д. А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений [Электронный ресурс] / В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петров // Вестник СанктПетербургского государственного университета. Право 1. – 2020. – С. 102–114. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.107>. – Дата обращения: 11.12.2024.

4. Дробова, Т. Комплаенс-функция юридической службы [Электронный ресурс] / Т. Дробова. // Сайт: Юрист. Электронный журнал. – № 3 март 2024. – Режим доступа: <https://jurist.by/zhurnal/statia/komplaens-funkciya-yuridicheskoy-sluzhby>. – Дата доступа: 15.12.2024; Сектор комплаенс контроля финансовых операций : ОАО «Банк развития Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/wYJa>. – Дата доступа: 15.12.2024 и др.

УДК 343

Г. И. ЗАЙЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 263 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статьей 263 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З установлена уголовная ответственность за умышленное уничтожение либо повреждение ценных природных

комплексов или объектов особо охраняемых природных территорий при отсутствии признаков более тяжкого преступления, (например, предусмотренного ст. 131 УК Республики Беларусь).

Указанное преступное деяние посягает на общественные отношения, направленные на сохранение **ценных** природных комплексов и объектов, расположенных в пределах особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ). Вредом природным комплексам и объектам является имеющее денежную оценку отрицательное изменение, выразившееся в их уничтожении или повреждении. Негативное воздействие на природные комплексы и объекты в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности (способами совершения преступления) могут быть размещение в окружающей среде газообразных выбросов, жидких сбросов, твердых отходов производства и потребления, содержащих вредные химические, радиационные вещества либо микроорганизмы или вредные физические факторы (механические воздействия, энергия, излучения и т. п.) или незаконное изъятие (добыча, порубка, выкапывание), количество которых приводит к отрицательным изменениям физических, химических, биологических и иных показателей их состояния, связанного с нарушением законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов.

Преступление считается оконченным с момента уничтожения либо повреждения ценного природного комплекса либо объекта в границах ООПТ.

Где под уничтожением ценного природного комплекса либо объекта понимается отрицательное изменение его естественного состояния, в том числе видового состава, произрастающих в его пределах деревьев и растений, обитающих диких животных, физических, химических, биологических и иных показателей, которое приводит к его полному исчезновению, а под повреждением – отрицательное изменение его естественного состояния, в том числе видового состава, произрастающих в его пределах деревьев и растений, обитающих диких животных, физических, химических, биологических и иных показателей, которое приводит к его частичному ухудшению и позволяет восстановить нарушенный природный комплекс или объект.

Рассматриваемая статья носит бланкетный характер, поэтому для уяснения используемых в ней терминов и их определений необходимо обратиться к законодательству в области охраны окружающей среды.

В соответствии с п. 4 ст. 1 закона Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – Закон ООПТ) ООПТ является часть территории Республики Беларусь с ценными природными комплексами и (или) объектами, в отношении которой установлен особый режим охраны и использования.

При этом ООПТ образуются в организационно-правовой форме заповедников, национальных парков, заказников и памятников природы. В зависимости от уровня государственного управления они могут быть республиканского и местного значения.

Их правовые режимы охраны и использования и границы устанавливаются для заповедников и национальных парков – указами Президента Республики Беларусь, для заказников республиканского значения – постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, для памятников природы республиканского значения – постановлениями Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, для заказников и памятников природы местного значения – решениями местных исполнительных и распорядительных органов.

Заповедник – ООПТ, объявленная в целях обеспечения естественного течения природных процессов, сохранения в естественном состоянии и изучения ценных природных комплексов и объектов. Национальный парк – ООПТ, объявленная в целях сохранения, восстановления (воспроизводства) ценных природных комплексов и объектов, их рационального (устойчивого) использования в процессе природоохранной, научной, образовательной, туристической и рекреационной деятельности. Заказник – ООПТ, объявленная в целях сохранения и восстановления (воспроизводства) ценных природных комплексов и объектов. Памятник природы – ООПТ, объявленная в целях сохранения ценных природных комплекса или объекта.

Суть объявления отдельных территорий ООПТ заключается в том, что с целью сохранения природы в их пределах полностью запрещается либо существенно ограничивается хозяйственная и иная деятельность.

На территории заповедников и памятников природы установлен абсолютный, а на территории национальных парков и заказников относительный режим охраны.

Согласно п. 9 ст. 1 Закона ООПТ **ценные природные комплексы и объекты** представляют собой уникальные, эталонные или невозполнимые природные комплексы и объекты, естественные экологические системы, имеющие особое экологическое, научное или эстетическое значение, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных и дикорастущих растений, места их обитания и произрастания.

В ст. 1 общерегулятивного природоохранного закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 N 1982-ХІІ (в ред. Закона от 17 июля 2023 г. № 294-3) «Об охране окружающей среды» (далее – Закон ООС) сформулированы следующие основные термины и их определения:

Природный комплекс – функционально и естественно связанные между собой природные объекты, объединенные географическими и иными соответствующими признаками.

Природный объект – естественная экологическая система, природный ландшафт, биотоп и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства.

Естественная экологическая система – объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (объекты растительного и животного мира, микроорганизмы) и неживые ее компоненты взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией.

Природный ландшафт – природный объект, состоящий из взаимодействующих компонентов природной среды, сформированных в единых природно-климатических условиях.

Биотоп – природный объект (участок территории, водный объект или его часть) с однородными экологическими условиями (рельеф, почвенно-растительный покров, гидрологический режим, антропогенные факторы), являющийся местом обитания сообщества отдельных видов диких животных и произрастания дикорастущих растений.

Компоненты природной среды – земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, растительный и животный мир, микроорганизмы.

В целях применения ст. 263 УК Республики Беларусь к ценным природным комплексам оправданно отнести заповедники (их заповедные зоны в случае зонирования территории заповедника), заповедные зоны национальных парков, памятники природы.

Согласно ст. 79 Закона ООС ценные природные объекты имеют статус природных территорий, подлежащих специальной охране, которые объявляются в целях сохранения полезных качеств окружающей среды. Ими являются естественные экологические системы (болотные естественные экологические системы), типичные и редкие природные ландшафты и биотопы, в том числе места обитания и произрастания редких и находящиеся под угрозой исчезновения видов диких животных и дикорастущих растений, включенных в Красную книгу Республики Беларусь.

Однако не все объективно существующие в границах ООПТ природные объекты относятся к ценным, а только те, которые в установленном государством порядке объявляются ценными природными объектами путем принятия соответствующего нормативного правового акта.

В частности, объявление ценных природных объектов в пределах ООПТ с установлением наименования (если оно есть) типа, вида, категории, местоположения, размеров, границ и правового режима охраны определено для:

естественных экологических систем – законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 272-З «Об охране и использовании торфяников» и

«Положением о порядке разработки и утверждения планов управления болотами», утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 313 «О порядке разработки и утверждения планов управления болотами»;

природных ландшафтов и биотопов – постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 июня 2013 г. № 611 «О порядке передачи типичных и (или) редких природных ландшафтов и биотопов под охрану пользователям земельных участков и (или) водных объектов»;

мест обитания диких животных и (или) мест произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь – «Положением о порядке передачи мест обитания диких животных и (или) мест произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, под охрану пользователям земельных участков и (или) водных объектов», утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 мая 2009 г. № 638 «О некоторых вопросах обращения с дикими животными и дикорастущими растениями».

Согласно ст. 17 Закона ООПТ допускается объявление памятника природы на землях, образующих национальный парк, заказник, если в целях обеспечения охраны ценных природных комплексов и объектов необходимо установить более жесткий режим их охраны и использования по сравнению с режимом охраны и использования территории национального парка, заказника, на которой расположены эти ценные природные комплексы и объекты.

В соответствии со ст. 17 Закона «Об охране и использовании торфяников» болота, расположенные в границах ООПТ не включаются в перечень болот, для которых разрабатываются планы управления болотами в случаях, если необходимые мероприятия по сохранению болот, сохранению, восстановлению биосферных функций болот и рациональному (устойчивому) использованию их ресурсов включены в планы управления соответствующими ООПТ.

Места обитания диких животных и места произрастания дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, расположенных в границах заповедника и заповедной зоны национального парка не объявляются.

Типичные и редкие природные ландшафты и биотопы не выделяются, если режим охраны и использования соответствующей ООПТ обеспечивает их сохранение.

УДК 343.131

И. А. ЗАРАНКА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Государственная защита участников уголовного процесса, а также лиц, оказывающих содействие правосудию, имеет важное значение в создании надлежащих условий для осуществления правосудия, борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Отсутствие законодательно закреплённого перечня необходимых мер безопасности, существенно снижает эффективность борьбы с преступностью и прежде всего, с организованными её формами, которые влекут повышенную общественную опасность.

Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц регулируются главой 8 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь. В соответствии с ч. 1 ст. 65 УПК Республики Беларусь, меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц представляют собой меры процессуального и непроцессуального характера, применяемые органом, ведущим уголовный процесс при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления иных противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, членов его семьи и близких, в связи с его участием в уголовном процессе [1]. В ч.ч. 1–2 ст. 66 УПК Республики Беларусь, закреплён по своей структуре закрытый перечень процессуальных и иных мер безопасности. Однако, ч. 3 ст. 66 УПК Республики Беларусь, регламентирует положение следующего характера: «С учётом характера и степени опасности для жизни, здоровья, имущественных и иных прав защищаемых лиц могут быть приняты и другие меры обеспечения безопасности, не противоречащие законодательству Республики Беларусь» [1], что даёт право сделать вывод о том, что предусмотренный ч.ч. 1–2 ст. 66 УПК Республики Беларусь перечень является открытым.

Понятие мер безопасности законодателем косвенно описано в ст. 65 УПК Республики Беларусь: «Обязанность органа, ведущего уголовный процесс, по принятию мер по обеспечению безопасности». В связи с чем, рекомендуется закрепить законодательно понятие мер безопасности в ст. 65 УПК Республики Беларусь, а обязанности органа, ведущего уголовный процесс, надлежит раскрыть в ст. 65¹ УПК Республики Беларусь.

Достаточными являются данные о наличии реальной угрозы, если по делу получены сведения об оказании противоправного воздействия, например, на свидетеля. Следователь обязан провести проверку таких данных и при наличии поводов и оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, возбудить уголовное дело. Поводом к возбуждению уголовных дел исследуемой категории обычно являются заявления (сообщения) свидетелей об оказании на них противоправного воздействия, а также непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков состава преступления. Следует отметить, что при сборе первичных сведений о совершённом воздействии на участника уголовного процесса могут производиться прослушивание и звукозапись телефонных и иных переговоров, кино-, фото-, видеосъемки и звукозапись, а также иные оперативно-розыскные мероприятия, которые допускаются в качестве доказательств по делу, но только после их проверки в установленном законом порядке.

Дела возбуждаются во всех случаях, когда есть основания полагать, что в отношении лица, оказывающего содействие правосудию, или его близких совершено противоправное воздействие, ответственность за которое предусмотрена действующим законодательством Республики Беларусь. По общему правилу, расследование возбужденного уголовного дела должно проводиться органом дознания или предварительного следствия, в производстве которого находится основное уголовное дело, поводом для возбуждения которого стал факт противоправного воздействия в отношении участника уголовного процесса [2]. В случаях, вызванных необходимостью, процессуальные материалы в отношении преступного посягательства на свидетеля или иного участника уголовного процесса могут быть выделены в отдельное производство и переданы по подведомственности.

Определяя круг лиц, подлежащих защите, следует учитывать, что противоправные посягательства могут осуществляться с конкретными целями: воспрепятствовать началу содействия правосудию; принудить к прекращению содействия; из мести за оказанное содействие. Исходя из чего, в круг субъектов, подлежащих защите, должны быть включены лица, способные оказать содействие правосудию, осуществляющие или осуществлявшие такое содействие; близкие родственники таких лиц, которые также могут быть подвергнуты противоправному воздействию.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий, предваряющих уголовное судопроизводство, и в процессе которых оказывается содействие правосудию, к кругу субъектов, которые подлежат при наличии соответствующих оснований защите, следует отнести лиц: а) совершивших запрещенные уголовным законом деяния; б) которым деянием был причинен вред; в) очевидцев деяния и других лиц, обладающих

информацией доказательственного характера в пределах предмета доказывания по конкретному деянию; г) добровольно участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях в соответствии с ч. 1. ст. 18 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» [3]. В ходе уголовного судопроизводства указанные лица наделяются статусом подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

В предусмотренных законом случаях, другую группу субъектов, которые подвергаются противоправному воздействию, составляют лица, не являющиеся носителями доказательственной информации, но наделённые статусом гражданского истца, гражданского ответчика их представителей и защитника. Причиной воздействия на таких лиц является направленность осуществления уголовно-процессуальных функций: поддержания гражданского иска и защиты от него.

Следует отметить, что в ходе уголовного судопроизводства противоправные действия могут совершаться в отношении переводчиков и понятых. Участвуя в «объективизации» доказательств, обеспечении их допустимости, данные лица выполняют важную роль в процессе доказывания, чем и обуславливается распространение на них негативного воздействия. Деятельность специалистов и экспертов в уголовном процессе приводит к получению новых доказательств, нередко играющих ключевую роль в доказывании по многим категориям дел, что также подвергает их риску негативного воздействия. Возможные последствия – отказ от производства экспертизы, дача заведомо ложного заключения, уничтожение вещественных доказательств, представленных для экспертного исследования, что, в свою очередь, приводит к выводу о необходимости включения указанных субъектов в круг лиц, подлежащих защите.

Анализ уголовно-правовой практики свидетельствует о том, что преступники наиболее часто используют следующие виды противоправного воздействия на участников уголовного процесса и других лиц: преследование с целью оказания на свидетеля психического воздействия, выражающегося в оскорблениях, угрозах убийства, расправы, уничтожения личного имущества, надругательства над его престарелыми родственниками и малолетними детьми; применение физического насилия; подкуп или попытка подкупа; умышленное уничтожение или повреждение личного имущества; распространение заведомо ложных, позорящих лицо измышлений; оглашение сведений, которые лицо желает сохранить в тайне; умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме; захват либо удержание лица в качестве заложника; похищение либо незаконное лишение свободы родственников и близких; совершение насильственных действий сексуального характера; склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ; иные противоправные воздействия. В большинстве случаев, вышеизложенные

виды противоправного воздействия оказываются с целью обеспечить: освобождение задержанного или арестованного из-под стражи; уничтожение, изменение, утаивание предметов и документов, которые могли бы служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных; внесение в официальные документы уголовного судопроизводства ложных сведений и выводов; прекращение дела, оправдание виновных или смягчение их наказания; преследование иных целей противоречащих закону. Наличие у должностного лица, органа, ведущего уголовный процесс, любого из вышеуказанных обстоятельств является достаточным основанием для принятия мер безопасности.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что законность правосудия во многом зависит от показаний лиц, владеющих информацией по уголовному делу. Перечень мер безопасности предусматривается ст. 66 УПК Республики Беларусь, который по своей структуре является закрытым. Однако можно утверждать, что ч. 3 ст. 66 УПК Республики Беларусь содержит положение, указывающие на открытый характер перечня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г., одобрен Советом Республики Национального собрания Респ. Беларусь 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 № 349-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Карпиевич, Н. Ф. Характеристика и особенности мер по обеспечению безопасности / Н. Ф. Карпиевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/20666/1/21_карпиевич.pdf. – Дата доступа 18.11.2024.

3. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З .: в ред. Закона Респ. Беларусь от 07.02.2023 № 248-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 343

П. С. КАРПЫЗА, С. В. ДЫШКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

*Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель,
кафедры теории и истории государства и права, магистр
юридических наук*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В СУДЕ

Судебные органы Республики Беларусь ежегодно разбирают многочисленные гражданские дела, касающиеся вопросов жилья, восстановления на работе, выплаты зарплаты, разводов, имущественных споров, обжалования незаконных действий государственных органов и должностных лиц, нарушающих права и интересы граждан, а также иных категорий дел. Ввиду их высокой сложности, усиливается прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве для защиты интересов государства, организаций, предприятий и граждан. Прокурорский надзор обеспечивает принятие судами справедливых и законных решений на всех уровнях.

Основные направления работы прокуроров в гражданском судопроизводстве и их задачи прописаны в Конституции Республики Беларусь, Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК), законе о прокуратуре, приказах генерального прокурора и иных нормативных актах. Согласно этим документам, генеральный прокурор и его сотрудники контролируют соблюдение законов при рассмотрении гражданских дел, обеспечивая:

всесторонний, полноценный, объективный и своевременный разбор дел в суде;

вынесение законных и обоснованных решений, определений и постановлений по каждому делу;

исполнение судебных актов в соответствии с законом.

Прокуроры в гражданском судопроизводстве решают задачи по двум направлениям: надзор и непосредственное участие в рассмотрении дел. Надзор включает проверку законности судебных решений, определений и постановлений, а также действий органов и должностных лиц, ответственных за их исполнение.

Отличие прокурорского надзора от надзора вышестоящих судов состоит в том, что прокурор имеет право участвовать в судебных заседаниях и реагировать на любые процессуальные действия, что недоступно должностным лицам вышестоящих судов [1].

В настоящее время правовой статус прокурора в гражданском процессе регулируется нормами, которые позволяют ему участвовать на всех стадиях и во всех видах гражданского судопроизводства. К. С.

Юдельсон считает, что роль прокурора выходит за рамки участия в деле, так как он обязан следить за соблюдением законности всеми участниками процесса, включая суд [2]. В то же время, Н. Н. Полянский и М. С. Строгович считают, что прокурор в гражданском процессе имеет статус исковой стороны и не может иметь другого [3].

Контроль за соблюдением законов в гражданских процессах осуществляется через различные механизмы, такие как подача исков в интересах физических и юридических лиц, Республики Беларусь и её административных единиц, участие в судебных заседаниях, обжалование незаконных и необоснованных решений посредством кассационных и надзорных жалоб, а также наблюдение за выполнением судебных решений.

Прокурор может участвовать в гражданском процессе в двух формах:

- Инициация производства путем подачи исков для защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, Республики Беларусь и её административных единиц (в суде первой инстанции); кассационных или частных протестов (в кассационной инстанции); протестов в порядке надзора (в надзорной инстанции); представлений о пересмотре дела по новым обстоятельствам, а также заявлений на стадии исполнения судебного решения.

- Вступление в процесс, начатый другими лицами, когда участие прокурора признано необходимым судом, самим прокурором (ст. 81 ТПК) или предусмотрено законодательством.

Прокуроры имеют право предъявлять иски и заявления в защиту интересов граждан в любых ситуациях, не ограничиваясь случаями, когда граждане не могут защитить свои интересы самостоятельно.

В рамках своих полномочий прокурор осуществляет контроль за соблюдением законодательства при рассмотрении гражданских дел в судах. При этом он:

- Принимает участие в делах на первой инстанции, а также в кассационных и надзорных процессах, высказывая своё мнение по рассматриваемым вопросам.

- Подает частные, кассационные и надзорные жалобы на решения, постановления и определения судов (судей) в соответствии с законодательством.

- Направляет представления в суд о пересмотре решений, постановлений и определений по гражданским делам.

Прокурорский надзор охватывает не только судебные решения и постановления, но и все процессуальные действия, выполняемые до и в ходе рассмотрения гражданских дел. Действуя в интересах государства и не предвзято, прокурор следит за соблюдением гражданского и процессуального законодательства, как судом, так и другими участниками процесса – сторонами, третьими лицами, свидетелями, экспертами,

переводчиками и представителями государственных организаций, содействующих отправлению правосудия.

Статус прокурора определяется его правовой заинтересованностью в исходе дела, обусловленной обязанностями прокуратуры по контролю за соблюдением конституции и законов. Когда прокурор подает заявление в суд для защиты прав и интересов граждан или юридических лиц, они становятся истцами, а прокурор обязан направить им копию искового заявления и документы. Не имея материальных прав, у прокурора нет полномочий на заключение мирового соглашения с ответчиком, и он не может быть ответчиком по встречному иску. Прокурор освобожден от уплаты государственной пошлины и судебных издержек.

Права и обязанности прокурора подразделяются на общие и специальные. К общим правам относятся: доступ к материалам дела, возможность делать выписки, копировать документы и заверять их, заявлять отводы, предоставлять и исследовать доказательства, задавать вопросы участникам процесса, подавать ходатайства, давать объяснения суду, приводить аргументы и возражения, обжаловать судебные постановления. Специальные права включают подачу исков и заявлений в интересах других лиц или участие в процессе для защиты государственных и общественных интересов. Прокурор, инициировавший дело, объясняет заявленные требования и участвует в прениях по всему делу. Прокурор может также вмешиваться в уже начавшийся процесс для выражения своей позиции.

Присутствие прокурора обязательно в делах, связанных с жалобами на нарушения в избирательных списках и действия комиссий, признанием гражданина безвестно отсутствующим или умершим, ограничением или лишением дееспособности, усыновлением (удочерением), лишением или восстановлением родительских прав, изъятием ребенка и отменой усыновления. Суд может привлечь прокурора к делу, если оно имеет значительную правовую сложность или актуально для территории, например, случаи выселения без предоставления нового жилья или признания права утраченным. В таких ситуациях прокурор выступает последним в прениях.

Прокурор имеет право поддерживать свои требования в суде, изменять основание или предмет иска, корректировать иски, а также отказываться от иска. Однако его права здесь более ограничены, чем у истца. Прокурор не может заключать мировое соглашение или передавать дело в третейский суд. Указанные права составляют основу его правовых полномочий. В гражданском процессе прокурор наряду с правами имеет и обязанности, но он не несет процессуальных обязанностей перед другими участниками судопроизводства и не вступает с ними в процессуальные отношения, отличаясь от судебных представителей, которые представляют частные интересы.

Прокурор также контролирует исполнение судебных решений, наблюдает за деятельностью судебных приставов-исполнителей, предлагая устранение выявленных нарушений. Кроме того, он следит за соответствием гражданских дел принципам законности и справедливости, вмешиваясь по собственной инициативе или по просьбе сторон, предоставляя заключения и замечания по существу дела. Его позиции основываются на законе и нарушениях, которые могут повлиять на права и законные интересы граждан или общества в целом.

Роль прокурора, имеющего возможность участвовать в делах, касающихся общественных и государственных интересов, делает его особенным участником судебного процесса.

Он имеет возможность принимать участие в деле на любой его стадии и в той мере, которую он считает необходимой для защиты законности. Это дает ему особое процессуальное положение, отличное от других участников, и подчеркивает его ответственность за соблюдение правопорядка [1].

В конечном итоге, деятельность прокурора в гражданском процессе направлена на укрепление правовых основ государства и обеспечение соблюдения законных прав и интересов граждан и организаций. Прокурор должен действовать непредвзято и справедливо, опираясь на правовые нормы и служебные полномочия, что гарантирует правильное осуществление правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прокурорский надзор: учеб. пособие /А. А. Кеник. – Минск : Амалфея, 2008.

2. Ергашев, Е. Р., О проблемах участия прокурора в рассмотрении судами гражданских дел [Электронный ресурс] / Е. Р. Ергашев // Вестник ВГУ. Серия: Право. –2021. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-uchastiya-prokurora-v-rassmotrenii-sudami-grazhdanskih-del>. – Дата доступа: 22.11.2024.

3. Иванов, А. Л. Прокурор как лицо, участвующее в деле в российском гражданском судопроизводстве: проблемы определения правового статуса / А. Л. Иванов [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-kak-litso-uchastvuyuschee-v-dele-v-rossiyskom-grazhdanskom-sudoproizvodstve-problemy-opredeleniya-pravovogo-statusa>. – Дата доступа: 22.11.2024.

УДК 343

В. С. КАСЬЯНЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: С. М. Храмов, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

ТИПОВЫЕ ПРИЧИНЫ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫХ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Понятие дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) закреплено в Правилах дорожного движения Республики Беларусь (далее – ПДД). Согласно данным правилам, под ДТП понимается «происшествие, совершенное с участием хотя бы одного находившегося в движении механического транспортного средства, в результате которого причинен вред жизни или здоровью физического лица, его ущерб либо имуществу юридического лица» [1].

Проведенный анализ правоприменительной практики позволил выделить ряд типовых ошибок водителей, приводящих к ДТП. Среди них:

1) вождение в нетрезвом виде. По этой причине происходит большинство ДТП со смертельным исходом, которые квалифицируются по ст. 317 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2].

К примеру, «с 7 по 11 ноября на Брестчине было проведено профилактическое мероприятие под девизом «Пьяному и бесправному не место на дороге!». За время проведения рейдовых мероприятий сотрудниками ГАИ Брестской области задержано 17 нетрезвых водителей, 59 лиц, которые управляли транспортными средствами, не имея права управления. Также с проезжей части изъято 62 уязвимых участника дорожного движения, которые находились на проезжей части в состоянии алкогольного опьянения» [3].

2) Усталость водителя.

У сонного или уставшего водителя притупляется внимание и увеличивается время реакции на изменение дорожной обстановки. Поведение таких водителей практически также малопредсказуемо, как и вождение в пьяном виде.

3) Превышение скорости.

Превышение скорости является второй наиболее распространенной причиной ДТП со смертельным исходом. Многочисленные исследования подтвердили, что вероятность попасть в аварию повышается, когда водитель двигается быстрее или медленнее средней скорости потока. При быстрой езде водитель привыкает к скорости и не способен адекватно оценить быстро меняющуюся ситуацию на дороге, в результате чего происходит самые ужасные аварии с самыми трагическими последствиями [4, с. 104].

4) Недооценка погодных и дорожных условий.

Зачастую даже небольшое превышение скорости на мокрой дороге или несоблюдение дистанции чревато заносом и последующим столкновением. Своевременная смена резины в зависимости от времени года убережет водителей от многих неприятностей на дорогах.

5) Игнорирование ремней безопасности.

Эффективность ремней безопасности доказана годами их существования. Тем не менее, некоторые водители и пассажиры игнорируют их использование, тем самым ставят под угрозу свою жизнь и здоровье. Согласно статистике, применение ремней безопасности уменьшает риск гибели и тяжелых травм при фронтальном столкновении в 2–2,5 раза, при боковом – в 1,8 раза, а при опрокидывании – в 5 раз [5].

Что касается пешеходов, то они чаще всего совершают следующие ошибки, влекущие за собой неблагоприятные последствия:

1) игнорирование светофора и невнимательность при загорании зеленого сигнала. Зачастую, как только загорается зеленый сигнал светофора, пешеход начинает спокойно двигаться.

Однако, без надлежащей доли внимательности – это ошибка. Становится на дорогу сразу же после появления зеленого значка иногда опасно. Сначала рекомендуется убедиться, что автомобили действительно остановились перед линией «СТОП».

2) Несоблюдение дистанции на обочине.

В новостях все чаще попадаются сюжеты, когда автомобиль или мотоцикл на всей скорости вылетают на обочину, сбивая людей на остановке или просто у дороги. Самое страшное, что такие случаи происходят повсеместно, как в густонаселенных городах, так и небольших населенных пунктах. Во избежание опасных ситуаций, связанных с подобным «вылетом» транспорта, пешеходам следует отходить как можно дальше от края дороги.

3) Непринятие мер к обеспечению своей видимости в темное время суток.

При движении в темное время суток, по неосвещенным дорогам водитель видит только ту часть дороги, которая освещается фарами автомобиля. Невыразительный силуэт пешехода сливается с темнотой и становится практически невидимым. Чтобы стать заметными в темноте велосипедистам и пешеходам необходимо использовать жилеты повышенной видимости, браслеты мгновенной фиксации, повязки, значки из световозвращающих элементов.

Водителям автомобиля пешехода в темной одежде можно заметить на расстоянии 25–30 метров при ближнем свете фар. Одежда со светящимися вставками увеличивает видимость до 130–140 метров. При использовании дальнего света фар, бликующие фликеры могут быть видны на расстоянии до 400 метров. Чем больше световозвращающих элементов на одежде и

вещах человека, идущего в сумерках, тем лучше он заметен для водителей, что снижает риск несчастных случаев [5].

Анализ ДТП с участием пешеходов показывает, что многие происшествия возникают из-за нехватки безопасных условий для пешеходов. К этим условиям относятся светофоры, дорожные знаки и разметка, а также состояние асфальтового покрытия, требующее ремонта. Проблему также усугубляют нарушения правил остановки и стоянки автомобилей на тротуарах, а также недостаточная видимость на нерегулируемых пешеходных переходах.

С точки зрения защищенности от последствий аварии участники дорожного движения находятся в разных условиях. При наезде автомобиля на пешехода последний оказывается в незащищенном положении в отличие от сидящего за рулем водителя и пассажиров, находящихся в салоне.

Кроме того, управление транспортным средством в состоянии опьянения и управление транспортным средством без прав также способствуют нарушениям правил проезда пешеходных переходов. Так, в 2023 г. в результате нарушения правил проезда пешеходных переходов произошло более пятисот ДТП, в которых более тридцати человек погибли и пятьсот получили ранения [5].

К числу самых главных причин ДТП по вине пешеходов можно отнести незнание ими правил безопасного поведения на дорогах, отсутствие должной дисциплины, невнимательность, неумение адекватно оценить ситуацию.

При рассмотрении и анализе проблемы обеспечения безопасности пешеходов необходимо учитывать следующие моменты: при отсутствии специальных ограждений пешеходы могут позволить себе перейти дорогу в любом удобном для них месте; пешеходный переход не обладает защитной конструкцией, позволяющей защитить пешехода от наезда на него транспортного средства; в роли пешеходов могут выступать разные по состоянию здоровья и физическому развитию люди.

Таким образом, к типовым причинам уголовно-наказуемых нарушений ПДД относятся вождение в нетрезвом виде, усталость водителя и недооценка погодных условий, а также незнание пешеходами правил безопасного поведения на дорогах, отсутствие должной дисциплины и невнимательность со стороны участников дорожного движения.

Представляется, что для снижения количества преступлений в данной сфере одним из ключевых аспектов является организация массовых информационных кампаний о последствиях нарушений ПДД с использованием СМИ. Также важно распространять профилактические материалы, посвященные безопасному вождению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О мерах по повышению безопасности дорожного движения [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 нояб. 2005 г., № 551: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 31.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Итоги рейдовых мероприятий ГАИ на Брестчине: 17 нетрезвых водителей 59 бесправников и 62 пьяных пешехода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pinsknews.by/archives/64511>. – Дата доступа: 18.11.2024.
4. Шинкевич, С. А. Состояние и тенденции дорожно-транспортных преступлений в Республике Беларусь / С. А. Шинкевич // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета. – 2007. – Вып. 19. – С. 101–104.
5. Официальный сайт Государственной автомобильной инспекции ГУВД Мингорисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minsk.mvd.gov.by/>. – Дата доступа: 15.11.2024.

УДК 343

Ю. А. КАЩЕЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. В. Романюк, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Преступления против жизни в соответствии с Уголовным кодексом (далее – УК) Республики Беларусь включают в себя убийства (убийство (ст. 139 УК Республики Беларусь); убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК Республики Беларусь); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 141 УК Республики Беларусь); убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 142 УК Республики Беларусь); убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК Республики Беларусь)) и другие преступления против жизни (причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК Республики Беларусь); доведение до самоубийства (ст. 145 УК

Республики Беларусь); склонение к самоубийству (ст. 146 УК Республики Беларусь)).

Убийство – это самое опасное и самое жестокое, прежде всего, потому что это посягательство на высшее и бесценное благо, которое природа дала человеку – жизнь.

Рассматривая недостатки в раскрытии и расследовании данной категории преступлений, следует отметить, что с учетом некоторого снижения уровня преступности в Республике Беларусь количество убийств по отношению к общему числу совершенных особо тяжких преступлений остается относительно неизменным.

Результативность расследования преступлений существенно зависит от того массива криминалистически значимой информации, которой располагает следователь и лица, привлекаемые им к взаимодействию. Интенсивное внедрение в деятельность правоохранительных органов средств компьютерной техники стимулирует использование информационно-аналитических методов. Этот процесс заметно влияет на организацию расследования преступлений, методическое обеспечение следственной деятельности.

Компьютерные технологии в настоящее время являются неотъемлемым атрибутом расследования преступлений. Немало трудов посвящены проблемам информационного обеспечения расследования на основе компьютерных технологий, электронным доказательствам и т. д. Вместе с тем в настоящее время разработаны и внедрены в следственную практику новые алгоритмы начального этапа расследования убийств, основанные на использовании информационных технологий, позволяющих в кратчайшие сроки получить криминалистическую информацию о преступниках, их приметах, способе совершения преступления, орудиях преступления и др. из различных источников [1].

Также существует необходимость и в создании компьютерных программ, которые возможно использовать для расследования убийств. Так, например, существует программа «Форвер», разработанная Нижегородским государственным университетом имени Лобачевского, формирует следственные версии на основе автоматического анализа исходных данных о преступлении, и используется как в правоохранительной деятельности, так и для обучения студентов [2].

Знание обстоятельств убийства, таких как место, время, условия совершения преступления и т. д., позволяет выдвигать версии о механизме события в целом, о преступнике, его сообщниках и т. д., а наличие информационных технологий, транслирующих пространственно-временную информацию, способствует: установлению лиц, совершивших преступление; установлению места, обстоятельств и средств совершения преступления; проверка алиби и т. д. позволит сократить время, затраченное

правоохранительными органами на самостоятельный поиск этих обстоятельств [1].

Расследование убийства необходимо для установления: имело ли место убийство; какова причина насильственной смерти; когда, где, как и при каких обстоятельствах оно было совершено; кто совершил убийство, каков преступник; роль каждого соучастника, если преступление совершено группой лиц; имеются ли обстоятельства, отягчающие или смягчающие уголовную ответственность; кто пострадал и как он характеризуется; каков размер и характер ущерба, причиненного преступлением; каковы цели и мотивы (например, корысть, ревность, месть); какие обстоятельства способствовали убийству.

В существующих исследованиях в области криминалистики и судебно-следственной практики выявлены основные проблемы в деятельности органов уголовного преследования на начальном этапе расследования убийств. К ним относятся, прежде всего, проблемы тактического, методологического и организационного характера.

Для усовершенствования методики и задач, связанных с повышением эффективности раскрытия и расследования убийств, необходимо:

1. разработать для следователей и сотрудников органов дознания обновленные методические рекомендации по производству и процессуальному оформлению наиболее сложных в тактическом плане следственных действий, учитывающие возможности криминалистических средств на основе информационных технологий (осмотр места происшествия, допросы в различных ситуациях, назначение экспертиз);

2. правоохранительным органам следует рассмотреть вопрос о внесении в Министерство образования новых предложений по увеличению учебного времени для получения практических рабочих знаний и навыков по производству следственных действий, расширению следственных связей, обучению, поручениям и другим мероприятиям по раскрытию и расследованию убийств;

3. в рамках семинаров и совещаний по расследованию убийств с молодыми сотрудниками органов уголовного преследования планируется рассмотреть реальные сложные следственные ситуации, возникающие в ходе расследования данной категории преступлений, широко использовать положительный опыт следователей, сотрудников уголовного розыска, добившихся высоких результатов в раскрытии и расследовании убийств, а также учитывать новые алгоритмы, основанные на использовании информационных технологий;

4. в целях повышения уровня взаимодействия всех сил и служб при раскрытии и расследовании убийств осуществлять контроль, как за подготовкой следственных поручений, так и за ходом и результатами их выполнения сотрудниками органов внутренних дел.

Предлагаемые решения проблем позволят устранить имеющиеся недостатки и ошибки в деятельности органов уголовного преследования при расследовании убийств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рывкин, С. Ю. Инновационные технологии при расследовании убийств / С. Ю. Рывкин, А. О. Божко. // Журнал «Проблемы правовой и технической защиты информации». Волгоград. – 2020.

2. Использование компьютерных технологий в расследовании убийств [Электронный ресурс] : Обзор выступлений студенческого круглого стола от 14 ноября 2014 г. – Режим доступа: <https://rgup.ru/?mod=news&id=1718>. – Дата доступа: 16.11.2024.

УДК 343

А. В. КЛИМОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель теории и истории государства и права, магистр юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Несовершеннолетние, будучи субъектом преступления, совершают различные противоправные деяния, однако чаще всего в судебной практике встречаются именно преступления против собственности, которые были совершены несовершеннолетними.

В соответствии с п. 1 примечания к гл. 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь, под хищением в настоящей главе понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или модификации компьютерной информации [1, ст. 118]. Среди всех преступлений против собственности несовершеннолетние преимущественно совершают кражи, грабежи, разбои, угоны транспортных средств и модификации компьютерной информации.

Кражи, как правило, совершаются чаще, чем грабежи и разбои. Это характеризуется тем, что несовершеннолетние совершают кражи в таких местах, как школы, кружки, секции, где большой поток людей и нет того необходимого количества средств видеонаблюдения, которое помогло бы предотвратить все кражи [3, с. 67].

Грабежи идут далее после краж, тоже частосово­ршаемое преступление, но в отношении несовершеннолетних оно может иметь такие особенности как:

1. Подросток из-за страха быть пойманным, вины, раскаяния может вернуть украденную вещь владельцу, как открыто, так и тайно.

2. Такое преступление совершается преимущественно в группе, чтобы упростить осуществление объективной стороны.

3. Несовершеннолетних проще найти и привлечь к ответственности, так как они редко задумываются о том, что могут быть пойманными и оставляют необходимые для следствия следы, например, в момент побега подросток оставил четкий след обуви и отпечатки пальцев.

К сожалению, разбой тоже имеет место быть, но и он совершается реже грабежа и кражи. Как следствие, причиной совершения такого преступления то и дело служит употребление алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также причиной может быть состояние аффекта, невменяемость субъекта или наличие у него психических расстройств либо заболеваний. Не исключается и совершение данной преступления в составе группы, что повышает общественную опасность и упрощает несовершеннолетним совершение задуманного.

Необходимо отметить, что преступные посягательства несовершеннолетних преследуют цель именно завладеть чужим имуществом, а не удовлетворение иных преступных потребностей, однако следует отметить и исключения, а именно:

1. Желание самоутвердиться среди сверстников.

2. Получить авторитет.

3. Стремление идти против правил.

Данные мотивы указывают на особенности психики несовершеннолетних, на неполное у них понимание ответственности за совершенное, на легкую внушаемость и вовлечение в совершение преступлений.

Говоря про вовлечение, многие взрослые лица предлагают несовершеннолетнему совершить какое-либо преступление под предлогом того, что него в силу возраста не будет никакого наказания, что повышает у подростка самовнушение и свою вседозволенность, что он заслужит похвалу от старших по возрасту.

Те несовершеннолетние, которые были ранее судимы, имеют некоторый опыт в совершении преступлений и могут являться в организованной группе непосредственно организатором, а также исполнителем. Они могут ловко вовлечь в свою группу других подростков, чтобы совершить вновь преступление [2, с. 119].

Как правило, преступления против собственности совершаются в местах, которые хорошо знакомы несовершеннолетним, это могут быть как

соседние районы, дома, в местах учебы, либо тех мест, которые несовершеннолетние посещают чаще всего.

Известно, что удельный вес несовершеннолетних преступников занимают лица из неполных семей, те, которые отдалены от социума, сложный период, который требует преступных посягательств, а также подростки, которые были подвергнуты насилию со стороны как близких, так и других лиц.

Таким образом, преступления против собственности, которые совершаются несовершеннолетними, остаются одними из наиболее частых преступлений, что требует наибольшего внимания и необходимой профилактики. Для подростков легкой наживой является кража каких-либо объектов собственности, что приносит им либо гордость за совершенное деяние, либо раскаяние и вину. Тем не менее, актуальность подростковой преступности в отношении собственности говорит о том, что необходимо эффективнее искоренять данный вид преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Логинова, К. Ю. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетних, совершивших имущественные преступления / К. Ю. Логинова // Право. – 2012. – С. 119.

3. Шаракшанова, И. Н. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними / И. Н. Шаракшанова // Киберленинка / Вестник магистратуры. – 2022. – №11-4. – С. 67.

УДК 343.1

К. А. КОХНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. В. Романюк, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Исторические аспекты развития уголовного права в Древнем Риме представляют собой интересный процесс, который охватывает более тысячи лет и включает в себя множество изменений, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами. Уголовное право в Древнем Риме

развивалось в контексте социально-экономических, политических и культурных изменений, происходивших в обществе, и отражало эволюцию представлений о правосудии, наказании и преступлении.

В архаический период развития Рима, уголовное право было неразрывно связано с обычным правом и, конечно, религиозными традициями. На этом этапе правовая система была достаточно примитивной, основываясь на принципах мести и возмездия, что было также характерно для многих древних обществ. Преступление рассматривалось как нарушение не только общественного порядка, но и божественных законов, что предопределяло необходимость ритуальных очищений и жертвоприношений. Важным аспектом этого периода было то, что уголовные дела часто рассматривались в рамках семейных и племенных отношений, и наказания налагались на основе личной мести, что приводило к циклам насилия и конфликтов [1].

С переходом от монархии к республиканскому строю в 509 г. до нашей эры, уголовное право продолжало эволюционировать. В этот период важную роль в правосудии играли магистраты, которые осуществляли судебные функции. Разделение властей и появление различных должностных лиц, таких как преторы, способствовали более четкому и структурированному подходу к уголовным делам. Преторы, в частности, вводили новые правовые нормы, которые дополняли и уточняли существующие законы. В это время также начинает развиваться институт защиты прав обвиняемых, что свидетельствовало о росте правосознания в обществе [1].

С III века до нашей эры, в связи с расширением Римской республики и увеличением числа завоеванных территорий, уголовное право стало подвергаться влиянию различных культур и правовых систем. Это привело к необходимости адаптации и изменения существующих норм, чтобы учесть разнообразие обычаев и традиций покоренных народов. Таким образом, уголовное право Римской республики с каждым годом и новым периодом совершенствовалось и становилось все более разнообразным и гибким, отражая многообразие культур и правовых традиций, с которыми оно сталкивалось.

С переходом к императорскому периоду, начиная с I века нашей эры, уголовное право в Риме претерпевает значительные изменения. Императоры начинают играть ключевую роль в правосудии, и их указания становятся важным источником права. Императорские эдикты становятся обязательными для исполнения, и их авторитет часто превышает силу законов. Это создает новые возможности для злоупотреблений, но также и для улучшения правосудия, так как императоры могли вмешиваться в дела, чтобы исправить несправедливые решения.

Характерной чертой уголовного права императорского периода становится ярко выраженный сословный принцип уголовной

ответственности. Император стал высшей инстанцией, к которой могли обращаться граждане, если они считали, что их права были нарушены. Имперская власть стала часто вмешиваться в судебные дела, что приводило к произвольным решениям и коррупции. В этом контексте уголовный процесс стал все более зависимым от воли правителя, что подрывало его независимость и объективность. К концу императорского периода, в III–IV веках нашей эры, уголовное право продолжает развиваться, но также сталкивается с новыми вызовами. Уголовные наказания становятся менее жестокими, и акцент смещается на реабилитацию и восстановление, что отражает изменения в общественном сознании и ценностях.

С приходом христианства в Римскую империю в IV веке также происходят значительные изменения в уголовном праве [2]. В это время происходит распространение христианства по всему римскому миру и за его пределами и христианизация всех сфер жизни общества, формирование церкви как особого общественного политического социального и экономического института и оформление христианской догмы, вершившей умами миллионов людей на протяжении последующих веков, закладываются основные формы союза церкви и государства, которые определяют перспективы политического и уголовного развития Европы и Византии в эпоху средневековья и создается основа для политического господства церкви.

В результате всех этих изменений, к V веку нашей эры, уголовное право в Древнем Риме становится более сложным и многослойным. Оно, как и вся правовая система Рима, продолжает эволюционировать, адаптируясь к новым вызовам и требованиям времени. Этот процесс завершится с падением Западной Римской империи в 476 г., когда многие нормы и принципы римского уголовного права будут утеряны или трансформированы в новых условиях средневековой Европы.

Развитие уголовного права в Древнем Риме представляет собой многогранный процесс, который отражает эволюцию общества, его ценностей и представлений о правосудии. Этот процесс обусловлен множеством факторов, включая социальные изменения, влияние различных культур и религий, а также внутренние политические и экономические условия. Уголовное право Рима стало основой для многих современных правовых систем и продолжает оказывать влияние на развитие уголовного права в мире.

Таким образом, исторические этапы развития уголовного права в Древнем Риме показывают, как правовая система этой великой цивилизации развивалась на протяжении веков, отражая изменения в обществе и политике. Римский уголовный процесс стал основой для многих современных правовых систем, и его подробное изучение позволяет не только понять особенности римского правопорядка, но и проследить

эволюцию правосознания, которое продолжает оказывать влияние на юридическую практику и в наше время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоконь, Г. Г. Уголовное право и процесс периода республики Древнего Рима [Электронный ресурс] / Г. Г. Белоконь // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnoe-pravo-i-protsess-periodarespubliki-drevnego-rima/>. – Дата доступа: 15.11.2024.

2. Дрязгунов, К. В. К проблеме распространения христианства в римской армии [Электронный ресурс] / К. В. Дрязгунов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-rasprostraneniya-hristianstva-v-rimskoj-armii/>. – Дата доступа: 15.11.2024.

УДК 343

Е. С. ЛЕБЕДЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. В. Романюк, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук

ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и их участие в уголовном производстве является одной из важных и сложных аспектов правовой практики в Республике Беларусь. Столкновение несовершеннолетних с уголовными нормами и их участие в уголовно-правовых процедурах требует особого внимания.

Процессуальный статус несовершеннолетних в уголовном процессе республики Беларусь является одной из актуальных тем в контексте современного правового обеспечения прав и интересов несовершеннолетних. Учитывая особенности возраста и психологические особенности подростков, законодательство устанавливает специфические правила и процедуры, которые регулируют участие несовершеннолетних в уголовном процессе.

Особенность процессуального статуса несовершеннолетних заключается в дополнительных гарантиях их прав, которые направлены на защиту интересов ребенка и предоставление ему соответствующей правовой и психологической помощи.

При рассмотрении дел несовершеннолетних присутствуют процессуальные гарантии, среди которых важен, например, принцип

двойного представительства. Это значит, что вместе с несовершеннолетним обвиняемым во всех следственных и процессуальных действиях присутствует его законный представитель и защитник, их участие в уголовном деле обязательно. Присутствие адвоката обязательно, независимо от того, что подросток мог стать совершеннолетним до начала судебного разбирательства. Если же эти права несовершеннолетнего не обеспечены – то это считается нарушением закона, что должно повлечь за собой безусловную отмену приговора. Если процесс состоялся без защитника или педагога-психолога, то следственное действие будет считаться незаконным, а его протоколы не могут быть положены в основу обвинительного приговора [2].

Особенности производства следственных действий по делам несовершеннолетних в республике Беларусь представляют собой важный аспект уголовно-процессуальной деятельности, который требует особого внимания и учета специфики возраста и психологии подростков. Стремление к защите прав и интересов несовершеннолетних и предотвращению их преступной активности делает процессуальные особенности работы с несовершеннолетними особенно важными.

Самым распространенным при производстве по уголовному делу является такое следственное действие, как допрос. Цель допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого – получение от него показаний, объективно отражающих действительность, и новых сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Но не следует при этом упускать из виду и воспитательный момент: по возможности надо способствовать смягчению отрицательного воздействия обстановки допроса на неустойчивую психику несовершеннолетнего. Соблюдение этого правила особенно важно по делам о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности [3]. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого регулируется ст. 434 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь [1].

Уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь предусматривает особый порядок ведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, обусловленный спецификой психологических, возрастных, личностных особенностей несовершеннолетнего и необходимостью дополнительной правовой защиты интересов несовершеннолетних обвиняемых [3].

В судебном разбирательстве по ходатайству несовершеннолетнего обвиняемого в качестве защитника наряду с адвокатом может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого, в соответствии с ч. 3 ст. 44 УПК Республики Беларусь [1]. При этом участие последнего в качестве защитника не влечет прекращение его полномочий как законного представителя.

Применение заключения под стражу к несовершеннолетнему возможно лишь тогда, когда оно представляет единственно возможную в данных условиях меру, в соответствии со ст. 432 УПК Республики Беларусь [1]. При этом необходимо учитывать характер содеянного, условия жизни и воспитания подростка, среду, особенности его личности, отношение к содеянному и последующее поведение.

Эффективное и человечное рассмотрение уголовных дел по обвинению несовершеннолетних в республике Беларусь играет ключевую роль в формировании их будущего.

Таким образом можно сделать вывод, что в Республике Беларусь производство в отношении несовершеннолетних регулируется соответствующим законодательством, учитывающим особенности возраста и психологические особенности данной категории лиц. В рамках уголовного процесса несовершеннолетние имеют особые гарантии и права, которые должны быть соблюдены в рамках производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Пастернак, Н. А. Защитник как субъект уголовно-процессуального доказывания / Н. А. Пастернак : автореф. дис... канд. юрид. наук. – Минск, 2024. – С. 24.

3. Скичко, О. Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии / О. Ю. Скичко: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.01.09 // Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2024. – 26 с.

УДК 341.3

Г. А. ЛЁВКИН

Барановичи, БарГУ

*Научный руководитель: Н. А. Петровский, доцент кафедры
общеправовых дисциплин и государственного управления, кандидат
философских наук, доцент*

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ «ГААГСКОГО» И
«ЖЕНЕВСКОГО» ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОМ
УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ**

Обратим внимание, что произошедший порядок имплементации основных нормативных положений Женевских конвенций и двух Протоколов к ним, явилось отражением и при криминализации составов военных преступлений, предусмотренных гл. 18 разд. VI Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь [1] от 9 июля 1999 г. № 275-З. Механизм порядка имплементации норм Международного гуманитарного права (далее – МГП) в национальное уголовное законодательство государств-участниц ООН обуславливается и тем, что, по мнению, Ю. В. Пузыревой и Ю. Д. Чутковой, «активное участие в разрешении вопросов выполнения норм МГП принимает Консультативная служба по МГП при Международном Комитете Красного Креста, которая организует и практически осуществляет консультации правительств государств по данным вопросам и предоставляет им необходимую поддержку» [2, с. 192]. При чём, на наш взгляд, таковой подход к разъяснению и, в то же время, юридической кодификации МГП, носит достаточно «функциональный» характер, поскольку обеспечивает «осведомленность» Высоких Договаривающихся Сторон о недопущении совершения ими действий, влекущих за собой фактический момент начала вооруженного противостояния, или же необходимости «модернизации» национального уголовного законодательства посредством установления специальных принципов, регламентирующих распространение юридического действия уголовного закона на деяния международно-правового характера, составов военных преступлений, ответственность за совершение которых наступает и по национальному уголовному законодательству конкретного государства.

Следует заметить, что с нашей точки зрения, принципиально «новый» УК Республики Беларусь «заострил» на своём «внутренне-правовом» содержании отдельные случаи имплементации как «Гаагского», так и собственно «Женевского» права войны, что усматривается и при утверждении В. Ю. Калугина о том, что «принятый во втором чтении УК Республики Беларусь, предусматривает достаточно широкий перечень новелл, призванных ввести в действие законодательство, необходимое для

пресечения тех или иных нарушений МГП» [3, с. 185]. Новеллы, непосредственно касающиеся применения норм МГП, определены гл. 18 разд. VI УК Республики Беларусь, родовым объектом которых, являются международно-договорные обязательства соблюдения воюющими сторонами законов и обычаев ведения вооруженного конфликта, в то время как наиболее основными правонарушениями таких обязательств, в частности являются:

- наемничество (ст. 133 УК Республики Беларусь);
- применение оружия массового поражения (ст. 134 УК Республики Беларусь);
- преступные нарушения норм МГП во время вооруженного конфликта (ст. 136 УК Республики Беларусь);
- нарушение законов и обычаев войны (ст. 135 УК Республики Беларусь).

Нетрудно заметить, что «родоначальником» положения ст. 134 УК Республики Беларусь, является норма ст. 22 Гаагской конвенции о законах и обычаях ведения сухопутной войны (далее – Конвенция) [4] от 18 октября 1907 г., согласно положению которой, «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю».

Непосредственным объектом ст. 134 УК Республики Беларусь, есть установленный нормами Женевских конвенций порядок ведения вооруженной борьбы, вытекающий и из диспозиции настоящей статьи, в соответствии с которой, «применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Республики Беларусь, влечёт наложение альтернативной санкции в виде лишения свободы на срок от десяти до двадцати пяти лет, или пожизненного лишения свободы, или смертной казни».

При этом, в отношении личного состава войск и (или) конкретного лица, на которого распространяется статус «комбатант», а равно иных лиц, совершивших деяния, явно имеющих целью нарушение установленных норм Женевских конвенций, белорусский законодатель определил «универсальный принцип» действия уголовного закона в пространстве, который, согласно ч.ч. 3, 4 ст. 6 УК Республики Беларусь, применяется к вышеуказанным «лицам, независимо от уголовного права места совершения деяния в отношении преступлений международно-правового характера, когда при этом, лица, совершившие преступления такого масштаба, подлежат ответственности по УК Республики Беларусь, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Республики Беларусь», что, с нашей точки зрения, видится справедливым, так как позволяет юридически распространять национальную юрисдикцию Республики Беларусь в отношении субъектов «международно-уголовных» деяний, что также имеет значение и при справедливом утверждении Н. А. Сафарова о том, что «для

преступлений, считающихся подсудными согласно международному праву, юрисдикцию может иметь любое государство» [5, с. 193].

Пункт б ч. 1 ст. 23 Конвенции определяет, что «кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля». Такая международно-правовая норма позволяет произвести соотношение с объективной стороной состава военного преступления, предусмотренного нормой п. 10 ч. 1 ст. 136 УК Республики Беларусь, согласно которой, «нарушения норм МГП во время вооруженного конфликта, а именно, совершение нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц, влечет наложение санкции в виде лишения свободы на срок от пяти до двадцати лет».

Объективная сторона настоящего состава военного преступления, позволяет определить, что гражданское население, есть ряд специальных потерпевших, поскольку они, в силу положений норм Женевских конвенций не обладают наличием существенных признаков, позволяющих определить их как комбатантов.

П. П. Степанов отмечает, что «критерии криминализации военных преступлений были определены Апелляционной камерой Международного трибунала по бывшей Югославии в известном решении по делу Душко Тадича, где было провозглашено, что деяние должно являться нарушением обычной или договорной нормы МГП; деяние должно быть серьезным, т. е. составлять нарушение важнейших ценностей и влечь тяжкие последствия для жертвы» [6, с. 135]. Таковой подход к систематизации юридического определения понятия «преступление международного характера, или носящее международный характер», на наш взгляд, видится достаточно верным, и в то же время наиболее «эффективным», поскольку позволяет выстроить иерархию «юридического признания» преступления на международном уровне, провести систематизацию полученных при проведении следственных действий ряда доказательств, фактов, а равно «смоделировать» юридическую «фигуру» состава военного преступления. Следует отметить, что видится негативным и отрицание факта о том, что Республика Беларусь в процессе проведения имплементации норм МГП, не исходила из положений Римского статута Международного Уголовного Суда (далее – МУС), Конвенций, составляющих «Женевское» право войны, поскольку, на наш взгляд, «фактическая» криминализация основных составов преступлений, предусмотренных гл. 18 разд. VI УК Республики Беларусь, охватила ряд и уже вступивших в законную силу отдельных решений МУС по вопросам совершения военных преступлений, и, в частности, их конвенционная база, сыграла «решающую» роль в становлении принципиально «нового» УК Республики Беларусь.

Статья 13 III Женевской конвенции об обращении с военнопленными [7] от 12 августа 1949 г. регламентирует, что «с военнопленными следует

всегда обращаться гуманно, а равно любой незаконный акт или бездействие со стороны, держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции», что, непосредственно явилось объективной стороной квалифицированного состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 135 УК Республики Беларусь, согласно которой, «причинение тяжких телесных повреждений военнопленным, либо истязание, либо проведение над ними, даже с их согласия, медицинских, биологических и других экспериментов, влечет наложение санкции в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Пузырева, Ю. В. Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательство ряда европейских государств / Ю. В. Пузырева, Ю. Д. Чуткова // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 4. – С. 190–193.
3. Калугин, В. Ю. Национальный орган содействия имплементации МГП на внутригосударственном уровне: опыт Республики Беларусь [Электронный ресурс] / В. Ю. Калугин // Московский журнал международного права. – 1999;(1-1):179-192. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-1999-5-179-192>. – Дата доступа: 07.12.2024.
4. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года [Электронный ресурс] : Международный комитет Красного Креста. – Режим доступа: <https://www.icrc.org>. – Дата доступа: 17.04.2024.
5. Сафаров, Н. А. Универсальная юрисдикция в механизме преследования международных преступлений / Н. А. Сафаров // Московский журнал международного права. – 2005. – № 4. – С. 190–212.
6. Степанов, П. П. К вопросу о понятии военных преступлений в международном уголовном праве и национальном законодательстве / П. П. Степанов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2016. – № 6. – С. 132–143.

УДК 343

П. С. МАРЗАН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Г. И. Займист, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат философских наук, доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: РОЛЬ АДВОКАТА

Уголовная юстиция – система государственных органов и должностных лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве и реализации уголовного законодательства. В уголовном процессе участвуют сторона обвинения и сторона защиты. Сторону защиты также называют обвиняемой или подозреваемой. Обвиняемая сторона в ходе судебного разбирательства обладает рядом прав, таких как право на справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, право не доказывать свою невиновность (ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) Республики Беларусь; ст. 11 Всеобщей декларации прав человека) [4; 7]. Одним из важнейших прав является право на защиту. Право на защиту – важнейший принцип уголовного процесса в Республике Беларусь, выражается в предоставлении каждому подозреваемому и обвиняемому реальной возможности осуществлять защиту своих прав и интересов в уголовном процессе как лично, так и с помощью защитника. Защитником является лицо, которое осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь [6]. В ст. 41 УПК Республики Беларусь указано, что подозреваемый может отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно [3]. В то же время в ст. 45 УПК Республики Беларусь закреплены ситуации, в которых участие защиты обязательно. Стороной защиты могут выступать, к примеру, близкие родственники. Но чаще всего это делают профессиональные юристы – адвокаты.

Право на юридическую помощь закреплено в ст. 62 Конституции Республики Беларусь («Каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов...») [1]. Это право является одним из принципов судопроизводства. Профессиональная защита прав и интересов клиентов по уголовным делам закреплена также в ст. 26 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [2]. В случае отсутствия средств на профессионального защитника назначается защитник по назначению за счёт средств местного бюджета.

Как видно из законодательства, право на защиту, в том числе адвоката, закреплено в нескольких нормативно-правовых актах, из чего можно сделать вывод, что это право является неотъемлемой частью

правового государства. Не все граждане обладают достаточными знаниями в сфере юриспруденции, чтобы защищать себя на судебном заседании. Не все из них могут иметь навыки выступления на публике, что также играет ключевую роль в профессии адвоката. Защита также может усугубляться физическими или психическими недостатками у подозреваемого или обвиняемого, они могут не владеть одним из государственных языков или же подозреваемый скончался на момент судебного разбирательства (всё это предусмотрено той же ст. 45 УПК Республики Беларусь) [3]. Поэтому, представительство адвоката в ходе судебного разбирательства необходимо.

Адвокат, выступая в роли защитника, защищает права и законные интересы обвиняемого или подозреваемого и оказывают ему юридическую помощь. Законный интерес обвиняемого по уголовному делу заключается в том, чтобы не быть привлечённым к уголовной ответственности и быть осуждённым за деяния, который обвиняемый не совершал, не быть привлечённым к уголовной ответственности за более тяжкое преступление, не быть подвергнутым несправедливому уголовному наказанию, не быть ущемлённым в правах [6].

Для защиты прав обвиняемого адвокат использует различные средства и способы: знакомится с постановлениями о возбуждении уголовного дела, о признании подозреваемым, о задержании, о привлечении в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения, с протоколами задержания, допросов и иных следственных действий, произведенных с участием обвиняемого в отсутствие адвоката; консультирует обвиняемого, разъясняет ему его права и обязанности, для чего посещает обвиняемого, содержащегося под стражей, в местах лишения свободы; участвует в допросах обвиняемого; заявляет отводы и ходатайства; собирает сведения, необходимые для защиты прав обвиняемого; запрашивает с согласия обвиняемого мнения специалистов для разъяснения вопросов, требующих специальных знаний; представляет органу, ведущему уголовный процесс, доказательства; участвует в судебном заседании; участвует при рассмотрении судом жалоб на задержание, заключение под стражу, домашний арест; выступает с защитной речью, в которой обосновывает невиновность или меньшую степень ответственности клиента; оспаривает доказательства обвинения. Адвокат играет важную роль в процессе апелляции и кассации. Он анализирует вынесенный приговор на предмет процессуальных ошибок и нарушений прав клиента, готовит жалобы в вышестоящие судебные инстанции и, соответственно, участвует в заседаниях судов апелляционной, надзорной инстанций и при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам [6].

Для реализации этих способ адвокат может и должен пользоваться законодательством Республики Беларусь. Кроме того, он может обращаться к международным источникам права. Всеобщая декларация прав человека

отражает принципы, которые закреплены и в нашем законодательстве, к примеру, презумпция невиновности [7].

В ходе защиты прав клиента адвокату также важно не нарушить адвокатскую тайну. Адвокатская тайна – это состояние запрета доступа к информации, составляющей ее содержание, посредством установления специального правового режима. Адвокатская тайна закреплена в Законе Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» в ст. 1 [2]. Клиент доверяет своему представителю информацию, документы и тому подобное, которые непосредственно касаются судебного разбирательства. Если адвокат не будет бережно относиться к предоставленной ему информации, что вызовет её утечку, то это приведёт к нарушению конфиденциальности. Особенно это важно в современном обществе в условиях цифровизации.

Тем самым можно сделать вывод, что роль адвоката в уголовном процессе заключается не только в обеспечении защиты интересов клиента, но и в защите основополагающих прав человека. Квалифицированная юридическая помощь помогает предотвратить произвол со стороны правоохранительных органов, гарантирует соблюдение правосудия и способствует справедливому рассмотрению уголовных дел. Таким образом, адвокат выступает как гарант правосудия, обеспечивая соблюдение принципов верховенства права и защиты прав человека в уголовном процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 62 с.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 33-4-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 1999 г. № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 января 2024 г. № 349-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Судебное устройство : учебник / А. А. Данилевич, Л. Л. Зайцева, И. И. Мартинович, А. В. Солтанович ; под ред. А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. – Минск : Амалфея, 2024 – 63 с.

5. Якушев, В. В. Роль адвоката по уголовному делу [Электронный ресурс] / В. В. Якушев // Сайт: Юридическая консультация адвоката в офисе и онлайн. – 2024 – Режим доступа:

https://prostoadvokat.by/publications/category_publications/rol-advokata. – Дата доступа: 17.11.2024.

6. Киеня, О. В. Право на защиту в уголовном процессе [Электронный ресурс] / О. В. Киеня // Сайт: Администрация Заводского района города Минска. – 2024. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Egf8J>. – Дата доступа: 17.11.2024.

7. Всеобщая декларация прав человека : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблей от 10 дек. 1948 г. // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights>. – Дата доступа: 17.11.2024.

УДК 340.12

В. П. МИНИЧ

Минск, БГЭУ

Научный руководитель: А. А. Шафалович, доцент кафедры теории и истории права, кандидат юридических наук, доцент

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ЭЛЕКТРОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

В статье проводится анализ содержания понятия «электронное правосудие» в Республике Беларусь. Выявляются признаки и отличительные особенности данного правового явления. Актуальность развития «электронного правосудия» в информационном обществе может быть продемонстрирована существенными изменениями, связанными с внедрением технических средств в судебный процесс, что способствует реализации большинства функций судебной системы. Автор приходит к выводу о том, что следует понимать под электронным правосудием, его соотношении с термином «электронное судопроизводство».

Ключевые слова: электронное правосудие, электронное судопроизводство, информатизация судов, судопроизводство.

Внедрение системы электронного правосудия в современную судебную систему набирает обороты и становится более популярным. О развитии электронного правосудия в государстве свидетельствуют существенные изменения, происходящие на основе применения в процессе судопроизводства технических средств, способствующих реализации большинства функций судебной системы.

На сегодняшний день можно наблюдать повышенный интерес общества к работе электронной системы правосудия. Основными приоритетами электронного правосудия являются открытость судопроизводства, прозрачность, реализация принципа объективности и независимости судей при принятии судебных решений, а также повышение доступности к правосудию граждан, улучшение его доступности для

определённых групп граждан (людей с ограниченными возможностями (инвалидов), иммигрантов).

В настоящее время в системе судов широко используются такие элементы электронного правосудия как: извещение участников процесса, отправление иной судебной корреспонденции, обмен процессуальными документами посредством современных средств связи; участие в заседании с помощью видеоконференцсвязи; аудиопотоколирование (видеопотоколирование) судебного заседания; формирование электронного дела; электронный документооборот внутри суда, а также всей судебной системы; взаимодействие суда с государственными органами и иными организациями посредством современных средств связи.

На сегодняшний день «электронное правосудие» – достаточно обсуждаемая тема в правовом сообществе. Однако какого-либо формального определения, которое бы охватывало бы и материальную сущность этого явления, и его процессуальный статус, на данный момент нет.

Обратимся к понятиям «электронное правосудие» и «электронное судопроизводство». Полагаем, что считать данные понятия тождественными не совсем верно по следующим причинам.

Как считают некоторые ученые, «электронное правосудие» – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий [1, с. 249]. Сторонники другой позиции рассматривают электронное правосудие как составную часть электронного государства, наряду с электронным правительством, электронным парламентом [2, с. 109]. Третья группа исследователей акцентирует внимание на вопросах инновационного внедрения информационных технологий в судебный процесс. Причем это касается и вопросов коммуникации лиц, участвующих в деле, и вопросов получения информации о деле, и вопросов электронного размещения судебных актов в сети Интернет [3, с. 131]. По мнению ученых, эти аспекты должны охватываться категорией «электронное правосудие». Наконец, четвертая группа авторов проблематику электронного судопроизводства ограничивает с точки зрения сугубо инструментально-процедурного аспекта, рассматривая его в качестве приема реализации правосудия. В основу этого приема ложится лишь применение информационных технологий в процессе производства конкретных процессуальных действий [4, с. 45].

Наиболее оправданным нам представляется подход к раскрытию сущности «электронного правосудия» С. В. Романенковой. Она постаралась максимально развернуто представить его сущностные и содержательные характеристики.

Так, в широком смысле применяется комбинированный подход к категории электронное правосудие, и с этих позиций оно рассматривается как система автоматизированных информационных систем. Главное предназначение последних – обеспечение гласности судебных актов,

ведение «электронных дел», обеспечение принципа доступности материалов дела. В узком смысле электронное правосудие рассматривается как возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, подача в суд документов в электронной форме и участие в судебном заседании посредством системы видео-конференц-связи) [5, с. 26].

Многие ученые отождествляют понятие «электронное правосудие» с понятием «электронное судопроизводство». В широком смысле, электронное судопроизводство или электронное правосудие представляет собой комбинацию различных автоматизированных информационных систем – сервисов, которые позволяют публиковать судебные акты, внести «электронные дела» и получать доступ сторонам к материалам по электронным делам. С помощью этих сервисов можно более четко понять отношения между судом и теми, кто участвует в процессе. В узком смысле «электронное судопроизводство» – это способность суда и других сторон, участвующих в судебном разбирательстве, принимать меры в соответствии с нормативными актами, которые непосредственно влияют на начало и ход судебного разбирательства (например, разбирательство, в котором электронные документы передаются в суд; быть представленным или участвовать в судебном заседании через систему видеоконференцсвязи).

Исходя из изложенного, внедрение информационных технологий в процесс отправления правосудия позволили существенно модернизировать традиционные способы обеспечения правосудия, сформировать новую технологическую платформу доступности, прозрачности и гласности правосудия и способствовали развитию в Республике Беларусь электронного правосудия. Однако «электронное правосудие» не имеет законодательного закрепления из-за чего в обществе, а также в средствах массовой информации его трактуют неоднозначно. Зачастую происходит отождествление терминов «электронное судопроизводство» и «электронное правосудие». Вместе с тем буквальное соотнесение понятия «электронное правосудие» с понятием «электронное судопроизводство» неоспорно. Действительно, в узком смысле эти две категории могут быть тождественны. Однако в широком смысле электронное правосудие представляет собой наиболее общую правовую категорию, включающую в себя понятие «электронное судопроизводство».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авербах, Е. Ю. Правовые основы создания и развития электронного правосудия в Российской Федерации / Е. Ю. Авербах // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2016. – № 1. – С. 249–255.
2. Сидоров, Ю. В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом / Ю. В. Сидоров // Ученые записки

Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 108–111.

3. Черных, И. И. Размышления об «электронном правосудии» / И. И. Черных // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства : материалы междунар. науч.-практ. конференции. – М. : РАП, 2012.

4. Телешина, Н. Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) / Н. Н. Телешина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 6. – С. 44–50.

5. Романенкова, С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран / С. В. Романенкова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 4. – С. 26–31.

УДК 343.25

Д. А. МИХАЛЬЧЕНКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Г. И. Займист, доцент кафедры теории и истории государства и права кандидат философских наук, доцент

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

Смертная казнь как высшая мера наказания продолжает оставаться одной из самых острых и спорных тем в мире. В Республике Беларусь этот вопрос особенно актуален, поскольку страна сохраняет смертную казнь в своем законодательстве. Применение смертной казни связано с многочисленными юридическими, моральными, социальными и политическими аспектами. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы и проблемы смертной казни в контексте белорусского общества.

Смертная казнь как мера наказания имеет долгую историю, восходящую к древним цивилизациям. В Советском Союзе и других странах она применялась как высшая мера наказания, хотя в последние десятилетия существования СССР все больше стран на востоке и западе отказывались от этой практики. Республика Беларусь применяет смертную казнь после распада Советского Союза.

Смертная казнь была отменена в большинстве европейских стран еще в 1960–1970-е гг., а в Республике Беларусь осталась и продолжает применяться. В 1999 г., после реформирования уголовного законодательства, смертная казнь в Беларуси была официально сохранена, и она применяется за наиболее тяжкие преступления, такие как, например, убийства, террористические акты и измена государству [2, ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 356].

24 ноября 1996 г. был проведен референдум, где выносился вопрос об отмене смертной казни, и по официальным результатам против отмены смертной казни выступили 80,44 % (4 972 535 чел.).

Новая волна для обсуждения смертной казни в Республике Беларусь в последние годы значительно возросла в свете нескольких факторов.

Во-первых, В Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) имеется наличие смертной казни. В ч. 3 ст. 24 Конституции сказано, что смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда [1].

Во-вторых, продолжается дискурс в белорусском обществе по поводу этой меры наказания. Перед внесением поправок и изменений в Конституцию 27 февраля 2022 г., велись дискуссии о том, правомерно ли оставить смертную казнь как высшую меру наказания и как ее наличие в системе наказаний сказывается на общий уровень преступности в стране.

Сторонники смертной казни в Беларуси часто опираются на несколько аргументов.

Во-первых, они считают, что смертная казнь является эффективной мерой устрашения, которая может служить превентивной мерой против тяжких преступлений, таких как терроризм, массовые убийства. По их мнению, наличие смертной казни позволяет снижать уровень насилия и криминальной активности в стране.

Во-вторых, сторонники подчеркивают, что уголовное законодательство должно предусматривать самые строгие меры наказания за самые тяжкие преступления, чтобы обеспечить защиту жизни и безопасности граждан. Ведь лицо, совершившее особо тяжкое преступление, за которое предусмотрена в качестве наказаний смертная казнь, сознательно понимало и осознавало характер действий и возможных последствий, совершая такое деяние, в особенности против человека и государства, тем самым причинив огромный вред общественным отношениям.

В-третьих, таким образом можно оградить общество от «потенциально опасных людей», которые своим существованием наносят непоправимый ущерб интересам и порядку общества.

Противники смертной казни в Беларуси аргументируют свою позицию с точки зрения прав человека и гуманизма. Один из аргументов заключается в том, что смертная казнь является жестокой, бесчеловечной и унижающей достоинство меры наказания, которая не имеет места в современном демократическом обществе. Однако в этом смысле встает вопрос о деяниях, которые преступники совершают в отношении мирных граждан и страны, не подразумевая совсем о том, что они также бесчеловечно и унижающе причиняют вред общественным отношениям.

Наравне с этим, противники смертной казни подчеркивают, что эта мера не обладает доказанной эффективностью в борьбе с преступностью, ссылаясь на статистику начавшихся в XIX в. Исследований, которые свидетельствовали о том, что смертная казнь повышенной общей превенцией не обладает. Одним из первых к такому выводу пришел А. Ф. Кистяковский [3, с. 51–57], заметив, что разные виды смертной казни не способствовали уменьшению тяжких преступлений, а отмена ее не имеет никакого влияния на рост преступности.

Другим аргументом является риск судебных ошибок. В системе правосудия всегда существует вероятность того, что невиновный человек может быть осужден и казнен. Судебные ошибки и последующие оправдания осужденных после выполнения смертных приговоров являются трагическими примерами.

После теракта в Российской Федерации в марте 2024 г. в «Крокус Сити Холле» стали обсуждать вопрос о снятии моратория на смертную казнь, установленного когда-то Борисом Ельциным. Это показывает актуальность смертной казни в целом, поскольку декриминализация многих преступлений, ранее содержащих наказание в виде смертной казни, не улучшает криминогенную обстановку, а во многом увеличивает риск совершения преступлений. Некоторые из государств применяют смертную казнь особенно интенсивно. Среди них Ирак, Иран, Китай, КНДР, Судан, Нигерия, Саудовская Аравия, США.

Так каково же будущее смертной казни? Ответ известный ученый-правовед И. М. Рагимов выразил следующим образом: «Общества, отказавшиеся от этого наказания, вновь вернутся к вопросу о ее восстановлении, а те страны, которые сохранили по сегодняшний день смертную казнь, еще больше убедятся в правильности своей позиции. Для такого вывода существуют религиозные, философские и юридические основания» [4, с. 246].

Таким образом, смертная казнь в Республике Беларусь остается актуальным вопросом в современном правовом дискурсе. На наш взгляд, конституционное наличие смертной казни служит сдерживающим фактором для совершения тяжких преступлений.

По нашему мнению, в этом дискурсе и сторонникам, и противникам важно учитывать как исторические, так и современные аспекты этого вопроса, стремясь к выработке сбалансированного подхода, который бы учитывал интересы, как общества, так и прав человека, исходя из современных вызовов цивилизованного развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г., 27 февраля 2022 г.) //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-3 (с изм. и доп. от 8 июля 2024 г. № 22-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Кистяковский, А. Ф. Исследование о смертной казни. – Тула : Автограф, 2000. – С. 51–57.

4. Рагимов, И. М. Философия преступления и наказания / И. М. Рагимов. – СПб., 2013. – С. 246.

УДК 343

Д. О. МИХАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ЛАТЕНТНОСТЬ

Инновационные и цифровые технологий, компьютерные системы создали новые условия, которые содействуют совершению киберпреступлений на национальном и международном уровнях.

Преступность в этой сфере включает в себя различные противоправные посяательства: мошенничество с использованием платежных карт и в сфере компьютерной информации, незаконные организация и проведение азартных игр, публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, незаконный сбыт наркотиков, распространение порнографических материалов, неправомерный доступ к компьютерной информации, создание и распространение вредоносных компьютерных программ и др. Доходы преступников, связанные с незаконным использованием новейших технологий, занимают третье место в мире после доходов от торговли наркотиками и оружием [1, с. 64]. Угроза компьютерной преступности состоит также и в том, что она предоставляет значительную материальную поддержку организованной преступности для совершения насильственных видов преступлений, в частности, террористических актов.

Так, чаще всего, остаются в ходу уловки «богатых заграничных женихов», которые через интернет знакомятся с одинокими белорусками, входят к ним в доверие и завязывают романтические отношения. В ходе общения женщину подводят к необходимости перевести определенную

сумму: чтобы оплатить жениху билеты в Беларусь или доставку ценного груза, либо совместное жилье. Но вместе с деньгами пропадает и жених.

В Республике Беларусь каждое второе преступление в 2022 г. было совершено с использованием сети Интернет [3].

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, в 2022 г. в сравнении с 2021 г. отмечена положительная тенденция по сокращению количества зарегистрированных киберпреступлений. Ранее в Республике Беларусь наблюдался резкий рост количества регистрируемых киберпреступлений: в 2016 г. – 2471, в 2017 г. – 3099, в 2018 г. – 4741, в 2019 г. – 10539, в 2020 г. – 25561, в 2021 г. – 16446 [4, с. 47]. При этом в структуре преступности удельный вес рассматриваемого вида преступлений составлял около 25 %, что было свойственно большинству государств мира. Сегодня, несмотря на снижение в 2022 г. числа совершенных киберпреступлений, остаются актуальными вопросы их профилактики и пресечения. Со слов Генерального прокурора Республики Беларусь, удельный вес таких деяний в структуре преступности остается значительным – больше 16 % [5].

Наличие латентной преступности способно вызвать серьезные, далеко идущие негативные последствия. Она создает в определенной среде психологическую обстановку безнаказанности за общественно опасные деяния, толкает преступников на совершение все новых и новых, как правило, более опасных преступлений; содействует формированию стойких преступных образований; подрывает принцип необратимости наказания; снижает общепреventивное значение уголовного закона, ухудшает моральный климат в государстве, нарушает законность и правопорядок. К причинам искусственной латентности компьютерной преступности, в первую очередь, относят нежелание потерпевшей стороны (предприятия, учреждения, организации или отдельных граждан) сообщать в правоохранительные органы о преступных посягательствах на их компьютерные системы. Причины этих действий могут быть различные. Иногда руководители опасаются подрыва своего авторитета в деловых кругах и в результате – потери большого числа клиентов, раскрытия в ходе судебного разбирательства системы безопасности организации, выявления собственной незаконной деятельности [2, с. 56].

Высокая искусственная латентность компьютерных преступлений обусловлена также и тем, что многие организации разрешают конфликт своими силами, поскольку убытки от расследования могут оказаться выше суммы причиненного ущерба (например, изъятие файлового сервера для проведения экспертизы может привести к остановке работы на длительный срок, что неприемлемо для организации).

В структуре латентной преступности по механизму ее образования выделяют четыре разновидности. Одной из причин латентности является недостаточный уровень правосознания населения, незнание своих прав и

нежелание добиваться защиты своих прав и законных интересов правовыми методами. Часть пострадавших от таких противоправных действий, считают, что правоохранительные органы по их заявлениям ничего реально сделать не смогут. Некоторые авторы отмечают и другие причины латентности. В частности, указывается на когнитологический (психологический, познавательный, информационный) аспект и связанную с этим энтропию (неопределенность из-за отсутствия знаний) персонала, который обеспечивает техническую защиту информации в автоматизированных (компьютерных) системах, и широкого круга юристов, в том числе сотрудников правоохранительных органов, обязанных профессионально вести борьбу с преступностью [1, с. 68].

С точки зрения определенного числа пострадавших от отдельных видов киберпреступлений (например, несанкционированный доступ к сетевым ресурсам), причиненный им вред является незначительным, степень общественной опасности деяний невысока, следовательно, нет смысла тратить время и силы на подачу заявления в правоохранительные органы. Многие потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы, поскольку полагают, что сами виноваты в произошедшем, например, попадание на уловку мошенников «списывается» ими на личностную ошибку.

Условиями, способствующими латентности киберпреступлений, являются: доступ самых широких слоев населения к компьютерной технике и Интернету; трансграничность географии совершения киберпреступлений; отсутствие у значительного числа пользователи минимальных знаний о правилах безопасной работы в информационном пространстве; безконтактность и относительная доступность объекта преступного посягательства; относительная комфортность деятельности преступников, связанной с подготовкой и реализацией преступных замыслов и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабосов, Е. М. Киберпреступность в современном обществе: сущность, особенности и тенденции / Е. М. Бабосов // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2018. – № 3(53). – С. 64–75.

2. Бойко, О. А. Детерминанты латентных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / О. А. Бойко, А. С. Унукович // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Т. 6, № 3. – С. 53–59.

3. Каждое второе преступление из числа зарегистрированных в 2022 году совершено с использованием сети Интернет [Электронный ресурс] // Учреждение Администрации Президента Республики Беларусь «Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://goo.su/6tAjm>. – Дата доступа: 27.06.2024.

4. Коляго, В. В. Правовые и организационные основы профилактики киберпреступлений / В. В. Коляго // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 46–53.

5. Швед: удельный вес киберпреступлений в структуре преступности остается значительным [Электронный ресурс] // Учреждение Администрации Президента Республики Беларусь «Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://goo.su/YK2kJ47>. – Дата доступа: 27.06.2024.

УДК 343

А. В. НОВОСЕЛЬЦЕВ

Брест, БрГТУ

Научный руководитель: Л. Ю. Малыхина, заведующий кафедрой гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент

КАК НАЙТИ ПРЕСТУПНИКА: НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В настоящее время в криминалистике весьма актуальным является использование новых методов, которые ещё несколько десятилетий назад казались фантастикой. Рассмотрение таковых является целью данной работы.

«Виртуальная» аутопсия. Традиционный метод, применяемый при проведении судебно-медицинских и патологоанатомических исследований для установления причины смерти, заболеваний, наличия повреждений и решения иных вопросов, представляет собой классическая аутопсия (вскрытие трупа). Во всех без исключения государствах аутопсия является широко распространенной процедурой, поводы её назначения и порядок проведения регламентируются законодательством. При этом во всех странах с каждым годом отмечается всё большее количество отказов от проведения патологоанатомических вскрытий, преимущественно по религиозным мотивам.

Одновременно с этим в большом ряде стран при судебно-медицинской экспертизе трупа активно развиваются и используются посмертные лучевые исследования – *виртопсия* (virtopsy). Так, в Японии в 2013 г. общее количество посмертных исследований с помощью компьютерной томографии (КТ) и магнитно-резонансной томографии (МРТ) достигло 20000. В Мельбурне (Австралия) посмертная КТ является первым и обязательным этапом исследования трупа, в результате которого решается, в частности, вопрос о необходимости проведения аутопсии [1, с. 3].

Одно из главных преимуществ «виртуальной» аутопсии является сохранение тела покойного, что крайне важно для представителей многих

религий. Также это возможность более быстрого, детального и щадящего исследования областей тела человека, что является технически сложным для традиционного вскрытия. Посмертная визуализация может помочь в выявлении признаков прижизненных повреждений в случаях механической травмы.

Помимо этого, при «виртуальной» аутопсии отсутствует риск заражения персонала морга (врачей, лаборантов и санитаров) туберкулезом, гепатитом, ВИЧ и другими опасными инфекционными заболеваниями, несмотря на соблюдение техники безопасности. Данные «виртуальной» аутопсии могут храниться в цифровом формате, они доступны для дополнительной экспертизы после захоронения трупа или кремации. Их можно использовать для проведения комиссионных и комплексных судебно-медицинских экспертиз с участием различных специалистов, в том числе из разных регионов, а также для органов следствия, работников прокуратуры и суда.

Однако у данного метода имеются и недостатки, к числу которых относят: неразработанная методика определения критериев давности и прижизненности повреждений, которые выявляются при «виртуальной» аутопсии; отсутствует возможность классического описания органов и тканей при внутреннем исследовании трупа: консистенции, выраженности анатомической структуры, цвета, кровенаполнения, массы, содержимого полых органов; дороговизна технического оборудования и его обслуживание (в особенности МРТ); специальное помещение и персонал; технические сложности при исследовании трупов с большой массой. В России до последнего времени в судебно-медицинскую экспертизу трупов, несмотря на большие потенциальные возможности, современные лучевые методы диагностики не интегрированы [2, с. 28]. В Беларуси среди перечня рутинных экспертиз они также ещё не значатся.

Полиграф 2.0. Экспертиза на полиграфе, результаты которой в первую очередь зависели от опытности эксперта, проводящего допрос, также существенно изменяется. К психофизиологическим исследованиям посредством одновременной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, сопротивления кожи и других физиологических параметров добавляется анализ реакции мозга с помощью возможностей электроэнцефалографии (ЭЭГ) и магнитно-резонансной томографии (МРТ).

Автомобиль-свидетель. Сегодня почти в любом автомобиле есть «интеллект»: GPS-навигатор, видеорегистраторы, Bluetooth, который позволяет водителю и пассажиру подключить к машине свои смартфоны и т. д. Данные, которые передают и получают пользователи, находясь в автомобиле, записываются. А еще есть внутренняя электронная «начинка» автомобиля, отвечающая за кондиционер, освещение, дворники, круиз контроль и многое другое. Все эти метаданные можно использовать и в криминалистике. Ваша машина может рассказать, когда и где открыли

двери, багажник, были ли пристёгнуты ремни безопасности, имело ли место экстренное торможение или ускорение. Всё это ценные криминалистические свидетельства. Криминалисты могут использовать их при расследовании ДТП, угонов и т. д. Машина может «рассказать», куда и когда направлялся автомобиль, о чем переписывались и когда звонили пассажиры, какие сайты посещали [3]. В Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь подобная экспертиза радиоэлектронных устройств и электробытовой техники, компьютерно-техническая экспертиза уже проводится.

Судебная палинология – это исследование пылицы и спор для решения гражданских и уголовных юридических вопросов. Пыльцу и споры можно получить из чрезвычайно широкого спектра предметов, включая человеческие тела. Эти микроскопические зачатки и семена растений дают ключ к разгадке источника предметов и характеристик среды, из которой получен материал, находящийся на них. Их полезность заключается в сочетании их обилия, механизмов распространения, устойчивости к механическому и химическому разрушению, микроскопических размеров и морфологии. Сложное строение спор и пылицы позволяет идентифицировать отдельный родительский таксон растений, который может быть связан с определённой экологической средой обитания или конкретной сценой. Скопления пылицы и спор характеризуют различные среды и сцены, и их можно легко подобрать и увезти с интересующих мест, не давая подозреваемому никакой визуальной подсказки о том, что произошло. Недостатком судебной палинологии является отсутствие полной информации о местоположении и методах сбора образцов, необходимых для проведения исследований. В Беларуси метод палинологии широко применяется учёными в области геологии, палеонтологии, географии, медицины и др. Палинологическая экспертиза также используется сотрудниками Научно-практического центра Государственного комитета судебных экспертиз для установления связи подозреваемого с местом преступления, другими людьми, предметами, времени года и других обстоятельств [4].

Дактилоскопия ДНК. Геномная дактилоскопия, или ДНК-типирование – это система идентификации, в основе которой лежит выявление генетических различий между индивидуумами или организмами. Каждое живое существо (за исключением однойцовых близнецов) генетически уникально. Методики ДНК-типирования предназначены для выявления малейших генетических различий в последовательности чередования строительных блоков, из которых состоит ДНК.

Главные преимущества генетической дактилоскопии – возможность работать даже с небольшими количествами биологического материала и высокая точность, позволяющая идентифицировать личность, – при условии соблюдения всех требований к анализу, включая повторные эксперименты,

его достоверность превышает 99 %. Этот подход стал одним из важнейших в расследовании преступлений.

Современные методы ДНК-дактилоскопии используют разнообразные генетические варианты в разных участках генома. Например, анализ тандемных повторов – коротких повторяющихся последовательностей генома, количество которых различается у двух случайно взятых людей – позволяет чётко проводить тест на отцовство, находить дополнительные улики против подозреваемого в совершении преступления, идентифицировать останки людей, например, установить личности неизвестных солдат или жертв катастроф. По Y-хромосомным ДНК-маркерам можно определить пол человека. Генетические маркеры позволяют получать информацию об этнической принадлежности родственников индивидуума, его цвете глаз или волос. Более того, эпигенетическая информация (например, метилирование ДНК) даёт возможность оценить биологический возраст отдельных клеток, тканей и организма в целом [5]. Новые методы ДНК-идентификации произвели настоящий прорыв в современной криминалистике.

Таким образом, с помощью таких инновационных технологий как: виртопсия, экспертиза радиоэлектронных устройств и электробытовой техники, судебная палинология, дактилоскопия ДНК и других в современной криминологии удаётся получить дополнительные данные о подозреваемых и жертвах. Важно отметить, что, несмотря на высокую точность, эти методы имеют право на ошибку, и их результаты – лишь один из множества способов доказательства вины (или невиновности), которые могут быть приняты во внимание судьей или коллегией присяжных в ходе вынесения приговора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Туманова, У. Н. Лучевая виртуальная аутопсия в перинатологии / У. Н. Туманова : Автореферат на соискание... уч. степени доктора медиц. наук. – М., 2021. – 45 с.
2. Клевно, В. А. Виртопсия – новый метод исследования в практике отечественной судебной медицины / В. А. Клевно, Ю. В. Чумакова // Судебная медицина. – Том 5. – 2019. – № 2. – С. 27–31.
3. Криминалистика будущего. Какая она? [Электронный ресурс] / Институт судебных экспертиз и криминалистики – Режим доступа: <https://ceur.ru/news/specproekty/item311872/?ysclid=m3vjv4ldc108038239>. – Дата доступа: 16.11.2024.
4. В чем суть палинологической экспертизы, и как береза, ольха и ромашка помогают экспертам изобличить убийц и воров? [Электронный ресурс] / Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://goo.su/D0VHg>. – Дата доступа: 16.11.2024.

5. Мамурков, В. А. Современные методы криминалистической ДНК-идентификации в расследовании преступлений / В. А. Мамурков. – Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero. – 2020. – 60 с.

УДК 343

В. М. ПАШКЕВИЧ

Минск, БГЭУ

*Научный руководитель: Е. А. Авраменко, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук,
доцент*

**ВЫПУСК В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ТЕХНИЧЕСКИ
НЕИСПРАВНОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА
ЛИБО НЕЗАКОННЫЙ ДОПУСК К УПРАВЛЕНИЮ ИМ:
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В данной статье ставится цель рассмотреть некоторые вопросы определения объекта такого преступления, как выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо незаконный допуск к управлению им, и выявить перспективные возможности совершенствования правового регулирования в этой сфере в Республике Беларусь. Исследование будет проведено с использованием формально-правового метода на основе действующего законодательства.

Как видно, вопросам уголовной ответственности водителей транспортных средств и лиц, ответственных за их техническое состояние или эксплуатацию, на страницах юридических исследований уделялось самое пристальное внимание начиная со второй половины минувшего столетия. Несмотря на разработанность данной тематики, и в настоящее время имеется ряд вопросов, ранее окончательно не разрешенных, либо имеющих дискуссионный характер.

В юридической литературе господствует точка зрения, согласно которой объектом транспортных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере движения или эксплуатации соответствующего вида транспорта. Но что в данном случае понимать под безопасностью функционирования автодорожного транспорта?

Согласно подп. 2.4 п. 2 Правил дорожного движения, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 28.11.2005 № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения» (далее – ПДД), безопасность дорожного движения – это состояние дорожного движения, которое обеспечивает минимальную вероятность возникновения опасности для движения и дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП). Под

ДТП понимается происшествие, совершенное с участием хотя бы одного находившегося в движении механического транспортного средства, в результате которого причинен вред жизни или здоровью физического лица, его имуществу либо имуществу юридического лица (подп. 2.18 п. 2 ПДД). Исходя из этих определений, безопасность дорожного движения означает защищенность от причинения вреда жизни или здоровью граждан и имуществу физических и юридических лиц [2].

В отличие от законодательства о дорожном движении в уголовном законе безопасность дорожного движения трактуется несколько иначе. Законодательный подход при формулировании составов дорожно-транспортных преступлений характеризуется известной непоследовательностью. Так, в ч. 1 ст. 318 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, по которой наказываются выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства, либо незаконный допуск к управлению им, либо иное грубое нарушение правил его эксплуатации, отношения собственности включены в объект уголовно-правовой охраны. Получается, что лицо, ответственное за техническое состояние или эксплуатацию транспортного средства, допустившее к управлению транспортным средством нетрезвого водителя, который по неосторожности совершил ДТП, повлекшее причинение имущественного ущерба в особо крупном размере, наказывается по ст. 318 УК Республики Беларусь, а водитель – по ст. 219 УК Республики Беларусь [3].

Преступления, предусмотренные ст.ст. 317, 318 УК Республики Беларусь, имеют единый непосредственный объект. Объект уголовно-правовой охраны этих статей также должен совпадать. В ст. 318 УК Республики Беларусь отношения собственности не следовало предусматривать объектом охраны. По нашему мнению, виновные в уничтожении или повреждении имущества в результате ДТП, повлекшего по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере, должны караться по ст. 219 УК Республики Беларусь. Заметим, что санкции ст. 219 УК Республики Беларусь мягче санкций ст.ст. 317, 318 УК Республики Беларусь, а ответственность по ней наступает только по требованию потерпевшего. Полная реализация законодателем такого подхода соответствовала бы гуманистическим задачам УК (ст. 2 УК Республики Беларусь) и основным принципам уголовного закона и уголовной ответственности, прежде всего принципу справедливости (ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь) [4, с. 95].

Выходит, что обязательным признаком преступлений, предусмотренных ст.ст. 317, 318, 321 УК Республики Беларусь, является наличие причинной связи между допущенными нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств и наступившими последствиями.

Нарушения, которые не связаны с наступившими последствиями (например, отсутствие у водителя в момент дорожно-транспортного происшествия водительского удостоверения), подлежат исключению из обвинения.

По нашему мнению, совершение любого из преступлений, предусмотренных ст.ст. 317, 318 УК Республики Беларусь, всегда нарушает безопасность движения или эксплуатации автодорожного транспорта, однако наступление тех или иных последствий зависит от конкретных обстоятельств произошедшего. В одних случаях страдает здоровье человека (ч. 1 ст. 317 УК Республики Беларусь), в других – здоровье человека или имущество (ч. 1 ст. 318 УК Республики Беларусь), в третьих – здоровье либо жизнь человека (ч. 2 ст. 317, ч. 2 ст. 318 УК Республики Беларусь), в четвертых – жизнь людей (ч. 3 ст. 317 УК Республики Беларусь) [1].

На этом основании можно сделать вывод, что основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 317, 318 УК Республики Беларусь, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность движения или эксплуатации автодорожного транспорта – такое состояние его функционирования, при котором отсутствует угроза жизни или здоровью граждан (в ч. 1 ст. 318 УК Республики Беларусь – и угроза причинения имущественного ущерба).

В то же время само по себе посягательство на общественные отношения, обеспечивающие безопасность движения или эксплуатации автодорожного транспорта, не сопряженное с наступлением реального вреда, не образует составов указанных преступлений. Их обязательными дополнительными непосредственными объектами являются: здоровье человека (ч. 1 ст. 317 УК Республики Беларусь), жизнь или здоровье человека (ч. 2 ст. 317, ч. 2 ст. 318 УК Республики Беларусь), жизнь людей (ч. 3 ст. 317 УК Республики Беларусь); здоровье человека или отношения собственности (ч. 1 ст. 318 УК Республики Беларусь) [1].

Дополнительным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, посягательство на которое не составляет сущности данного преступления, но которое этим преступлением нарушается или ставится в опасность нарушения наряду с основным объектом [5].

А. И. Коробеев полагает, что, поскольку безопасное функционирование транспорта обеспечивает охрану человеческой жизни и здоровья, имущества, выделение дополнительного объекта является излишним [6, с. 70–71].

Безопасность функционирования транспорта действительно подразумевает защищенность жизни и здоровья людей, имущества. Но ответственность по ст. 318 УК Республики Беларусь возможна только в случае наступления указанных в УК последствий. Если содеянным создана лишь угроза их наступления, ответственность по этим нормам исключается,

хотя безопасность движения или эксплуатации автодорожного транспорта также нарушается. Нарушение признаваемой основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 317, 318 УК Республики Беларусь, безопасности предполагает наступление реального вреда жизни или здоровью людей, отношениям собственности (в ч. 1 ст. 318 УК Республики Беларусь). Именно это отражает дополнительный объект рассматриваемых преступлений, который является обязательным [1].

Существующая правовая база в рассматриваемой сфере нуждается в совершенствовании для более эффективного решения актуальных проблем. Мы предлагаем внести следующие изменения:

1. Исключить из статьи упоминание об имущественном ущербе в контексте этого преступления, поскольку основной акцент должен быть сделан на ущербе здоровью или жизни людей. Имущественный ущерб следует рассматривать в рамках других статей Уголовного кодекса, если он является значительным.

2. Ввести усиленную ответственность за повторные нарушения, например, если лицо уже было привлечено к ответственности за аналогичные деяния, наказание может быть более строгое, например, лишение свободы на срок до 5 лет, без права занимать определенные должности.

3. Уточнить понятие «состояние алкогольного опьянения» и «состояние, вызванное наркотическими веществами». Включить в статью четкие критерии, по которым можно будет однозначно определить эти состояния, в том числе через результаты экспертиз.

Таким образом, предлагаемые изменения в законодательство позволят более точно и справедливо регламентировать ответственность за выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств и допуск к управлению ими лиц, не обладающих правами или находящихся в состоянии опьянения. Исключение имущественного ущерба из состава преступления, уточнение критериев состояния опьянения, а также введение усиленной ответственности за повторные нарушения помогут повысить эффективность правоприменения и снизить количество дорожно-транспортных происшествий. Внесение этих изменений обеспечит более строгую защиту жизни и здоровья граждан, а также создаст дополнительные стимулы для соблюдения норм безопасности в сфере эксплуатации транспортных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. ; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О мерах по повышению безопасности дорожного движения: Указ Президента Республики Беларусь от 28.11.2005 № 551 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2005. – Дата доступа: 05.12.2024.

3. Сахарчук, А. И. Выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства либо незаконный допуск к управлению им: совершенствование уголовно-правового запрета / А. И. Сахарчук // ЭБ БГУ: Общественные науки: Государство и право. Юридические науки. – 2008. – №3 (7). – С. 60–54

4. Крагилева, В. Б. Уголовное право (особенная часть): учебно-методические материалы / В. Б. Крагилева. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – 132 с.

5. Уголовное право России. Общая часть / В. В. Орехов [и др.]; под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018. – 628 с.

6. Коробеев, А. И. Транспортные преступления / А. И. Коробеев. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 404 с.

УДК 343.988

Ю. В. ПЕТРАЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: О. В. Пожарная, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ВИКТИМИЗАЦИЯ И АГРЕССИЯ: ПРИЧИНЫ, ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ

Проблема взаимосвязи виктимизации и агрессии является актуальной темой современной психологии и криминологии. Виктимизация – это процесс превращения индивида в жертву различных форм насилия, включая физическое, эмоциональное и психологическое воздействие. Агрессивное же поведение может проявляться как реакция на пережитую травму или стресс, а также как способ защиты от внешней угрозы. Взаимосвязь этих двух феноменов привлекает внимание исследователей уже многие десятилетия, однако до сих пор остаются нерешенными вопросы о том, каким образом виктимизация влияет на агрессивность личности, какие факторы способствуют переходу жертвы в агрессора и каковы механизмы этого процесса.

Л. В. Франк в своем научном труде «Виктимология и виктимность» впервые вывел определение виктимности, понимая под ней «реализованную преступным актом предрасположенность, вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления, или другими

словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима» [1].

Агрессия представляет собой сложное явление, обусловленное множеством причин, которое с трудом прогнозируется и часто не поддается контролю. Традиционно под агрессией понимается качество личности, выраженное в действиях и поступках, имеющих своей целью причинить вред окружающим, а также себе.

Агрессия как качество может начать формироваться у ребенка еще в раннем детстве, когда он наблюдает проявлением ненависти и гнева, например, во время ссоры родителей. Если такое проявление агрессии у ребенка закрепляется в качестве нормального, должного варианта поведения, то в последующем он для достижения своих целей также может начать использовать аналогичные способы, сопряженные с насилием (психологическим или физическим). Однако не исключено, что ситуация сложится иным образом. Частые проявления агрессии со стороны близких могут стать причиной психологической травмы ребенка, вызывающей у него желание любыми путями избегать конфликтов. Повзрослев, такой человек с большой долей вероятности будет бояться защищать и отстаивать свои интересы, проявляя излишнюю «мягкотелость» и уступчивость, что может обусловить его виктимизацию [2].

Таким образом, мы можем констатировать, что агрессивные действия способны оказывать сильное и разноплановое влияние на психическое состояние жертвы. В зависимости от характера насилия жертва может испытывать следующие последствия:

1. Травматический стресс. Жертвы часто сталкиваются с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), которое проявляется через ночные кошмары, тревожность, избегание мест или ситуаций, напоминающих о случившемся, а также эмоциональную нестабильность.

2. Потеря доверия к миру. Агрессия разрушает чувство безопасности у пострадавшего, особенно если насилие произошло со стороны близкого человека или знакомого. Это может привести к развитию недоверия ко всем окружающим людям.

3. Социальная изоляция. Из-за страха повторения ситуации или стыда за произошедшее, многие жертвы отдаляются от общества, предпочитая оставаться в одиночестве.

4. Низкая самооценка. Пострадавшие могут начать винить себя в том, что случилось, считая себя недостойными уважения или защиты. Это усугубляет их страдания и снижает качество жизни.

Однако влияние агрессивных действий может иметь и другие последствия, например, обуславливая потенциальный переход из статуса жертвы в статус агрессора. Так, жертва может начать копировать модель преступного поведения. Такое развитие событий наиболее вероятно в

ситуации, когда пострадавший (как мы отмечали выше) усвоил модель агрессивного поведения в качестве должного еще в детстве. Также возможна попытка компенсации чувства бессилия. И тогда люди, пережившие жестокое обращение, пытаются избавиться от возникшего у них ощущения беспомощности и сами становятся агрессорами. Они хотят вернуть контроль над своей жизнью, даже если это означает причинение вреда другим. Упомянем здесь хорошо известный «стокгольмский синдром», при котором жертва начинает идентифицировать себя с человеком, причинившим ей вред. Как следствие, она может не только оправдывать действия преступника, но даже перенять его убеждения и поведение. Недостаток реабилитации после получения психологической травмы может отразиться негативно на нервной системе человека, справляться с пережитым стрессом наедине становится труднее и риск совершения какого-либо противоправного деяния увеличивается [3, с. 49].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что агрессия и виктимизация – два взаимосвязанных явления, изучение которых важно для понимания, как причин преступлений, так и поведения жертв. Выскажем предположение, что сокращение случаев перевоплощения жертвы в преступника можно достичь за счет использования следующих способов. Очевидно, что недостаток реабилитации после получения психологической травмы негативно отражается на нервной системе жертвы преступления, увеличивая риски совершения пострадавшим какого-либо противоправного деяния. Следовательно, необходимо максимально способствовать расширению свободного доступа для обращения за психологической помощью и поддержкой. Возможно, позитивные результаты даст введение в образовательный процесс дисциплины или факультативных занятий, в рамках которой учащимся рассказывали бы о действенных методах управления своими эмоциями и способами разрешения конфликтов без применения агрессии. Оказание квалифицированной и доступной юридической помощи, предоставление убежища жертвам противоправных деяний и другие механизмы государственной защиты также могут способствовать снижению уровня преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Емельянов, И. Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики [Электронный ресурс] / И. Л. Емельянов // Вестник Кузбасского института. – Режим доступа: surl.li/gcctgv. – Дата обращения: 11.11.2024.

2. Агрессия [Электронный ресурс] // Семейная клиника психического здоровья и лечения зависимостей в Москве. – Режим доступа: <https://rehabfamily.com/articles/agressiya/>. – Дата доступа: 25.11.2024.

3. Васильев, В. Л. Юридическая психология: Учебник для вузов / В. Л. Васильев. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 608 с.

УДК 343.9

А. И. РАХУБА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: И. А. Заранка, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Считается, что современная торговля людьми берет свое начало во второй половине девятнадцатого века. Действительно, некоторые из самых ранних форм предотвращения торговли людьми появились в так называемом Соглашении 1904 г., согласно которому персонал железнодорожных станций и портов был обязан следить за женщинами и девочками, вовлеченными в проституцию.

Поскольку торговля людьми основывается на фундаментальных принципах, подчеркивающих соотношение спроса и предложения, было установлено, разные регионы мира служат местами происхождения, транзита и назначения жертв. В 2006 г. ООН установило, что по всему миру существует несколько известных схем или маршрутов торговли людьми, по которым жертвы перевозятся и затем продаются. Например, африканский континент был определен в качестве места происхождения жертв торговли людьми, что означает, что жертвы вербуются или похищаются из таких мест, как Нигерия, Бенин, Гана и Марокко. Затем их развозят по всему миру в места, где есть спрос на дешевую рабочую силу или сексуальные услуги. Однако Африка также является страной транзита и назначения, а это означает, что, хотя вышеупомянутые страны принимают многих жертв, они также служат рабочими местами для торговцев людьми, чьи системы перевозок на дальние расстояния требуют временного прекращения отдыха, а также местами, где жертвы, наконец, узнают о своей судьбе и оказываются в безопасности, заставляли работать против их воли.

Азия также была объявлена важным поставщиком жертв. Такие страны, как Китай и Таиланд, считаются основными поставщиками помощи жертвам торговли людьми, а также такие страны, как Камбоджа, Индия, Лаос, Мьянма, Непал, Пакистан, Филиппины и Вьетнам. Однако эти страны также были определены в качестве целевых. Азия является регионом происхождения и назначения. Центральная и Юго-Восточная Европа в основном являются субрегионами происхождения. Жертвы, вывезенные из этого субрегиона, продаются в Западную Европу. Основными странами происхождения являются Албания, Болгария, Литва и Румыния, за которыми следуют Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Польша и Словакия. С другой стороны, Бельгия, Германия, Греция, Италия и

Нидерланды, все западноевропейские страны, служат местами назначения для жертв торговли людьми из Центральной и Юго-Восточной Европы. Латинская Америка и Карибский бассейн, особенно Бразилия, Гватемала, Доминиканская Республика, Колумбия и Мексика, также являются регионами происхождения.

Несмотря на то, что все из вышеперечисленных стран в Африке, Азии, Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в Южной Америке, места отправления и назначения, большинство жертв торговли людьми родом из Молдовы, Российской Федерации, Украины, Армении, Грузии, Казахстана и Узбекистана. Жертвы торговли людьми редко попадают в эти страны [1].

Эти маршруты торговли людьми указывают на то, что страны, поставляющие жертв торговли людьми, как правило, испытывают политическую и экономическую нестабильность, в то время как страны, нуждающиеся в торговле людьми, отличаются средним или значительным благосостоянием.

Торговля людьми является одной из наиболее серьезных глобальных проблем и представляет угрозу правам и свободам человека. Жертвами торговли людьми являются мужчины, женщины и дети, которые подвергаются принудительному труду, сексуальной эксплуатации и другим формам эксплуатации. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода и координации усилий на международном и национальном уровнях [2].

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что торговля людьми никогда не исчезнет, пока будут действовать транспортные транзиты трафика жертв торговли людьми. Однако государства, организации и общественность могут сплоченно и комплексно взять этот недуг под контроль и сокращать преступные действия, связанные с торговлей людьми до минимума.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Trafficking for Labour Exploitation // Conceptual Issues, and Challenges for Law Enforcement, by Roger Plant [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lastradainternational.org/lisidocs/Document1.pdf>. – Дата доступа: 16.11.2024.

2. Торговля людьми // Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/rights/trafficking/>. – Дата доступа: 05.11.2024.

УДК 343

А. Г. СТАРИНОВИЧ

Брест, БрГТУ

Научный руководитель: Л. Ю. Малыхина, заведующий кафедрой гуманитарных наук, кандидат исторических наук, доцент

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Словосочетание «смертная казнь» на первый взгляд кажется избыточным, ведь казнь в современном понимании уже означает смерть. Однако старославянским словом «казнь» обозначали наказание вообще, не обязательно со смертельным исходом, и, кроме того, употребляли в смысле «предписание». Уточнение «смертная» казнь (наказание) со временем приобрело устойчивость и сохранилось до наших дней.

Смертная казнь является неотъемлемой частью человеческой истории с момента зарождения первых цивилизаций. На протяжении веков люди демонстрировали изобретательность в разработке разнообразных методов казни для преступников, которых считали недостойными более мягких наказаний. Различные культуры отличались не только методами исполнения смертной казни, но и перечнем преступлений, за которые она полагалась. В одних обществах смертная казнь применялась за убийство, в других – за отступничество от господствующей религии, в-третьих – за мелкое воровство. Формы используемых методов казни известные в прошлом включали повешение, распятие, сожжение на костре, утопление, обезглавливание различными орудиями, удушение, поражение электрическим током, отравление газом, расстрел и смертельную инъекцию.

После того, как прекратил существование Советский Союз и Республика Беларусь стала суверенным государством, в 1996 г. был проведён второй общенародный референдум. По его итогам «за одобрение вопроса «Поддерживаете ли Вы отмену смертной казни в Республике Беларусь?» проголосовали 1 108 226 человек, или 17,93 %, против проголосовали 4 972 535 человек, или 80,44 %, 100 702 бюллетеня в части этого вопроса признаны недействительными» [1]. Таким образом, этот вид наказаний у нас сохранился.

За что могут вынести смертный приговор? Согласно ст. 59 «Смертная казнь» Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь, принятого 9 июля 1999 г.: «В качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни – расстрела (до отмены смертной казни) за преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 124, ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 289, ч. 2 ст. 356 и ч. 2 ст. 359 настоящего Кодекса, либо за сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах некоторые иные особо тяжкие преступления» [2].

В частности, к высшей мере наказания могут быть приговорены лица, признанные виновными в следующих преступлениях:

1) убийство представителя иностранного государства или международной организации с целью провокации международных осложнений или войны (ч. 2 ст. 124);

2) международный терроризм, совершенный на территории иностранного государства или его консульства в Беларуси с использованием атомной энергии, радиоактивных веществ или ядерных материалов, а также токсичных химических и биологических веществ (ч. 3 ст. 126);

3) терроризм, сопряженный с убийством либо совершенный организованной группой (например, взрыв, поджог, затопление, которые привели к гибели людей и причинению им тяжких телесных повреждений, дестабилизация общественного порядка, устрашение населения) с применением объектов использования атомной энергии, либо радиоактивных веществ или ядерных материалов, сильнодействующих, токсичных химических или биологических веществ (ч. 3 ст. 289 «Акт терроризма»);

4) «измена государству, совершенная должностным лицом, занимающим ответственное положение, должностным лицом, занимающим государственную должность, или лицом, на которое распространяется статус военнослужащего...» (ч. 2 ст. 356 «Измена государству»);

5) за убийство государственного или общественного деятеля в целях «оказания воздействия на принятие решений органами власти, либо воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, либо устрашения населения, либо дестабилизации общественного порядка» (ч. 2 ст. 359 «Акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля») [2].

К иным тяжким преступлениям, где в качестве высшей меры наказания может выступать расстрел, относятся:

- развязывание либо ведение агрессивной войны;
- геноцид;
- преступления против безопасности человечества (депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью и т. д.);
- применение оружия массового поражения;
- нарушение «законов и обычаев войны», а именно: умышленное убийство лиц, сдавших оружие или не имеющих средств защиты, раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, медработников, санитарного и духовного персонала, военнопленных, гражданского населения на оккупированной территории или в районе военных действий, иных лиц, пользующихся во время военных действий международной защитой;

– убийство двух или более лиц, а также «заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии», беременной женщины, лишение жизни, сопряженное с изнасилованием или похищением человека (либо захватом заложника), совершенное с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление, облегчить его совершение или получения трансплантата либо использования частей трупа, за убийство лица или его близких во время служебной деятельности или выполнения общественного долга, из хулиганских побуждений, по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, из корыстных побуждений, либо по найму, либо за убийство сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом и т. д.;

– захват либо удержание государственной власти неконституционным путем, повлекшие гибель людей либо сопряженные с убийством;

– диверсия, совершенная организованной группой либо повлекшая гибель людей или иные тяжкие последствия;

– убийство сотрудника органов внутренних дел или военнослужащего в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка» [3].

По ст. 59 УК Республики Беларусь высшая мера наказания не может быть назначена: женщинам; несовершеннолетним (лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет) и мужчинам, достигшим ко дню вынесения приговора 65 лет [2]. Максимально возможный срок лишения свободы, альтернативный смертной казни раньше составлял 20 лет, потом появилось пожизненное заключение (ст. 58 УК Республики Беларусь). Смертная казнь в порядке помилования (только от лица Президента Республики Беларусь!) может быть заменена пожизненным лишением свободы. Так, в июле 2024 г. Президент А. Г. Лукашенко помиловал гражданина Германии Рико Кригера (Riko Krieger), которого приговорили в Беларуси к смертной казни за обвинение по шести тяжким статьям УК Республики Беларусь, в том числе в акте терроризма и приготовлении к наёмничеству в украинское добровольческое формирование [4].

Пока наша республика является единственной страной в Европе, в которой применяется смертная казнь. Процедура исполнения смертной казни в нашем государстве считается закрытой. Приговорённые содержатся в СИЗО № 1 г. Минска в Пищаловском замке, время исполнения наказания составляет, как правило, от 3-х месяцев до 1 года. В день казни подсудимый проходит через подземный переход в специальное помещение, где присутствуют расстрельная команда, врач и прокурор. Уточняются анкетные данные, зачитывается акт отказа в помиловании (даже если его не писали), смертнику завязывают глаза, ставят на колени и расстреливают.

Количество смертных приговоров в Беларуси, выносимых белорусскими судами, постепенно сокращается. Последний известный случай исполнения смертного приговора произошёл в 2022 г. В 2023 г. было

четверо приговорённых к смерти. Среди них – Александр Таратута из Слуцка, который вместе с супругой убил малолетнего сына [5].

Применение смертной казни подвергается критике со стороны некоторых международных организаций, т. к. согласно с Европейской конвенцией о правах человека, смертный приговор должен быть отменён. Из-за отсутствия моратория на смертную казнь Республика Беларусь не входит в Совет Европы, в связи с чем граждане страны не могут обращаться с исками в Европейский суд по правам человека. Даже в Конституции Республики Беларусь записано, что смертная казнь применяется как исключительная мера за особо тяжкие преступления «до её отмены» (раздел 2 ст. 24). Рано или поздно вопрос об отмене такой антигуманной формы наказания как легализованное лишение жизни человека будет решён. Но **процесс отмены смертной казни требует комплексного подхода**. Пока первым шагом к этому может стать мораторий на исполнение смертного приговора, диалог с ООН и Европой по данному вопросу. В ходе проведения международной конференции «Отмена смертной казни и общественное мнение» (13 декабря 2016 г.), организованной Советом Европы совместно с Министерством иностранных дел Республики Беларусь, белорусская сторона проявила заинтересованность к проблематике, но призвала к взаимному уважению и признанию права страны на определение путей развития собственной правовой системы. Свидетельством эволюции в данном процессе можно считать следующее. «В Национальных собраниях Республики Беларусь IV, V, VI созывов функционировала рабочая группа по изучению проблематики смертной казни как инструмента наказания, применяемого в Беларуси». А в январе 2020 г. на заседании Совета Палаты представителей уже было принято решение о создании «рабочей группы по изучению вопроса об отмене смертной казни» [6]. В 2021 г. изменения Уголовного кодекса с перспективой исключения смертной казни анонсировало МВД Беларуси, вопрос об этом, по мнению Президента, должны в последующем вынести на отдельный референдум. Но в 2023 г., согласно поправкам к Уголовному кодексу, произошло расширение применения смертной казни – теперь такая мера предусматривается также для чиновников, виновных в государственной измене, за пропаганду терроризма и дискредитацию армии. Главная причина этого – рост террористической угрозы. Таким образом, ужесточение ответственности за преступления, направленные на дестабилизацию государства, являются вынужденной демонстрационной мерой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов // Сайт Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь. – Режим доступа:

<https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/archive-referenda-1996-soob.pdf>. – Дата доступа: 15.11.2024.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. от 8 июля 2024 г. № 22-З) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Левкович, А. Л. Смертная казнь в Республике Беларусь / А. Л. Левкович // Городская ритуальная служба. – Режим доступа: <https://ritual.by/articles/smertnaya-казn-v-respublike-belarus/>. – Дата доступа: 18.11.2024.

4. Лукашенко помиловал приговорённого к казни гражданина ФРГ // Информационное агентство ТАСС (Российская Федерация). 30 июля 2024. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/21490003>. – Дата доступа: 18.11.2024.

5. Смертная казнь и 25 лет колонии. Миноблсуд вынес приговор родителям за убийство своего ребенка // БЕЛТА. – 19 октября 2023. – Режим доступа: <https://belta.by/incident/view/smertnaja-казn-i-25-let-kolonii-minoblsud-vynes-prigovor-roditeljam-za-ubijstvo-svoego-rebenka-594750-2023/>. – Дата доступа: 18.11.2024.

6. В белорусском Парламенте создана рабочая группа по изучению вопроса об отмене смертной казни // Pravo.by. 30.01.2020 [Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь]. – Режим доступа: surl.li/jnsdlv. – Дата доступа: 10к.11.2024.

УДК 342.228

К. С. СТАРИНСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. Н. Ярмоц, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИЗНАКИ ПРАВОВЫХ СИМВОЛОВ

В мире существует множество символов, которые представляют собой один из древнейших способов регулирования общественных отношений. Их можно обнаружить в религии, искусстве, литературе. Право, как один из регуляторов общественных отношений, также имеет свои символы. В данном исследовании, опираясь на научные определения понятия «символ права», мы предприняли попытку выделить ключевые характеристики данной категории.

В. К. Бабаев определяет правовой символ «как закреплённые законодательством условные образы (замещающие знаки), используемые для выражения определенного юридического содержания и понятные окружающим людям» [1, с. 74]. Действительно, данное определение

применимо в рамках белорусского законодательства: правовые символы здесь выступают способом представления юридических объектов через упрощённые знаки или обозначения. Так, согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь «О государственных символах Республики Беларусь», государственный герб Республики Беларусь представляет собой размещенный в серебряном поле золотой контур Государственной границы Республики Беларусь, наложенный на золотые лучи восходящего над земным шаром солнца. Вверху поля находится пятиконечная красная звезда. Герб обрамлен венком из золотых колосьев, переплетенных справа цветками клевера, слева – цветками льна. Венок трижды перевит с каждой стороны красно-зеленой лентой, в средней части которой в основании Государственного герба Республики Беларусь в две строки начертаны золотом слова «Рэспубліка Беларусь» [2]. В целях единообразного понимания данного государственного символа законодатель осуществляет его визуализацию, которая обеспечивает узнаваемость данного правового символа.

В юридической литературе встречаются и иные определения понятия «символ права». Например, П. Д. Шалагинов определяет правовой символ, как создаваемый или санкционируемый государством условный знак, ценностное образование, выражающий определенное юридически значимое содержание и охраняемый государством [3, с. 8]. В этом определении можно выделить важный аспект, который справедливо подчеркивает, что правовой символ формируется или официально устанавливается государством. Так, в ст. 19 Конституции Республики Беларусь отмечено, что символами нашего государства являются ее Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн, подробное описание которых можно найти в законе «О государственных символах Республики Беларусь» [4, с. 8]. Можно сказать, что, закрепляя символы в официальных источниках права, государство делает их общедоступными.

Также, согласно определению П. Д. Шалагинова, мы можем выделить еще одну, по нашему мнению, немаловажную характеристику правового символа – охрана его государством. Так, согласно статье 2 Закона Республики Беларусь «О государственных символах Республики Беларусь», граждане Республики Беларусь, а также находящиеся на территории Республики Беларусь иностранные граждане и лица без гражданства обязаны уважительно относиться к Государственному флагу Республики Беларусь, Государственному гербу Республики Беларусь и Государственному гимну Республики Беларусь [2]. За несоблюдение данного положения предусмотрена административная и уголовная ответственность («Незаконные действия по отношению к государственным символам Республики Беларусь» (ст. 24.54 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях) [5], «Надругательство над

государственными символами» (ст. 370 Уголовного Кодекса Республики Беларусь)) [6].

По мнению А. Ю. Глушакова, правовой символ – «закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая общее и наиболее значимое для государства юридическое содержание, и понятная субъектам правового воздействия» [7, с. 199]. В данном определении можно отметить еще одну характерную черту символа права – его общепризнанность.

Символы права могут легитимировать деятельность государства, его отдельных органов и должностных лиц. Так, в Кодексе Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» отмечено, что в залах судебных заседаний судов общей юрисдикции помещается изображение Государственного герба Республики Беларусь (ст. 15) [8].

Таким образом, можно выделить следующие ключевые характеристики символов права:

- имеют условный характер (фиксирование его в виде примерного изображения);
- санкционирование государством (придание им законной силы);
- наличие правовой регламентации (закрепленность в официальных документах);
- государственная охрана (наличие юридической ответственности);
- общепризнанный характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабаев В. К., Баранов В. М.: Общая теория права. / В. К. Бабаев, В. М. Баранов // Краткая энциклопедия. – Н. Новгород, 1997. – 203 с.
2. О государственных символах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 5 июля 2004 г. № 301-З: с изм. и доп. от 7 февраля 2023 г. № 248-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Шалагинов, П. Д. Функции правовых символов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шалагинов Петр Дмитриевич; disserCat: эл. библ. дис. – Н. Новгород, 2007. – 165с.
4. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 80 с.
5. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 янв. 2021 г. № 91-З: принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г.: одобр. Советом Республики 18 декабря 2020 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апр. 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

7. Глушаков, А. Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация / А. Ю. Глушаков // Социология власти. – 2009. – № 2. – С. 199–206.

8. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: 29 июня 2006 г. № 139-З: принят Палатой Представителей 31 мая 2006 г.: одобр. Советом Республики 16 июня 2006 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. № 285-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 343

С. М. ХРАМОВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ МОТИВА НА КВАЛИФИКАЦИЮ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Определение мотива противоправных действий может помочь в установлении обстоятельств совершенного преступления, так как мотив является одним из ключевых элементов субъективной стороны состава преступления. Анализ мотива преступления позволяет выявить первоначальные цели преступника и, в ряде случаев, даже его психологическое состояние.

Мотив представляет собой «внутреннее побуждение к преступному деянию, которым руководствуется лицо, совершая преступление...» [1].

Установление мотива позволяет выявить истинную причину действий. Выявление причины действий способствует установлению недостающих обстоятельств произошедшего, в том числе наличие либо отсутствие подстрекателей и других соучастников.

В ч. 10 ст. 4 УК (далее – УК) Республики Беларусь дается понятие мотива, характеризующегося «стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат» [2] (корыстные побуждения).

В ч. 11 этой же статьи определяются «мотивы, выражающие стремление виновного лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития» [2] (хулиганские побуждения).

Анализ содержания мотива может повлиять на квалификацию содеянного. Например, при принятии решения о возбуждении уголовного дела по ст. 424 УК Республики Беларусь «необходимо установить, в чем конкретно выражался мотив корыстной или иной личной заинтересованности лица при совершении преступления. В ином случае состав преступления будет отсутствовать» [3].

Пример-1. В отношении бывшего генерального директора одного из предприятий г. Витебска по изготовлению мясной продукции было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 424 УК Республики Беларусь. «Установлено, что указанный руководитель с февраля по декабрь 2023 года, действуя при пособничестве иных лиц, организовал отгрузку мясной продукции низкой степени переработки по ценам ниже себестоимости... Мотив – создать видимость успешной работы, приукрасить действительное положение дел в организации и избежать возможных неблагоприятных последствий в работе» [4].

Также мотив влияет на квалификацию хищения путем злоупотребления служебными полномочиями. При этом необходимо доказывать наличие не только прямого умысла, но и корыстной цели.

Пример-2. Директор УП К. «умышленно завысил объем выполненных работ» [5, с. 48].

Полученные денежные средства гаражно-строительный кооператив виновный перечислил на счет предприятия.

«В то же время по делу установлено, что полученные денежные средства использовались в хозяйственном обороте УП, руководителем, а не собственником которого был К. Данных о том, что он, совершая указанные действия, стремился извлечь материальную выгоду для себя, не имеется.

Следовательно, в действиях К. отсутствует состав хищения. Его умышленными действиями в результате обмана причинен имущественный ущерб ГСК в крупном размере, поэтому они подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 216 УК Республики Беларусь как причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное в крупном размере» [5, с. 48].

Может влиять на уголовно-правовую квалификацию и момент возникновения у виновного лица мотива. Например, если первоначальный умысел был направлен на убийство, сопряженное с разбоем, содеянное подлежит квалификации по п. 12 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь.

Если же корыстный мотив, направленный на совершение кражи, возник после совершения убийства, то квалифицировать содеянное надлежит как совокупность преступлений по ст.ст. 139 и 205 УК Республики Беларусь.

В связи с этим в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК Республики Беларусь) (с изм. и доп.)» содержится следующее разъяснение: «Если же намерение завладеть

имуществом убитого возникло после совершения убийства, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений – как убийство и похищение имущества [6]».

Если мотив связан с незаконным завладением домашним животным, то содеянное квалифицируется как кража.

Пример-3. «... Ш. в мае 2024 года, находясь вблизи одного из магазинов сети «Алми», расположенного по проспекту Партизанскому в городе Минске, тайно ... похитил собаку породы «йоркширский терьер» [7].

Установлено, что преступление совершено 02.05.2024 г. вблизи одного из столичных магазинов. Собака в момент кражи была привязана хозяином поводком к металлической конструкции. В последующем Ш. подарил собаку своей сожительнице, «которой сообщил, что взял собаку из приюта» [7].

Действия Ш. были квалифицированы как кража по ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь.

Сожительница Ш. не знала о том, что собака похищена. В связи с этим у нее не было преступного мотива. Следовательно, при таких обстоятельствах ее действия не содержат состава преступления.

Таким образом, мотивом является внутреннее побуждение лица, которое совершает преступление.

Установление мотива преступления позволяет восстановить недостающую информацию и дать правильную уголовно-правовую квалификацию совершенного преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Веремеенко, В. М. Субъективная сторона преступлений, составляющих взяточничество: особенности уголовно-правовой характеристики / В. М. Веремеенко // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. от 8 июля 2024 г. № 22-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Судебная практика применения ст. 424 УК (злоупотребление властью или служебными полномочиями) (по состоянию на 03.01.2020) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Инкриминирована организация отгрузки мясной продукции по ценам ниже себестоимости – причинен ущерб на 1 млн рублей : прокурор Витебской области возбудил уголовное дело // Служба информации прокуратуры Витебской области. – Режим доступа: surl.li/bfncwr. – Дата доступа: 15.11.2024.

5. О практике применения судами законодательства по делам о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2014. – №3. – С. 47–51.

6. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 17 дек. 2002 г. № 9 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

7. Судом Ленинского района г. Минска постановлен приговор по уголовному делу о краже собаки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/minskij/gorodskoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/204bf8f19a0b4659.html. – Дата доступа: 16.11.2024.

УДК 343.92

Е. А. ЦИБУЛЬСКИЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: А. В. Савич, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, магистр юридических наук

УРБАНИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В связи с ростом уровня урбанизации в Республике Беларусь возникает необходимость рассмотрения её более детально в криминологическом значении.

Урбанизация (от лат. urbanus – городской), процесс концентрации населения в городах, повышения их роли в социально-экономическом развитии общества, распространения городского образа жизни на всю сеть населённых мест.

Процесс урбанизации можно разделить на два основных этапа. Первый этап характеризуется значительными миграциями сельского населения в городские центры, увеличением количества городов и сосредоточением экономических и культурных ресурсов в крупных городах. На втором этапе наблюдается распространение сложившихся норм городской культуры через средства массовой информации, такие как пресса, радио и телевидение, что способствует их усвоению населением небольших городов и деревень. Урбанизация кардинально изменила структуру расселения: вместо точечного размещения населения возникли агломерации. Вокруг крупнейших городов формируются системы поселений, охватывающие все более обширные территории под воздействием этих городов.

За последние 6 лет уровень урбанизации в Республике Беларусь увеличился на 1,29 % и составил 78,62 %, что составляет 7198285 человек по состоянию на 01.01.2024 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень урбанизации с 2019 по 2024 гг. в Республике Беларусь по состоянию на 1 января каждого года [1]

Уровень урбанизации					
2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
77,33 %	77,61 %	77,87 %	78,14 %	78,39 %	78,62 %

Преступность исторически формировалась как городской феномен, а с развитием социальных связей она превращается в общесоциальный феномен. Урбанизация выступает как фактор криминализации и соответственно виктимизации широких слоев населения, причем не только городского. Город выступает в роли «социального магнита», притягивая городских и сельских мигрантов, тем самым «вымывая» наиболее социально-активные группы населения из отдаленных районов. Последнее способствует ухудшению социального состава населения и демографической ситуации, приводит к постепенной культурной деградации сельского образа жизни. Кроме того, город выступает привлекательным местом для криминально активной части населения сельских районов.

Большие города отличаются концентрацией значительных масс населения на ограниченной территории. Эти обстоятельства порождают конфликты объективного и субъективного характера и зачастую выступают причиной различного рода преступлений, прежде всего направленных против личности. Поэтому в городах совершается в целом в 2 раза больше преступлений, чем в сельской местности. Кроме того, крупные города в сложившейся социально-экономической ситуации приобретают особую экономическую привлекательность для большого числа мигрантов, в том числе и для лиц, прибывающих с антиобщественными целями. Влияние миграции на преступность непосредственно связано с проблемой социальной адаптации к городской среде.

В значительной степени отрицательные следствия урбанизации сказываются на преступности в недавно возведенных городских поселениях. В них наблюдается нехватка жилья, культурно-массовых и обсуживающих учреждений. Именно в них более сильно проявляет себя «остаточный принцип» финансирования социальных программ, когда основное внимание уходит промышленному строительству, а не человеку.

Миграция населения ухудшает криминогенную обстановку, особенно в маленьких городах. В миграционных потоках здесь преобладают лица с повышенной криминальной активностью: ранее судимые, а также одинокие мужчины молодого возраста. Доказано, что именно в данном типе города

интенсивность преступности среди мигрантов преобладает, чем среди местных жителей.

Положительным решением для снижения уровня преступности в городах следует рассматривать карты криминогенности (Crime Mapping), которые собирают в себе статистику по преступлениям. Для профилактики преступлений такую информацию необходимо привести к единой системе с геоинформационными сервисами каждого города [2, с. 86–92].

Впервые цифровая картография мест совершения преступлений была применена в середине 1960-х годов в Сент-Луисе, штат Миссури, но была лишь напечатана на принтере на листах бумаги черно-белыми линиями, которые визуализировали уровень преступности в районах или отдельных местах их совершения [3, с. 15].

Интеграция карт криминогенности с геоинформационными маркерами может использоваться и для планирования городских территорий. Например, при проектировании систем уличного освещения, расположения жилых районов и т.д.

Дополненные Crime Mapping – это хороший пример аналитики больших данных, когда информация по статистике правонарушений дополнена множеством ненаглядных на первый взгляд характеристик местности, временными метками и параметрами самих преступлений, данные карты помогают в прогнозировании будущих событий.

Таким образом, механизм воздействия социальных факторов на преступность весьма сложен и неоднозначен. Исходя из этого, о влиянии того или иного из них можно говорить лишь с определенной степенью условности, поскольку положительное или отрицательное воздействие той или иной стороны общественной жизни (явления, процесса) зависит от конкретной комбинации факторов.

С точки зрения влияния на преступность урбанизация (процесс сосредоточения населения и экономической жизни в крупных городах) – явление двойственное. С одной стороны, она вырабатывает немалый антикриминальный потенциал, с другой – ей могут сопутствовать такие процессы, которые по итогу становятся факторами преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 11.11.2024.

2. Новичков, В. Е. Проблемы обеспечения разработок концепции борьбы с преступностью в ходе уголовно-политического прогнозирования / В. Е. Новичков // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 6(11).

3. Keith Harries. Mapping Crime: Principle and Practice / Keith Harries // U.S. Department of Justice: Office of Justice Programs, National Institute of Justice. – New York, 1999. – 451 p.

УДК 343

Е. Г. ЧЕРВЯКОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель: Е. Н. Ярмоц, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

КРАТКО О СПОСОБЕ МОШЕННИЧЕСТВА

В настоящее время основной задачей любого современного общества является удовлетворение материальных и культурных потребностей человека, а также осуществление условий для здорового и гармоничного развития личности. Преступления против собственности зачастую нарушают те общественные отношения, которые и обеспечивают основные личные блага.

Мошенничество является одной из форм хищения имущества, ответственность за которое предусмотрено гл. 24 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь «Преступления против собственности». Первая часть ст. 209 УК Республики Беларусь определяет мошенничество как завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Следует отметить, что заблуждение лица, передающего либо не препятствующего изъятию собственного имущества злоумышленником, является ярко выраженной особенностью данного преступления [2].

Это отражается в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (в ред. от 24.09.2009 г.) в котором говорится: потерпевший либо иное лицо, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, сами добровольно передают имущество или право на имущество виновному под влиянием обмана или злоупотребления доверием [3].

Получение имущества при условии выполнения какого-либо обязательства может быть квалифицировано как мошенничество только в том случае, когда виновный еще в момент завладения этим имуществом имел цель его присвоения и не намеревался выполнить принятое обязательство.

Таким образом, в качестве характерных признаков способа совершения преступления в виде мошенничества можно выделить:

а) предоставление ложной, не соответствующей действительности информации или умолчание об истинных фактах. Обман – это всегда воздействие информационного, интеллектуального характера одного лица на сознание другого субъекта. Однако незаконные приёмы корыстного характера с использованием компьютерных технических устройств не могут расцениваться как противоправные деяния, содержащие обман в качестве

обязательного способа завладения имуществом, если только они не состоят в воздействии на сознание другого человека. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения, в том числе сведения, о которых умалчивается, могут иметь отношение к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

б) введение другого лица в заблуждение. При мошенничестве обман должен выступать как способ воздействия на сознание потерпевшего, как средство внушения ему убеждения, что распоряжение имуществом или правом на имущество осуществляется им в его собственных интересах. Заблуждение выступает связующим звеном между поведением виновного и действиями обманываемого, его представлениями и суждениями о соответствующих обстоятельствах. При обмане виновное лицо пытается вызвать в сознании другого лица ошибочное представление о существовании будто бы на своей стороне какого-либо права на получение имущества. Такого рода действия не имеют ничего общего с обманом или искажением фактических обстоятельств. Созданное доверие может быть предшественником различных личных взаимоотношений между двумя сторонами: потерпевшим и виновным по всевозможным причинам. К ним относится служебное положение или родственные (семейные) связи;

в) осведомленность, преднамеренность. Обман как способ совершения мошенничества всегда предполагает наличие в действиях лица умышленной формы вины и представляет собой такую же умышленную, целенаправленную деятельность, как и само деяние. При совершении обмана, действия мошенника являются умышленными, мошенник специально дезинформирует потерпевшего, имея цель внушить ему убеждение о необходимости вступить с ним в предлагаемую сделку или удовлетворить свои имущественные потребности;

г) обладание определенной целью. Цель – передача имущества или права на него потерпевшим или иным лицом виновному. У потерпевшего должна появиться абсолютная уверенность в выгодности или обязательности передачи виновному лицу имущества или прав на него. Для подтверждения факта мошеннического обмана следует выяснить, наделял ли потерпевший виновное лицо определёнными правами по имуществу, или же он передал его для иных целей пользования (перенести, позвонить, подержать, похоронить). Так как при передаче имущества потерпевшее лицо могло руководствоваться определенной обязанностью, обязанность может быть правовой или же сугубо нравственной, то есть вытекающей из личного убеждения или же мнения общества (пожертвование, благотворительность).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел VIII. Преступления против

собственности и порядка осуществления экономической деятельности. Глава 24 Преступления против собственности: [сайт]. – 2024. – Режим доступа: surl.li/dmsfzt. – Дата доступа: 10.11.2024.

2. Панов, В. М. Мошенничество в уголовном праве: теоретические и практические аспекты / В. М. Панов. – Минск, 2018. – 240 с.

3. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 : в ред. от 24 сентября 2009 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 347.962

Е. Н. ЯРМОЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина, доцент кафедры теории и истории государства и права, кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Существует множество определений понятия «судебная власть». Не ставя цель проанализировать каждое из них, попытаемся выделить некоторые атрибутивные признаки судебной власти, которые бы позволили наиболее точно отразить ее сущность.

Думается, что для уяснения глубинной сути категории «судебная власть» следует исходить из понимания власти как таковой. Понятие «власть» имеет множество определений: власть – право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование, управление [1, с. 213]; право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле [2, с. 74]; способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств [3, с. 212.]. Власть, таким образом, представляется некой субстанцией, обладающей правомочиями по управлению, распоряжению кем-либо (чем-либо) и подчинению своей воле. Судебной власти, следовательно, присущи основные характеристики власти как таковой.

В. Н. Бибило различает политическую и юридическую стороны судебной власти, что, несомненно, способствует более полному пониманию ее сущности [4, с. 38].

Судебная власть является ветвью государственной власти. Данное положение стало юридической аксиомой, благодаря научному оформлению концепции разделения властей: «<...> это все одна и та же государственная власть, но проявляющаяся в законодательстве, в управлении и в судѣ» [5, с. 14]; «<...> судебная деятельность отделяется от верховной власти. Это лежит в природе вещей, в необходимости надлежащего распределения

государственных функций, в интересах верховной власти и населения» [6, с. 166, 201]. К слову сказать, в законодательных актах Республики Беларусь понятие «судебная власть» также употребляется в привязке к принципу разделения властей (ст. 6 Конституции Республики Беларусь, ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей).

Государственная власть, в свою очередь, является разновидностью социальной власти. Единственным источником власти в любом демократическом правовом государстве выступает народ. Данный тезис наглядно выражен в теории общественного договора, суть которой заключается в том, что источником возникновения государства является воля большинства, которое, ради достижения всеобщего блага и защиты своих естественных прав, добровольно отказалось от части своей свободы, и делегировало отдельные функции по управлению обществом государству в лице его органов [7, с. 207–208].

Судебная власть помимо политико-правового, имеет также социально-философское основание. Системообразующим ядром судебной власти выступает казус, конфликт, несправедливость. Это отличает ее от иных ветвей власти, которые, подобно судебной, хотя и действуют в интересах общества, но первопричинная природа их иная. Законодательная власть призвана регулировать общественные отношения посредством установления нормативных правил поведения: «Законодательство призвано «сообщить ему (*государству* – выделено нами – *Е.Я.*) движение и наделить его волей» [7, с. 226], а исполнительная – содействовать наилучшей реализации законодательных положений в социуме.

Когда социальный конфликт не может быть разрешен сторонами мирным путем, то прибегают к содействию нейтральной, третьей стороны – суда. Суд, однако, разрешает не все социальные конфликты, а только юридические (являющиеся разновидностью социальных), то есть конфликты «с наибольшим деструктивным потенциалом», которые оказывают «разрушительное воздействие на важнейшие общественные отношения, связанные с правами и свободами граждан, интересами юридических лиц, общества и государства» [8, с. 237].

Поэтому нам импонирует позиция тех авторов, которые при определении судебной власти принимают во внимание перечисленные выше теоретические основания судебной власти, подчеркивая, во-первых, местоположение судебной власти в системе разделения властей, и указывая, во-вторых, на ее основное предназначение – разрешение юридических конфликтов (В. Н. Бибило [4, с. 37], Е. В. Богданов [9, с. 39], И. И. Мартинович [10, с. 91], И. Л. Петрухин [11]).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Даль, В. И. Власть // Толковый словарь живого великорусского языка [в 4 т.] / гл. ред. В. И. Даль. – М., 2005. – Т. 1 : А – З. – С. 213.

2. Ожегов, С. И. Власть // Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / чл.-кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – М., 1986. – С. 74–75.
3. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред.: Прохоров А.М. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Большая Рос. энцикл. : Норинт, 1997. – 1456 с.
4. Бибило, В. Н. Белорусское судоустройство / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2018. – 452 с. (Серия «Высшее образование»).
5. Полянский Н. Н. Уголовный процесс. Уголовный суд, его устройство и деятельность: Лекции / Полянский Н. Н. – М. : Т-во И. Д. Сытина, 1911. – 203 с.
6. Фойницкий, И. Я. Курсь уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 2-е. – СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1896. – 594 с.
7. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. – М. : «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998. – 416 с.
8. Богданов, Е. В. Правосудие как деятельность по управлению конфликтом, / Е. В. Богданов // Право и демократия : сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Бибило. – Минск, 2001. – Вып. 11. – С. 231–245.
9. Богданов, Е. В. Судебная власть как публичный феномен / Е. В. Богданов // Право и демократия : сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Бибило. – Минск, 2002. – Вып. 12. – С. 39–49.
10. Мартинович, И. И. Понятие и назначение судебной власти в правовом государстве / И. И. Мартинович // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь : материалы республик. науч.-практ. конф., 26–28 фев. 1992 г., Минск / Верховный Совет Республики Беларуси ; под ред. И. И. Басецкого [и др.]. – Минск, 1992. – С. 115–117.
11. Петрухин, И. Л. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ / И. Л. Петрухин // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/text/5033147>. – Дата доступа: 18.11.2024.

Научное издание

Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сб. матер.
XV респ. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и
студентов, Брест, 22 ноября 2024 г.